

ПРОВЕРЕНО
1959 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИГПУ
проверено
19 5 г.

ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

Орган Сибирского Краевого Отдела Народного
Образования и Сибирского Краевого
Отдела Союза Работников Просвещения.

4644
01978

№ 1
Январь
1926

ЧЕТВЕРТЫЙ ГОД ИЗДАНИЯ.

Библиотека подназначена
Новосибирск

СИБИРСКОЕ КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
г. Новониколаевск.

БИБЛИОТЕКА
ФГБОУ ВПО «ИГПУ»
г. Новосибирск

Ц/ф

МЛН
Сибкрайлит
д. б. 61

Отпечатано в ти-
пограф. Сибкрай-
союза, Советская
ул., д. № 6, в ко-
личестве 2000 экз.
Сибкрайлит № 213
от 29/I-1926 г.
Заказ № 1304.

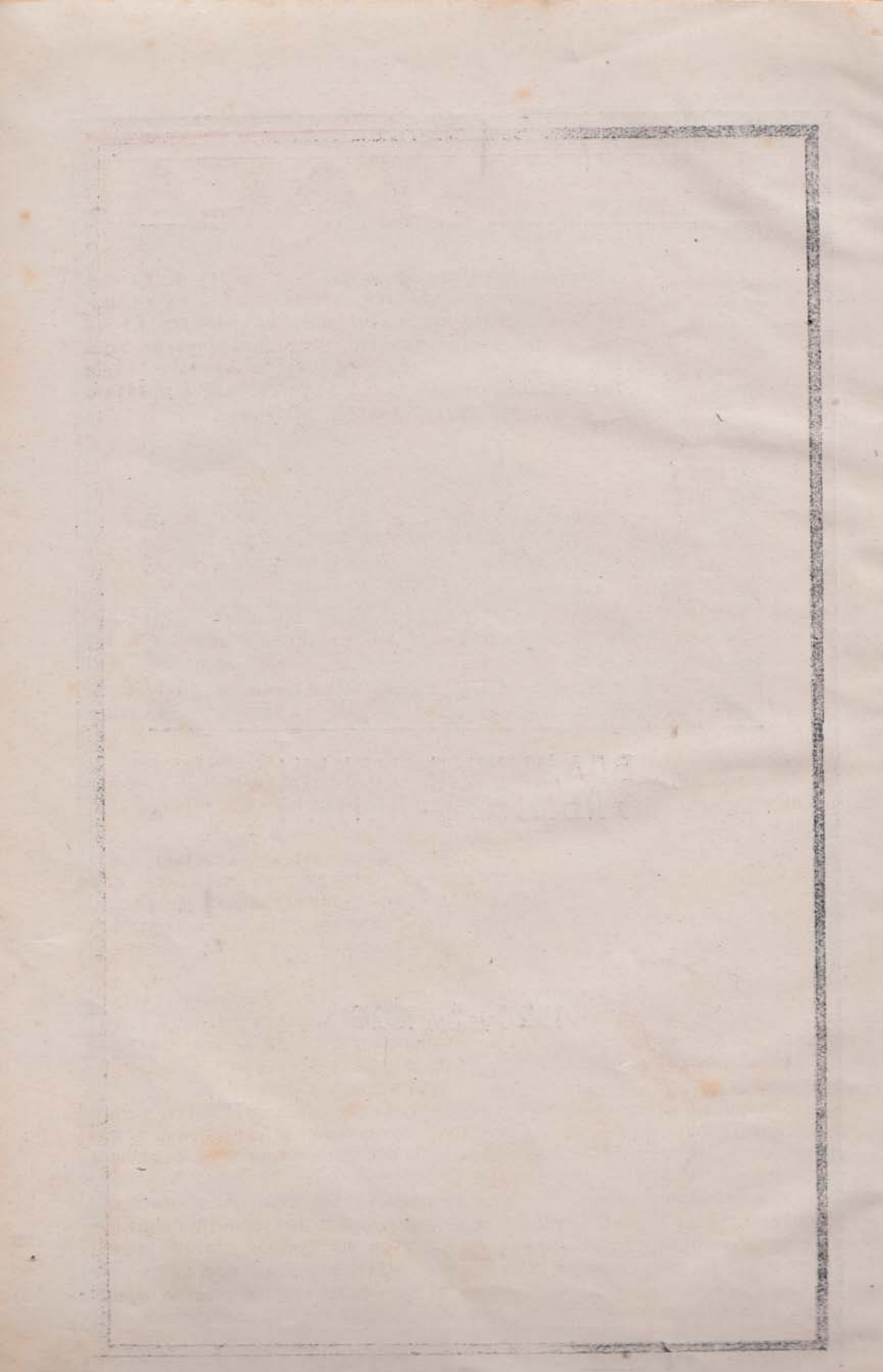
Ф/II

АНТОНОВСКОЕ
«МЛН» ОБЪЕДИНЕНИЕ
КОПИРОВАНИЕ

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ
УЛЬЯНОВ - ЛЕНИН

1924—²¹—1926
ЯНВАРЯ

ОБЩИЙ ОТДЕЛ

«Надо систематически усилить работу по организации народных учителей, чтобы сделать их из опоры буржуазного строя, которой они являются до сих пор во всех без исключения капиталистических странах, опорой советского строя, чтобы отелечь через них крестьянство от союза с буржуазией и привлечь их к союзу с пролетариатом» (Ленин).

М. Зайцев.

Верный путь.

21 января 1924 года умер Ленин...

Маркс выяснил законы капиталистического общества, установил причины его неизбежной гибели, разработал—указал пути и способы его переустройства.

Ленин, выковав партию рабочего класса—РКП (б-в), с нею став во главе пролетариата и крестьянства,—приступил на деле к этому переустройству, начал его в нашей стране.

Ленин со своей партией вел рабочий класс и крестьянство на борьбу с самодержавием в 1905 году, на борьбу с буржуазией и ее помощниками—согласителями—в 1917 году и завершил ее великой Октябрьской революцией.

Ленин разработал закон о союзе рабочего класса и крестьянства и о форме диктатуры пролетариата (советы), обогатив им марксизм. Всепообеждающей мощью этого союза и партии в пролетарской революции (октябрь 1917 года) было создано новое рабочее государство, с советской властью, где трудящиеся фактически осуществляют свое право строительства лучшей социалистической жизни.

Ленин, как глава этого государства, вынес всю гигантскую тяжесть первых лет его существования, когда и внутренняя и международная контрреволюция шла на нас, озлобленная, с огнем и мечем, когда вся советская страна находилась в тисках голода, холода и общей разрухи, оставшихся нам в наследие от самодержавной и буржуазной власти.

Под руководством *Ленина* мы завершили победой гражданскую войну, справились с разрухой и голодом и—для сохранения и укрепления союза рабочего класса с крестьянством—ввели новую экономическую политику, как неизбежный этап к социализму.

Уже появились первые осязательные результаты хозяйственного строительства в стране, нашей международной и внутренней политической устойчивости. *Ленин*—вождь трудящихся, их друг и учитель, вождь мировой революции, глава Коминтерна и РКП (б.), ушел... навсегда...

Но осталось великое дело, им начатое,—дело строительства социализма в советской стране, дело мировой пролетарской революции. Оно живет, растет и крепнет!

Остались заветы Ленина: хранить, крепить союз рабочих и крестьян, мощь и единство партии, через кооперацию включить крестьянство в социалистическое строительство, поднять культурность трудящихся.

— *Остался и воплощается в жизнь ленинизм.*

Осталась железная когорта революции—ленинская партия, верно идущая и ведущая трудящихся по верному ленинскому пути, хранящая и осуществляющая его заветы. Остался Коминтерн. Все трудящиеся СССР, все истинные революционеры других стран помнят заветы Ленина, проводят их в жизнь.

Как же за эти два года без Ильича мы справляемся, под руководством его партии, с великим делом, оставленным им?

Справляемся. Идем вперед.

Да, справляемся, идем вперед.

Самая смерть Ленина вызвала у рабочих масс великий порыв—восполнить (насколько возможно) утрату вождя: сотни тысяч лучших рабочих влились в его партию. «Ленинский призыв» дал новую силу РКП. Затем шли и другие группы трудящихся (крестьяне и, в частности, учителя, в количестве около 4000).

РКП (ныне Всесоюзная Ком. Партия (б-в), вместо 446 тысяч членов и кандидатов, бывших в ней к 24 году, ныне имеет их более 1 миллиона. В нескольких дискуссиях партия отточила правильность понимания ленинизма, сохранила единство и еще теснее сплотилась под руководством ленинского Центрального Комитета.

Несомненно, и из дискуссии, развернувшейся на XIV Съезде партии, она выйдет еще более закаленной в духе ленинизма, с непоколебимым единством своих рядов.

ВКП (б)—хранитель и проводник заветов Ленина, вождь трудящихся, живет, растёт и крепнет. Доверие к ней, испытанному вождю, у руководимых ею трудящихся масс—неиссякаемо.

Каковы результаты этих двух лет в области экономической?

Наше народное хозяйство совершило общий быстрый подъем, достигнув в размерах продукции почти довоенного уровня. Темп роста социалистических элементов в нем более быстрый по сравнению с частнокапиталистическим. Капитальных фондов у государства имеется на сумму 11,7 млрд. руб., у частных владельцев фондов—не более 7,5 млрд. руб. (гл. образ.—крестьянские хозяйства).

Торговля.—Значительно вырос внутренний оборот. До войны он был—20 млрд. руб., 23/24 г.—10 млрд., 24/25 г.—14 млрд. Несомненен рост государственного и кооперативного начал в области торговли (23/24 г. на долю госуд. и кооперации падало 45+19=64 проц. с небольшим, частный капитал—35 проц.; 24/25 г.—50+24,7=около 75 проц., частник—24,9 проц.). Тот же рост имеется и по другим отраслям хозяйства. «*Таким образом, налицо экономическое наступление пролетариата на базе новой экономической политики и продвижение экономики СССР в сторону социализма*» (из резол. XIV Съезда РКП).

Каковы главные явления в области соотношений между классами?

Быстрым темпом идет *восстановление и рост рабочего класса.* На 1-ое апреля 1924 года всех рабочих было 5,5 милл., на 1/X-25 г.—более 7 миллионов. Улучшилась *материальное положение рабочих, служащих и крестьян.* Таково естественное следствие роста народного хозяйства.

В связи с этим *поднялась и растет политическая активность* рабочих и крестьян, наряду с подъемом активности всех классов и групп в нашей стране (в том числе и учительства). Обозначился рост новой буржуазии в городе, усиление кулаков в деревне. Одной из форм классовой борьбы ныне является «борьба между буржуазией и пролетариатом за овладение основной массы крестьянства». Кулацкие элементы пытаются овладеть середняком и всячески усилить свое (и политическое) влияние в деревне.

В целях укрепления союза рабочих с основной массой деревни—середняком, и организации бедноты—нашей опоры в деревне, а также и в целях развязывания производственных сил и возможности деревни,—партия взяла и проводит там новый курс работы («лицом к деревне»). Он уже *серьезно улучшил положение в деревне, «поднял авторитет пролетариата и его партии среди крестьянства* и создал прочную базу для широкой организаторской работы по вовлечению крестьянства в социалистическое строительство» (из резолюции XIV Съезда партии).

Борьба против кулачества должна идти по линии организации бедноты против кулака и по линии укрепления союза пролетариата и бедноты с середняком с целью отрыва последнего от кулачества и изоляции кулака.

Растущая активность трудящихся сама является уже значительным фактором дальнейшего хозяйственного, политического и культурного роста страны. *Задача партии здесь в том, чтобы эту активность вовлечь в процесс социалистического строительства во всех областях.* Оживление советов и кооперации в деревне—русло, по которому разворачивается активность крестьянства.

Общий итог.

Наша страна имеет «все необходимое для построения полного социалистического общества» (Ленин). И XIV Съезд партии постановил: «борьба за победу социалистического строительства в СССР является основной задачей нашей партии».

Каковы итоги двухлетия в области взаимоотношений партии (и соввласти) с интеллигенцией вообще и учительством—в частности?

Напомним основные явления, имеющие отношение к этому.

ПЕРВОЕ. *Всесоюзный учительский Съезд*, констатировавший и закрепивший совершившийся в глубинах учительства глубокий перелом, продемонстрировавший перед всей страной и миром искреннюю преданность учительства делу социалистического строительства в СССР, делу пролетарской революции, горячо приветствовавший XIII Съезд РКП, как и своего верного вождя. Ряд съездов учительства на местах углубил этот сдвиг, окончательно закрепил нормальность отношений с советской властью и партией.

ВТОРОЕ. *Съезды участковых врачей, инженеров и др., юбилей 200-летия Академии Наук* (куда съезжались представители ученых всего мира) развернули ту же, примерно, картину.

ТРЕТЬЕ. *Влившиеся в партию несколько тысяч учителей* (при предоставлении им льготных условий для этого) показывают первые результаты роста коммунистических идей и политической зрелости среди учительства (особенно сельское). *Многие тысячи учителей, избранных в*

советы, в правления и ревизионные комиссии кооперативов, показывают рост положительной общественной активности учительства, практическое приобщение его к общественному строительству жизни совместно с рабоче-крестьянскими массами, плодотворную смычку его с последними.

ЧЕТВЕРТОЕ. Участие абсолютного большинства учительства в добровольных обществах (особенно ОДН), в олицей культурно-просветительной работе (изба-читальня, ликпункты, кружки и проч.) говорит о том, что учительство стремится отдать рабоче-крестьянскому делу максимум того, чем оно, как культурная сила, обладает.

ПЯТОЕ. Улучшение материального и общественно-правового положения учительства, улучшение обстановки его работы доказывает тот факт, что партия, советская власть и массы трудящихся по мере возможности неослабно осуществляют свою заботу об учительстве, как ценнейшей культурной силе в нашем общем строительстве.

Краткий итог этому XIV Съезду партии дал такой: *благодаря правильной политики партии Советская власть «сплотила на базе социалистического строительства большие слои технической и иной интеллигенции под руководством пролетариата».*

В данный момент без разрешения культурной проблемы нельзя дальше нормально развивать хозяйственное строительство. *«Мы вступили в такую полосу культурной революции, которая требует весьма большой активности со стороны всех культурных сил и правильного руководства ими со стороны партии» (Сырцов).*

И в этой области партия выполнила и будет выполнять заветы Ленина.

Ленин умер, но начатое им дело живет и растет.

Ленин умер, но жизнь побеждает ленинизм.

По верному ленинскому пути мы успешно идем вперед—к социализму.

По этому пути, под боевым знаменем Ленина, под руководством ВКП (б), бодро пойдем вперед!

«Самое главное—это вопрос отношения просвещения к нашей политике. Мы на всей линии просветительной работы не можем стоять на старой точке зрения об аполитичности просвещения, не можем ставить просветительную работу вне связи с политикой» (Ленин).

Ал. Гольшев.

Пути культурного строительства Сибири.

«Культурный рост широких слоев рабочих и крестьянства является необходимой предпосылкой дальнейшего развития производительных сил Сибири».

(Из резолюции 1-го Сибирского Краевого Съезда Советов).

Экономическая и социальная обстановка.

Народное просвещение в Сибири в течение истекших шести лет не было, да и не могло быть ударной областью советского строительства, ибо годы империалистической и гражданской войны нанесли настолько тяжелый удар хозяйству Сибири, что вопросы укрепления советской власти, вопросы восстановления как сельского хозяйства, так и промышленности, не могли не отвлекать внимания всей рабоче-крестьянской общественности Края.

И только теперь, когда Сибирь вступила в новую полосу своего хозяйственного развития, в полосу индустриализации Края, вопросы советского просвещения выдвигаются наряду с наиболее ударными задачами государственного строительства.

Итоги недавно закончившихся окружных и 1-го краевого съездов Советов подтверждают, что советское просвещение в настоящей хозяйственной и социальной обстановке Края приобретает обще-политическое значение.

Хозяйственная обстановка в Сибири сейчас такова, что в дальнейшем продвижение по пути организации и развития как сельского хозяйства, так и промышленности невозможно без быстрого повышения культурного уровня и в первую очередь грамотности широких рабоче-крестьянских масс.

Индустриализация как сельского хозяйства, так и промышленности, будет все время находиться под угрозой срыва, будет вообще невозможна, если мы не сделаем значительного скачка в области народного просвещения.

«Нет командного состава для дальнейшего развития сельского хозяйства: нет агрономов, нет землемеров, нет ветеринаров и т. д. и т. п.»— вот в основном к чему сводились выступления делегатов-крестьян на Краевом съезде Советов по докладу о сельском хозяйстве.

О чем говорят эти выступления?

Они говорят о том, что широкие массы крестьянства Сибири поняли, что только на основе знаний крестьянин сможет перестроить свое отсталое хозяйство.

С другой стороны, все развивающийся под'ем народного хозяйства Края вызвал рост политической активности всех основных социальных слоев как города, так и деревни.

Если рост сознательности трудящихся масс в городе и бедняцких слоев в деревне является достижением, ибо он укрепляет существование советской власти, то растущая активность враждебных рабочему классу слоев таит в себе несомненные опасности, если мы не разрешим ряд задач, стоящих перед нами как в хозяйственной и политической областях, так и в области культурно-просветительной работы.

Мы должны, усилив работу по поднятию культурного уровня, помочь трудящимся города и бедняцким слоям деревни проявлять большую активность.

Мы должны помочь бедняцким и середняцким массам деревни осознать свои хозяйственные и политические интересы для того, чтобы они смогли противопоставить их интересам кулацких слоев.

Таким образом, хозяйственная и социальная обстановка Края выдвигает перед нами насущнейшую задачу быстрого повышения культурного уровня рабочих масс и крестьянства Сибири.

Решение указанной задачи требует, чтобы вся просветительная работа как в организационном, так и в отношении внутреннего содержания, была направлена в сторону удовлетворения нужд рабочего класса и крестьянства.

Все трудящиеся должны быть охвачены теми или иными просветительными мероприятиями.

И вот задача вовлечения широких трудящихся масс Сибири в советское культурное строительство и преломляется в трех основных путях развития народного просвещения Края.

Первый и основной путь—*внимание деревне*; второй—*внимание массовым просветительным учреждениям, обслуживающим рабочих и подготовляющим квалифицированную рабочую силу*, и, наконец, третий путь—*внимание учительству*.

В этих трех направлениях в дальнейшем должно развиться советское просвещение в Сибири.

Главная предпосылка—материальная база.

Каковы же достижения, недостатки и перспективы работы на этих отдельных участках единого просвещенского фронта?

Прежде всего следует остановиться на главной предпосылке, на главном условии нашей работы—на вопросах материальной базы советского просвещения.

В Сибири, как нигде, все мероприятия в области просвещения упирались и упираются в чрезвычайно слабую материальную базу.

Потребительский характер сибирского бюджета и *отставание* темпа развития советского просвещения от темпа роста народного хозяйства Края являются главными причинами, не дающими возможности подведения устойчивой материальной базы под просветительные учреждения.

Для подтверждения этой мысли можно привести сравнительные цифры роста посевной площади и развития школьной сети.

Если количество посевной площади и сеть школ на 1 января 1920 года мы примем за 100 проц., то в дальнейшем школьная сеть и посевная площадь начинает сокращаться до 1922-23 года. К этому времени посевная площадь падает до 66 проц., а школьная сеть сокращается до 63 проц.

С 22-23 года начинается подъем сельского хозяйства, растет посевная площадь и одновременно растет школьная сеть.

К 1924-25 году посевная площадь Сибири достигла уже 86 проц. площади 1920 года, а школьная сеть только 70 проц., т. е. *рост школьной сети за этот период отстал от роста посевной площади на 16 проц.*

Это обстоятельство выдвигает перед нами необходимость не только укрепления, но и расширения дела советского просвещения с тем, чтобы темп развития его не отставал бы от общего хозяйственного подъема Края.

Переходим к бюджету.

Если в 1923-24 году по Сибири на нужды народного просвещения расходовалось 5.631.000 р., или 24,5 проц. всего сибирского бюджета, в 1924-25 году—9.331.000 р., или 28,4 проц., то в 1925-26 г.—ассигновано 12.983.000 р., или 28,9 проц.

Отсюда мы делаем следующий вывод: из года в год увеличивается ассигнование на нужды народного просвещения. Однако, это увеличение, особенно за последний год, недостаточно.

В самом деле, в прошлом году мы имели 28,4 проц. на нужды народного просвещения, и в этом году наше участие в общем бюджете равно тому же проценту—28,9.

В Сибири, где на 100 жителей в деревне приходится лишь 29-30 грамотных, а есть такие места, как Тарский округ, где на сто жителей приходится 19 грамотных,—ассигнования 28,9 проц. общего бюджета на нужды просвещения совершенно недостаточно.

В текущем году мы не сможем увеличить долю в общем бюджете. Все же, учитывая тяжелое положение, в котором находится народное просвещение в Сибири, первый краевой съезд Советов дал категорическую директиву—*ассигнования текущего года на народное просвещение реализовать полностью и своевременно.*

При составлении бюджета на будущий год наша доля в обще-сибирском бюджете должна быть значительно повышена с тем, чтобы подъем культурного уровня широких масс рабочих и крестьянства не отставал бы от роста народного хозяйства Края.

Однако, при всем напряжении наших средств, без материальной помощи со стороны правительства РСФСР не справиться с теми задачами, которые стоят перед нами, так как укрепление и расширение сети массового просвещения в Сибири невозможно исключительно за счет ассигнования по местному бюджету.

Просвещение в деревне.

Массовым просветительным учреждением в деревне, которым интересуются широкие массы крестьянства, учреждением, которое должно явиться проводником воспитательного и организационного влияния пролетариата на полупролетарские и крестьянские массы трудящихся,—является школа 1-й ступени.

Дети школьного возраста от 8-11 лет охвачены школой лишь в размере 28,6 проц.; 71,4 проц. ребят находятся вне школы, между тем, как школа 1-й ступени в общереспубликанском масштабе охватывает ребят от 8-11 лет в размере 50 проц.

На ближайший ряд лет нашей задачей явится подтягивание, постепенное увеличение процента охвата детей крестьян школой 1-й ступени.

Мы считаем, что сейчас назрел момент, когда, наряду с индустриализацией сельского хозяйства и промышленности, мы должны поставить перед собою вопрос о введении всеобщего обучения в Сибири, т. е. вопрос о разработке плана постепенного расширения сети с целью охвата детей школьного возраста. Эту работу надо начать с будущего года.

1925-26 год должен явиться годом укрепления сети массовых школ.

К школьному строительству относится и вопрос о новых программах в массовой деревенской школе.

Опыт применения новых программ в деревенской школе Сибири дал в общем положительные результаты, несмотря на недостаточно удовлетворительные условия работы.

Дальнейшее продвижение в жизнь массовой школы новых программ должно производиться не административным путем, а на основе широкой методической помощи массовику-просвещенцу.

Начало в этом отношении было положено Краевым Методическим Советом, которым издан примерный рабочий план для массовой деревенской школы.

Все же широкие массы крестьянства Сибири не удовлетворяются только школой 1-й ступени.

На всех районных и окружных съездах Советов крестьяне совершенно правильно предъявляют требования организации школ повышенного типа, ибо массовые школы 1-й ступени не удовлетворяют уже сейчас полностью их культурных запросов.

Учтя чаяния крестьянства, по инициативе и при активном содействии Комсомола, нами организованы новые школы повышенного типа, которые в большей мере удовлетворяют запросы крестьянства, которые по своей установке полностью соответствуют хозяйственной обстановке деревни.

Это — школы крестьянской молодежи.

Задача школ крестьянской молодежи состоит в том, чтобы подготовить культурного сельского хозяина, подготовить такого человека, который, оставшись по окончании школы в деревне, мог бы работать в области кооперации, в деле поднятия крестьянского мелкого хозяйства и в области политического просвещения широких масс крестьянства.

В течение 1924-25 года по Сибири организовано 25 школ, в которых обучается 1.535 подростков в возрасте от 12 до 18 лет.

Несмотря на краткое (годовое) существование школы крестьянской молодежи, мы приходим к заключению, что она является той действительной формой школы повышенного типа, которая удовлетворяет основные запросы крестьянства.

Школам крестьянской молодежи нужно уделить основное внимание, ибо с их развитием связан и вопрос дальнейшего развития нашего сельского хозяйства.

Задача, стоящая перед нами в этой области, сводится к укреплению существующих школ и к расширению сети их за счет реорганизации части деревенских школ повышенного типа.

В экономически-бытовых условиях сибирской деревни, в условиях дальнего земья, приобретает острое значение вопрос о дошкольном воспитании.

Организация детских площадок, детских садов в деревне в 1924-25 году дала положительные результаты.

Опыт прошлого года, пользующийся большой популярностью в широких массах крестьянства, надо закрепить и пойти по пути дальнейшего его расширения.

Из других задач, стоящих перед нами в деревне, на первое место нужно поставить и ликвидацию неграмотности среди взрослых.

В 1922-23 году в Сибири функционировало 348 пунктов по ликвидации неграмотности, в коих было обучено грамоте 25.000 человек; в 1923-24 году— 1.870 пунктов, в которых обучено 60.000 неграмотных; наконец, в 1924-25 году—3.289 пунктов, в которых обучено 112.000 неграмотных.

В 1925-26 году предположено обучить грамоте от 200.000 до 225.000 человек.

Ликвидация неграмотности среди взрослых приобретает сейчас политическое значение.

Приходится часто слышать, что раньше чем приступать к ликвидации неграмотности взрослых, «сначала обучите детей».

Мы считаем, что не можем пойти по пути дальнейшего развития сельского хозяйства, не обучив грамоте взрослого населения.

Бороться с темнотой и невежеством в деревне мы должны в двух направлениях одновременно: расширением охвата детей школьного возраста и обучением грамоте взрослого населения от 18 до 35 лет.

К десятой годовщине мы не сможем в Сибири ликвидировать полностью неграмотность среди взрослого населения.

За счет темпа работы необходимо приналечь на качество ее, приняв меры против возврата неграмотности.

Организацией как школ для малограмотных, так и кружков читки при избах-читальнях мы сможем закрепить грамотность, к которой удалось приобщить крестьянскую массу Сибири.

Большую роль в просветительной работе деревни должна выполнять изба-читальня, которую мы стремимся превратить в центр культурно-просветительной работы.

Мы стремимся, чтобы изба-читальня опиралась на советскую общественность в деревне и чтобы вся культурно-просветительная работа была тесно связана с избой-читальней.

Изба-читальня в Сибири заставляет желать очень многого; она представляет собой в высшей степени нищее учреждение. И, прежде всего, нищета избы-читальни отражается на подготовке избача. Избач у нас оплачивается очень низко. В среднем оплата избача равна 15 руб., т. е. половине того, что получает учитель, в то время, когда избач по своей подготовке и квалификации должен стоять, если не выше, то по крайней мере на одном уровне с учителем. Тяжелое материальное положение избача не дает возможности подобрать постоянный кадр работников. Стаж избачей незначителен. Поработает избач с месяц-два и переходит на другую, лучше оплачиваемую работу.

Надо поставить избача в лучшие материальные условия, надо оплачивать его, как мы оплачиваем учителя, и тогда удастся подобрать подготовленных работников.

Мы имеем сейчас 1.628 изб-читален,—количество достаточное.

Наша задача сводится к тому, чтобы закрепить и улучшить работу изб-читален, начав с подбора квалифицированных избачей.

В тесной связи с работой избы-читальни находится вопрос об *издании и продвижении книги в деревню*. Годичный опыт издания популярной с.-хоз. литературы был довольно удачен. За 1924-25 год Сибкрайиздатом издано 24

названия сел.-хоз. литературы в количестве 172 тыс. экз. Этим только в незначительной степени была удовлетворена потребность в массовой литературе. Издания популярной литературы по вопросам сельского хозяйства, *привыкшей к условиям Сибири*, необходимо значительно расширить.

Вторая часть вопроса—*удешевление книги для деревни и продвижение ее*. Что сделано в отношении удешевления книги, направляемой в деревню? Массовая книга для деревни за истекшие три года неуклонно понижается в цене. Так, средняя цена популярной книги была в 1922 году 33 коп., в 23 г.—28 коп., в 24 г.—18 коп., в 25 г.—12 коп. Необходимо пойти по пути дальнейшего удешевления книги, которой мы снабжаем деревню. С целью быстрого и планомерного продвижения книги уже приступлено к организации при сети низовой кооперации и избах-читальнях *специальных книжных пунктов* по распространению массовой деревенской книги.

Кино приобретает важное политическое и культурное значение для деревни. За этот год организовано, при активном содействии широких масс крестьянства и низового советского аппарата, 32 кино-передвижки. Задача, стоящая перед нами в области кинофикации села, сводится к *увеличению числа кино-передвижек*, приняв меры к удешевлению прокатной стоимости фильма.

На дело кинофикации сибирской деревни необходимо просить материального содействия у правительства РСФСР.

Последний вопрос, имеющий отношение к просветительной работе в деревне,—вопрос сугубой политической важности—это *просветительная работа среди национальных меньшинств*. 23 нацменьшинства, живущие компактными группами, требуют удовлетворения растущих культурных запросов. Мы имеем некоторые, правда, незначительные, но все же достижения в деле обслуживания просветительных нужд национальных меньшинств. В 1923-24 году было 367 национальных школ, в 1924-25 году—426 школ, т. е. количество школ увеличилось на 13,3 проц. *Удовлетворению культурных запросов нацменьшинств надо уделить большее внимание*, чем уделяли до сих пор.

Задачи, стоящие перед нами в деревне, выдвигают вопрос о необходимости *постоянного методического руководства* просветительными учреждениями. В целях осуществления этого руководства, необходимо организовать *институт инспектуры просвещения при каждом районном исполкоме*, с тем, чтобы этим инспектором был бы один из членов РИК'а.

Вопросы, которых нельзя обойти.

Раньше, чем перейти ко второму участку нашего фронта, следует остановиться на двух вопросах: *пионерском движении и борьбе с детской беспризорностью*. 80 тыс. юных пионеров зовут детство к новой жизни. Школьники-пионеры энергично помогают нам перестраивать школу, спеша за Комсомолом, боясь отстать от жизни.

Пионерское движение, безусловно, стало одним из важнейших факторов социального воспитания детей, фактором, революционирующим школу и помогающим вести работу учительству. Задачи, стоящие перед нами в области пионерского движения, сводятся к *большей увязке пионерского движения со школой, к подготовке руководителей пионердвижения и к работе по оздоровлению пионеров*. Не менее важной является задача создания нормальных материальных условий для пионерского движения.

Второй вопрос—*борьба с детской беспризорностью*. Бедствие беспризорности в Сибири все еще остается очень острым. У нас в детских домах воспитывается 16.110 беспризорных ребят; такое же количество ребят на-

ходится вне нашего влияния, находится на улице. Мы все должны принять меры к тому, чтобы *организованным порядком спасти детей*.

Хозяйственная разруха, вызвавшая распад семьи, в первую очередь, распад рабочей и крестьянской семьи, является причиной беспризорности, с которой мы по настоящее время справиться не можем. Изучение беспризорных ребят показало, что мнение о беспризорном, как об отбросе общества, за которых мы подчас их считаем, неверно. Беспризорный ребенок по своей смысленности и своим способностям стоит гораздо выше среднего ребенка, воспитывающегося в семье.

В дальнейшей работе в области борьбы с беспризорностью мы должны пойти по линии *определения, на договорных основаниях, переростков детских домов в трудовые семьи крестьян, кустарей и ремесленников*. Освобождающиеся средства от такой разгрузки должны быть направлены на *улучшение положения остающихся детей в детских домах*, создав при последних мастерские или организовав для ребят сельско-хозяйственные работы, при чем надо принять меры к тому, чтобы эта разгрузка стихийно *не приняла характера расправы над детьми*, а проводилась бы в строго плановом порядке, с обязательным учетом той обстановки и тех условий, куда определяется переросток.

И, наконец, к вопросу борьбы с детской беспризорностью надо *привлечь общественность гораздо в большей мере*, чем это было до сих пор. Я имею в виду расширение деятельности общества «Друг детей».

Подготовка квалифицированной силы.

Индустриализация Сибирского края ставит перед нами задачу *подготовки квалифицированной рабочей силы* как для сельского хозяйства, так и для промышленности, т. е. вопрос о *профессионально-техническом образовании*.

Первое место в области массового профессионального образования занимают *школы рабочей молодежи* или, как они иначе называются, школы фабрично-заводского ученичества. В 1924-25 году функционировало 43 школы, в 1925-26 организованы вновь еще 7 единиц, т. е. сейчас у нас 50 школ, в коих обучается 3.090 рабочих подростков. Школа рабочей молодежи— трудовая марксистская школа. Она, как школа, опирающаяся на производство, является *авангардом нашей школьной сети* и, в смысле создания квалифицированной рабочей силы, выполняет значительную роль. Школы рабочей молодежи нуждаются в дальнейшем расширении сети и в улучшении внутренней работы, особенно в части *углубления постановки производственного обучения*.

Если школа рабочей молодежи—авангард нашей сети, то *высшая школа является крупной промышленностью советского просвещения*. Высшая школа Сибири находится не в достаточно удовлетворительных условиях своего существования. Шесть ВУЗ'ов насчитывают 6.848 студентов, которые по социальному своему происхождению распределяются таким образом: рабочих—22,9 проц., крестьян—25,8 проц., служащих—46,7 проц. и нетрудового элемента у нас 4,5 проц. Таким образом, основной кадр студенчества—95,5—приходится на долю членов профессиональных союзов и крестьянства.

Социальный состав студенчества обязывает нас *уделить пристальное внимание вопросу материального положения ВУЗ'ов Сибири*. Высшая школа в настоящий период хозяйственного развития Края должна заняться не только подготовкой специалистов, но и *принять участие в разработке и осуществ-*

влении плана индустриализации как промышленности, так и сельского хозяйства.

Внимание учительству.

Перехожу к последнему моменту—внимание учительству. Первый вопрос этого участка фронта—материальное положение учительства. Если зарплата учителя в 1923 году в среднем была 17 рублей, то в 1924 году — 22 руб. 50 коп., а в текущем году—30 р. 75 коп. Некоторое, весьма незначительное, увеличение заработной платы есть, но она совершенно недостаточна. Мы должны поставить перед собой задачу дальнейшего улучшения материального положения. Надо поставить учительство в минимально нормальные условия существования. Если мы сейчас не можем дать учителю большей заработной платы, то должны хотя бы выплачивать ее полностью и своевременно. Мы сейчас уже имеем печальные сведения из ряда округов о несвоевременной выплате заработной платы просвещенцам.

Такое положение должно быть изжито во что бы то ни стало.

Следующий вопрос—переподготовка учительства. Подготовка сибирского учительства слаба. 47 процентов всего учительства—с низшим образованием, 45 процентов — со средним образованием и только 8 процентов—с высшим образованием. Мы должны помочь учительству поднять его квалификацию. Учительство сознает свои недочеты и стремится их исправить. Глубокая воля, проявляемая учительством к пополнению своих знаний, служит гарантией того, что это нам удастся устранить. Мы помогали и должны продолжать оказывать помощь массовику-просвещенцу в его повседневной работе. Так, в 1923-24 году на курсах по переподготовке принимали участие 9051 учитель, в 1924-25 году—9385 учителей. В дальнейшем работа по переподготовке должна сводиться к направлению самообразовательной работы учительства и к организации в летние месяцы курсов для некоторых категорий работников.

Наконец, об общественной активности учительства. Участие учительства на районных, окружных и краевом с'ездах Советов служит достаточным подтверждением той активности, которую оно проявляет. Учительство, за очень небольшим исключением, является активной культурной силой по формированию советской общественности в деревне. Мы это должны признать. Но это в свою очередь накладывает на нас обязательство относиться более чутко к нему, создать товарищескую обстановку для его работы.

Выводы.

Материальная база народного просвещения в Сибири хотя и крепнет, но все же значительно отстает от роста культурных запросов широких масс рабочих и крестьян. Нужно, чтобы народное просвещение в Крае развивалось значительно быстрее, чем оно развивалось до сих пор. Нужно, чтобы внимание к нуждам советского просвещения росло.

И первый Сибирский краевой с'езд Советов, уделив серьезное внимание вопросам советского просвещения, сказал, что успехи индустриализации Сибири в значительной степени зависят от культурно-просветительного подъема Края, и что для этого необходимо дело народного просвещения поставить в одну шеренгу с наиболее ударными задачами, стоящими сегодня перед рабоче-крестьянской властью.

«Только преобразуя коренным образом дело учения, организацию и воспитание молодежи, мы сможем достигнуть того, чтобы результатом усилий молодого поколения было создание общества, не похонего на старое, т.-е. коммунистического общества» (Ленин).

Г. Вейсберг.

Ленин—педагог.

Когда мы хотим представить себе Ленина, то перед нами обычно встает образ величайшего из революционеров всех времен и народов, человек, железная воля которого с необычайной мощностью и яркостью выражала стремление пролетариата и беднейшего крестьянства к борьбе и победе. Ленин—вождь международного пролетариата, его сконцентрированный мозг и воля. И казалось бы, что ему, занятому величайшей борьбой за социализм, трудно было, да и незачем, заниматься вопросами педагогики. А между тем это не так. — Еще в 1898 г. Владимир Ильич с чрезвычайной четкостью и педагогической прозорливостью поставил вопрос о задачах обучения и образования и, главным образом, об основном методе обучения.

«...Нельзя себе представить идеала будущего общества без соединения обучения с производительным трудом молодого поколения: ни обучение и образование без производительного труда, ни производительный труд без параллельного обучения и образования не могли бы быть поставлены на ту высоту, которая требуется современным уровнем техники и состоянием научного знания. Эту мысль высказали еще старые великие утописты, ее вполне разделяют и «ученики» (т. е. марксисты), которые именно по этой причине, между прочим, не восстают принципиально против промышленного труда женщин и подростков, считают реакционными попытки запретить совершенно этот труд и настаивают лишь на постановке его в условия вполне гигиеничные».

И дальше: «Для того, чтобы соединить всеобщий производительный труд с всеобщим обучением, необходимо, очевидно, возложить на *всех* обязанность принимать участие в производительном труде»*).

Как видим из приведенных нами отрывков, идея трудовой производственной школы была выдвинута еще в 1898 г., т. е. около 30 лет тому назад. Это в условиях полукрепостнической, полукапиталистической России.

Теперь, когда уже мы, благодаря Великому Октябрю, далеко шагнули вперед, когда мы уже идем по пути социалистического строительства, всем, работающим в области просвещения, стала понятной и близкой эта простая и гениальная мысль, высказанная нашим вождем. Вступая в настоящее время в полосу развивающегося роста всех отраслей хозяйства нашего Края, мы не можем не отметить всю трудность и сложность разрешения основной проблемы (задачи), поставленной в настоящее время и руководящей партией и советской властью—индустриализации Сибири как в области промышленности, так и в области сельского хозяйства. Этот вопрос упирается в куль-

*) «Перлы народнического прожектерства». Собрание соч. Ленина. т. II-ой.

турную отсталость обширного Края, малую обследованность, весьма слабую дорожную сеть и такую же слабую сеть культурно-просветительных учреждений, которые с большим трудом справляются со своими основными задачами и которые в своем развитии значительно отстают от темпа развития хозяйства Края. Это обстоятельство ставит перед советским просвещением Сибири целый ряд задач, которые должны быть разрешены в полной увязке с тем хозяйственным планом, который намечен руководящими органами Края.

Если взять перспективный план индустриализации Сибири и проследить необходимый для осуществления его в течение пяти лет рост рабочей силы, то увидим, что задача по созданию этой силы ляжет всей своей тяжестью на слабые (преимущественно в бюджетном отношении) плечи органов народного образования. Необходимо будет громадное напряжение всех имеющихся в Крае культурных сил, чтобы с помощью местного и государственного бюджета разрешить эту задачу.

Достаточно указать на ориентировочные цифры роста рабочей силы, начиная с 1924 г.—7305 чел. (16.405 с рабоч. каменн. пром.) до 1928-29 г.—15411 (27169 с рабоч. каменноуг. пром.), чтобы увидеть, какие трудности стоят на пути осуществления этой грандиозной идеи, совершенно правильно наметившей тенденцию развития хозяйства Края. Здесь нужно еще иметь в виду, что в Сибири основной отраслью хозяйства является сельское хозяйство, и что оно, идя также по пути индустриализации, должно будет потребовать большое количество квалифицированной силы.

В свете этих основных задач особенно яркой становится мысль Ленина, высказанная еще в 1898 г. и затем неоднократно повторенная и углубленная им после победы пролетарской революции: «Мы хотим Россию из страны нищей и убогой превратить в страну богатую. И нужно, чтобы Комсомол свое образование, свое учение и свое воспитание соединил с трудом рабочих и крестьян, чтобы он не запирался в свои школы и не ограничивался лишь чтением коммунистических книг и брошюр. Должно все задачи учения ставить так, чтобы каждый день в любой деревне, в любом городе молодежь решала практически ту или иную задачу общего труда, пускай самую маленькую, пускай самую простенькую».

Вот здесь, в этих самых словах, разве не заключается основная мысль работы нашей советской школы, и не только того, что нужно делать, но и как это делать.

Ленин был не только величайшим революционером, политическим вождем международного пролетариата, но и величайшим педагогом и методистом, показавшим на деле, что нужно, когда нужно и как нужно давать массам то, что необходимо им не только для освобождения от рабства капитала, но и от подчинения природе. Для разрешения первой задачи Владимир Ильич советует, «как нужно учиться» — «Только связывая каждый шаг деятельности в школе, каждый шаг воспитания, образования и учения неразрывно с борьбой всех трудящихся против эксплуататоров». Для разрешения второй—участие в производственной деятельности рабочих и крестьян. Таким образом, Лениным намечен был единый социально-педагогический процесс, который должен будет помочь перестроить все общество на новых началах и привести его к коммунизму. Вся наша система народного образования в сущности есть конкретное выражение мыслей Владимира Ильича.

Отстаивая самым решительным образом определенный уровень политехнического образования, Ленин придавал громадное значение и профтехническому образованию, которое призвано создавать кадры квалифицированных

рабочих, советских техников и инженеров, необходимых для хозяйственного строительства нашего социалистического отечества. Вся наша система школ ФЗУ в области промышленности, с.-хоз. школ и ШКМ есть опять-таки конкретное оформление той мысли, которая его собственной рукой была запечатлена в программе партии: «Не должно быть школ, курсов и какой бы то ни было организации по просветительной работе в деревне, которая не стремилась бы, согласно принципу соединенного обучения и производительного труда, быть в то же время организацией образцового сельского хозяйства, полного или частного». Это, конечно, полностью и целиком относится и к области индустриального образования.

Трудно в короткой журнальной статье исчерпать всю сокровищницу, которую нам завещал наш великий вождь и учитель. Нужно нам только почаще прикладываться к этой живительной влаге неиссякаемого источника и действовать так, как завещал нам он...

~~44071~~
~~44071~~

Библиотека педагогов
Новосибирск

«Теперь мы должны воспитать новую армию педагогического, учительского персонала, который должен быть тесно связан с партией, с ее идеями, должен быть пропитан ее духом, должен привлечь к себе рабочие массы, пропитать их духом коммунизма, заинтересовать их тем, что делают коммунисты» (Ленин).

Д. Протасов.

К итогам краевого с'езда союза рабпрос.

Наконец-то, в Сибири был созван первый краевой с'езд союза работников просвещения. С'езд должен был подвести итоги союзной работы; разрешить целый ряд практических вопросов, касающихся ближайших задач союза; окончательно оформить свою союзную организацию в системе Сибирского края и, исходя из роста народного хозяйства и повышения культурных потребностей у широких масс трудящегося населения, дать перспективу развития народного просвещения в Сибири. Вот как, примерно, можно выразить общую задачу, стоявшую перед краевым с'ездом нашего союза.

Повестка дня краевого с'езда состояла из пяти основных вопросов: отчет Центрального комитета; доклад Сиборгбюро союза; отчетно-перспективный доклад Сибонс с содокладом о работе Сибкрайиздата; ближайшие задачи союза; выборы краевого правления союза и ревизионной комиссии.

Около двух дней работ с'езда занял доклад Центрального комитета. С'ездом было проявлено большое внимание к докладу ЦК. Да и вполне понятно почему: ЦК впервые делает отчет о своей работе перед просвещенцами Сибири и впервые просвещенцы Сибири высказывают Центральному комитету свои наболевшие вопросы, достижения и недостатки и, исходя из этих достижений и недостатков, дают оценку деятельности своему руководящему органу.

С'езд одобрил деятельность и линию Центрального комитета. Ведь благодаря руководству ЦК выросли и окрепли местные организации союза. В то же время с'езд обратил внимание ЦК на усиление в его дальнейшей работе живой связи с крайне отдаленными окраинами нашего союза, как Сибирь. С'езд отметил правильность взятой линии ЦК в области улучшения положения просвещенцев и высказался за дальнейшее углубление этой работы, путем проведения через законодательные органы целого ряда положений, обеспечивающих нормальные условия жизни и работы просвещенцев. В области заработной платы с'езд высказался за дальнейшее ее повышение, за возможное предоставление просвещенцам льготных квартир и других услуг, а также и за расширение круга субвенируемых групп. Им же приняты меры к поднятию заработной платы отставшим группам просвещенцев (политпросветработники, детдома, техперсонал) и к разрешению вопроса о нормах их труда. С'езд поручил ЦК проработать вопрос о зарплате заведывающих одноклассными школами и учителям опорных школ. Учтя реализацию декрета об учительских пенсиях, с'езд высказался за включение в группу пенсионе-

ров всех работников педагогического и политико-просветительного труда и поручил ЦК поставить перед правительством вопрос о снижении срока, дающего право на получение пенсии за выслугу с 25 до 20 лет.

С целью внесения большей ясности в организацию производственных совещаний, съезд поручил Центральному комитету открыть по этому вопросу дискуссию на страницах «Учительской Газеты».

Констатируя большие достижения в работе издательства нашего союза, съезд одобрил реорганизацию журнала «Работник Просвещения» в орган углубленной проработки вопросов профессиональной жизни. Он же высказал пожелание, чтобы вопросы труда и быта всех групп просвещенцев шире освещались на страницах «Учительской Газеты», для чего выпуск ее должен быть увеличен до двух раз в неделю.

Громадное внимание уделил съезд и вопросу о поднятии квалификации профактива. Для разрешения этой задачи съезд решил просить ЦК создать центральные курсы, а также принять меры к организации аналогичных курсов при местных органах союза.

Учитывая недостаточную работу среди женщин в союзе рабпрос, съезд обратил внимание ЦК на усиление руководства инструктажа со стороны ЦК по работе среди женщин, освещая эту работу в периодических изданиях.

Краткость периода существования Сиборгбюро союза и вытекавшая отсюда неизбежная поспешность в его работе не могли не отразиться в прениях по докладу Оргбюро. Был отмечен целый ряд недостатков этой работы. Все же, учитывая наличие тех условий, в которых протекала работа Сиборгбюро, съезд признал, что работа, проходившая под руководством Сиборгбюро по районированию и оформлению союзных органов, вполне закончена. В то же время съезд решил обратить внимание будущего краевого правления на усиление с его стороны работы по обслуживанию национальных округов и областей, входящих в систему Сибирского края, считая необходимым подвести материальную базу под культработу означенных союзных организаций.

По докладу Сибонс съезд отметил правильность линии в деле развертывания и укрепления сети просветучреждений, но все же признал, что расширение сети массовых просветучреждений и особенно в деревне далеко отстает от темпа развития народного хозяйства и имеющихся культурных запросов у широких рабоче-крестьянских масс.

Съезд обратил внимание Сибкрайонс и краевого правления на необходимость принятия всех мер к полной реализации средств, отпущенных на народное просвещение, и доведения доли участия Сибкрайонс в будущем общем бюджете Сибири до 35 проц. Съезд признал также, что руководство и живая связь с нижестоящими учреждениями может быть осуществлена при условии лишь хорошего подбора инспекторского состава органов ОНО и установления института районной инспектуры из актива массового учительства.

Съезд признал правильность реорганизации «Сибирского Педагогического Журнала» в общественно-педагогический журнал «Просвещение Сибири». Для полного освещения союзной и производственной работы и быта просвещенцев съезд рекомендует широким слоям их принять в журнале самое горячее и близкое участие.

Одобрив линию *Сибкрайиздата* в деле издания краеведческих учебников и популярной сельско-хозяйственной литературы, съезд поставил перед Сибкрайиздатом задачу создания краеведческой детской книги, учебников и учебных пособий. В этом отношении в деле выявления и привлечения авторских

сил с'езд обещал оказать Сибкрайиздату полное содействие. Кроме этого, с'езд дал задание местным органам союза принять активное участие по укреплению аппарата отделений Сибкрайиздата на местах. С целью оздоровления книжного рынка, с'езд поручил краевому правлению принять деятельное участие как в создании краевого книготоргового комитета, так и в его дальнейшей работе.

В части ближайших задач Союза—*в области организационной работы*—с'езд обратил главное внимание на укрепление низовых союзных организаций. Это укрепление с'езд наметил проводить следующим образом: 1) посредством создания отдельных комиссий при МК добиться, чтобы местные комитеты охватили все стороны союзной работы, стоящие перед ними. Эти комиссии должны вести практическую работу, а не только формально существовать; 2) перестроить МК в городе с учетом возможности лучшего обслуживания членов союза. В практическую работу местного комитета необходимо втягивать всех членов МК. Переписку с гор. МК надо свести до минимума, усилив живую связь путем личного инструктирования МК.

В области *массовой работы*—с'езд отметил необходимость окончательного оформления института профделегатов, согласно положений о нем, добиваясь, чтобы этот институт не являлся техническим проводником заданий МК, а был бы одной из первых форм массовой работы низовых союзных органов.

Регулярность созыва общегородских собраний должна пойти по линии более лучшего их содержания; это в свою очередь повысит интерес к ним просвещенцев и тем самым обеспечит полную их посещаемость. В городах, где по численности членов союза нет возможности проводить общие собрания, с'езд решил установить регулярность созыва конференций союза.

С'езд отметил *недостаточное обслуживание* отдельных групп членов союза (политпросветработники, техперсонал, нацменьшинства, молодежь, просвещенцы транспорта) и предложил в этом отношении неуклонно проводить решения V с'езда союза. Особое внимание при этом должно быть обращено на студенчество педтехникумов и педвузов, проведение работы среди которых необходимо теснее увязать с РЛКСМ (через имеющихся представителей), выделяя часть средств для работы среди молодежи.

По вопросу обслуживания отдельных групп в союзе с'езд решил при краевом правлении создать лишь бюро секции работников печати; что же касается секции научных работников, то с'езд поручил краевому правлению проработать вопрос организационных форм этого руководства.

С'езд признал нецелесообразным иметь специальных работников при краевом отделе и головных окрпросах для обслуживания просвещенцев транспорта и возложил это обслуживание на правление и головные окрпрорсы в целом.

По вопросу *о кассах взаимопомощи*—с'езд, присоединяясь к решениям краевого с'езда профсоюзов и одобряя решение последнего, поручил краевому правлению взять курс на построение союзных касс, допуская в отдельных случаях вхождение в сельских местностях в межсоюзную кассу (когда по численности членов нет возможности для самостоятельного существования союзной кассы).

О финансах в союзе—с'езд твердо установил порядок построения краевой сметы и предложил союзным органам твердо проводить это решение в жизнь.

Для усиления союзной работы в деревне—с'езд высказался за скорейшую реализацию постановления пленума ЦК об оставлении части членских

взносов на деревенскую работу. Размеры этого отчисления для каждого месткома должны устанавливаться правлением окрпроса.

В деле укрепления сметного существования в низовых союзных органах—съезд предложил установить регулярность в работе ревизионных комиссий, путем ежемесячных ревизий финансовых дел союзных органов, проводя широкое инструктирование ревизионных комиссий, с практическим разъяснением задач о их работе.

В области тарифной работы—съезд, исходя из общего роста народного хозяйства и укрепления местного бюджета, высказался за дальнейшее повышение заработной платы работникам просвещения. Особенное внимание обращено им на подтягивание заработной платы работникам по ликвидации неграмотности, работникам детдомов, доводя оплату труда последних до уровня школ 1-й ступени.

По вопросу о *договорных школах*—съезд, соглашаясь с неизбежностью в некоторых случаях их открытия, предложил союзным органам твердо проводить все положения как в смысле норм, так и оплаты труда для работников договорных школ наравне с работниками, находящимися на местном бюджете. Отмечая в целом ряде случаев нарушения заключаемых договоров, съезд предложил союзным органам установить жесткий контроль за их выполнением и особенно подчеркнул, чтобы заработная плата работникам выдавалась по месту службы. Последнее обстоятельство особенно имеет большое значение в сельских местностях.

Констатируя в целом ряде местностей необоснованные переброски работников, съезд предложил особенно осторожно подходить к вопросам переброски со стороны союзных органов, не допуская случаев, когда переброски практикуются в период учебного года, и осуществляя все положения, связанные с переброской по закону.

Вопросу о *работе расценочно-конфликтных комиссий*—съездом было уделено должное внимание. Допуская отдельные типы организации РКК (при окроно, об'единенных МК, отдельных учреждениях), съезд признал невозможным в настоящее время передавать права, связанные с разрешением конфликтов, на почве найма и увольнения лиц педагогического и политико-просветительного труда в РКК при РИК'ах, обратив должное внимание на инструктирование рабочей части РКК, подбирая в состав последней более активных и авторитетных членов союза.

Съездом было обращено также достаточное внимание на участие союза в плановой работе ОНО. В то же время, устанавливая некоторый обход органов союза при разрешении вопросов сети бюджета ОНО (особенно последнее касается сельских местностей), съезд предложил твердо осуществлять соответствующее положение правительства по этому вопросу.

Съезд обратил внимание и подчеркнул необходимость улучшения материальной базы на переподготовку работников просвещения. Отсутствие последней лишает возможности проводить плановую работу по поднятию квалификации работников просвещения.

В части *охраны труда*—съезд обратил внимание на укрепление комиссий по охране труда при МК. Он предложил усилить их работу по обследованию и улучшению труда работников, изучить нормы нагрузки, следить за выполнением договоров и правил внутреннего распорядка в части охраны труда, усилить контроль над получением работниками своевременной медпомощи и проводить установленную броню подростков по учреждениям, объединяемых союзом.

Отмечая нарушение норм рабочего времени, нагрузки и т. п., с'езд предложил союзным органам строго проводить условия тарифа и генерального колдоговора и соответствующих положений Цекпроса и Наркомтруда.

Учитывая большую профессиональную заболеваемость по союзу, с'езда высказался за проведение медицинского обследования работников просвещения, добиваясь расширения представляемой союзу курортно-санаторной помощи, приняв меры к организации краевого дома отдыха для просвещенцев, обратив особенное внимание на обслуживание курортно-санаторной помощью работников просвещения сельских местностей.

В целях полной реализации декрета *об учительских пенсиях*, с'езд предложил краевому правлению проработать вопрос о ликвидации трудностей, которые имеются в части учительских пенсий (отсутствие пятилетнего стажа при соввласти, служба при соввласти в аппарате ОНО, в школах 2-й ступени, в детдомах и проч.).

С'ездом обращено внимание и на низкую квалификацию *безработных* членов союза из числа педагогов. При расширении сети просветучреждений, нет возможности обеспечить последние посылкой квалифицированных работников, поэтому с'езд предложил обратить сугубое внимание на повышение квалификации безработных членов союза, прикрепляя последних к общим курсам по переподготовке работников просвещения, а в отдельных случаях и принимая меры к организации самостоятельных курсов.

С'ездом также было обращено внимание и на усиление материальной помощи безработным членам союза. В целях привлечения к этой работе самих безработных, с'езд предложил при всех окрпросах создать комиссии, на которые возложить всю подготовительную работу, связанную с оказанием этой помощи.

В части культработы союза—учитывая слабость работы культкомиссий при МК, с'езд предложил строго проводить построение этих комиссий при всех союзных органах, добиваясь от них реальной работы, а не формального существования. Краевому правлению союза поручено практиковать созыв совещаний по отдельным видам культработы.

В некоторых местностях было обнаружено расходование средств на культработу не по прямому назначению. С'ездом это категорически было осуждено и предложено союзным органам строго проводить расходование таковых лишь по прямому своему назначению.

При развертывании культработы, с'езд рекомендовал сосредоточить внимание на массовой работе среди просвещенцев. Товарищеские вечера, вечера вопросов и ответов, агитсуды, инсценировки, общедоступные лекции, популяризация трудового законодательства в постановках и докладах—вот содержание этой работы. Опорными пунктами для нее должны быть ДРП и красные уголки. Вместе с тем он рекомендовал обратить особое внимание на работу правлений ДРП, как массовых организаций, проводя замену зав. дома—председателем правления.

В части повышения *профграмотности* работников МК, союзным органам необходимо ввести в практику создание краткосрочных курсов для работников гор. МК. Что же касается вопроса о профкурсах для сельских работников, то с'езд предложил крайправлению проработать данный вопрос, принимая во внимание свои финансовые возможности. Краевому правлению поручено также разработать и вопрос применения методов заочного изучения профграмоты, имея в виду, главным образом, сельского просвещенца. Обращая особенное внимание на обслуживание культработой технических служа-

щих, как наиболее отсталой группы нашего союза, с'езд рекомендовал создание для технических служащих кружков и постановку для них особых докладов по профдвижению. Для проработки отдельных вопросов профдвижения с'езд рекомендует созыв особых собраний технических работников. Вообще к поднятию культурного уровня технических работников, по мнению с'езда, должны быть приняты все меры. Учитывая чрезвычайную важность развития экскурсионного дела, с'езд предложил немедленно начать подготовку к летнему периоду. С этой целью он поручил краевому правлению выяснить вопрос об экскурсионном фонде и практически разработать маршруты экскурсий, приняв во внимание материалы мест и связавшись по этому вопросу с КО ЦК.

Рост самообразовательной работы просвещенцев и ее важность ставят перед союзными органами задачу организации помощи этой работе. В этом отношении с'езд рекомендует краевому правлению провести в жизнь руководящие указания центра, создавая при окрпросах комиссии помощи самообразованию и при ДРП соответствующие консультации.

В течение 6-ти дней с'езд обсуждал стоящие перед ним задачи и на учете всех возможностей, имеющихся в союзе, искал правильные пути к их разрешению. На с'езде были отражены все группы нашего союза, были учтены отдельные особенности, связанные с обслуживанием этих групп. Впервые был подведен и учтен опыт работы союзных организаций в Сибири. Все принятые решения с'езда имеют громадное значение для дальнейшей работы. Вопросы— об укреплении низовых организаций союза, об усилении сельской работы— получили правильное разрешение на с'езде.

С'ездом избрано краевое правление в составе 23-х членов и 10-ти кандидатов. По составу это правление полностью отражает все группы в союзе. При ближайшей поддержке низовых союзных органов, краевое правление должно принять и примет все зависящие от него меры к полному и правильному проведению решений с'езда в жизнь.

МЕТОД ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ

«Нам нужно громадное повышение культуры. Надо, чтобы человек на деле пользовался умением читать и писать, чтобы он имел, что читать, чтобы он имел газеты и пропагандистские брошюры, чтобы они правильно распределялись и доходили до народа, чтобы они не пропадали в пути, так что их читают не больше половины и употребляют на что-то в канцеляриях, а до народа, возможно, и одна четверть не доходит. Нужно научиться пользоваться тем скудным, что у нас есть» (Ленин).

Леший.

Задачи политпросветчиков и политпросветов.

Основные вехи политической линии в работе политпросветов намечены В. И. Лениным еще на 2-м Всероссийском съезде политпросветов 17-го октября 1921 года. Политпросветчикам время от времени полезно перечитывать речь Владимира Ильича «о новой экономической политике и задачах политпросветов». Она не только не устарела, а наоборот—чем дальше, тем становится важнее и жизненней.

«Задача подъема культуры,—говорил В. И. Ленин, одна из самых очередных. И это задача политпросвета, если он сумеет служить политическому просвещению, чье название он себе присвоил. Ведь вы не назвали себя людьми, которые учат народ азбуке, но вы взяли название политического просвещения. Вам могут сказать: очень хорошо, что вы учите народ читать, писать, проводить экономическую кампанию, это все очень хорошо, но это не политическое просвещение, потому что политическое просвещение означает подведение итогов всему».

Мы сделали большой политический шаг вперед. Для этого были известные исторические предпосылки. Но в культурном отношении наша страна далеко отстала от многих других стран, где власть находится в руках буржуазии. Поднять культуру—это значит не только ликвидировать неграмотность. Ликвидация неграмотности—это только условие, необходимое для поднятия культуры в стране.

«Мало того,—говорил Владимир Ильич,—при условии безграмотности недостаточно ее ликвидировать, нужно еще строить советское хозяйство, а при этом на одной грамотности далеко не уедешь. Нам нужно громадное повышение культуры. В связи с новой экономической политикой, надо неустанно выдвигать мысль, что политическое просвещение требует основных, элементарных зачатков культуры. Надо добиться, чтобы умение читать и писать служило к повышению культуры, чтобы крестьянин получил возможность применять это умение читать и писать к улучшению своего хозяйства и своего государства».

Поднять культуру какими-нибудь чрезвычайными мерами нельзя. Это задача десятилетий упорного умственного и физического труда миллионов людей. Ликвидируя азбучную и политическую неграмотность населения, надо раз'яснять сущность культуры вообще и пролетарской культуры в частности. «Пролетарская культура,—говорил В. И. Ленин,—не является выдумкой людей, называющих себя спецами по пролетарской культуре. Она должна быть закономерным развитием тех запасов знания, которые человечество выработало под гнетом помещичье-капиталистического общества».

В конце своей речи на 2-м съезде политпросветов В. И. Ленин сказал:

«Политически победить можно в эпоху обострения кризиса в несколько недель. На войне можно победить в несколько месяцев, а культурно победить в такой срок нельзя, по самому существу дела тут нужен срок более длинный и надо к этому более длинному сроку приспособиться, рассчитывая свою работу, проявляя наибольшее упорство, настойчивость и систематичность. Без этих качеств даже и приступать к политическому просвещению нельзя. А результаты политического просвещения можно измерить только улучшением хозяйства».

Наше хозяйство улучшается, развивается, крепнет. И в этом, безусловно, есть некоторая доля заслуг политпросветчиков. Мы не научились еще на все 100 проц. разрешать стоящие перед нами задачи по-ленински. Мы не научились выделять основное в нашей работе, не научились сосредоточивать внимание на главном. Прав был в 1921 году Владимир Ильич, когда ругал нас, политпросветчиков, за то, что мы присвоили громкое имя.—«Научиться,—говорил он,—политически просвещать—вот в чем дело, а мы этому не научились и у нас к этому коммунистического подхода нет».

С тех пор прошло четыре года. За это время мы кое-чему научились. Но нам нужно еще учиться, учиться и учиться.

В первую очередь надо изучать ленинизм, чтобы уметь во-время подмечать общественно-политические явления в деревне и в городе и политически правильно на них реагировать.

Нам надо научиться строить реальные планы, выделять основные моменты политпросветской работы и сосредоточивать своевременно внимание на главном.

Политпросветы тесно и неразрывно связаны с партией. Задачи партии политпросветчикам известны. Но бывает так, что политпросветы стоят в стороне от разрешения основных политпросветских задач в деревне. Работа идет только по партийной линии. Политпросвет—советский орган, а от административного органа местной власти он также бывает оторван. Целый ряд мероприятий политико-просветительного значения проводится иногда органом советской власти, партийной организацией, профессиональными союзами и кооперативными органами без участия политпросвета. То же самое наблюдается с общественными организациями.

Увязка в работе политпросветов с профессиональными, партийными, общественными организациями (шефские общества, ОДН, Авиахим, МОПР и др.) и органами советской власти необходима сверху донизу и снизу доверху, при чем увязка не шолько в планах и представительствах на заседаниях, а главное—в повседневной практической работе.

У нас, в Новониколаевске, например, особенно остро стоял вопрос о взаимоотношениях политпросвета с профсоюзами. Профессионалисты не хотели считаться с политпросветом, как с государственным органом политического просвещения; решили было совершенно не считаться с политпросветом.

При АПО окружкома имеется клубная комиссия, но профессионалисты не посчитались и с ней. Закрыли клуб печатников без ведома окрполитпросвета и клубной комиссии. Не хотели признать за окрполитпросветом идейного и методического руководства работой клубов, красных уголков, библиотек и т. д. Окружком ВКП (б) указал ретивым профессионалистам свое место.

Коммунистическая партия поставила перед собою на ближайший период несколько основных задач: укрепление всех видов кооперации, оживление советов, усиление работы среди бедноты, поднятие производительности труда, повышение грамотности и культуры среди рабоче-крестьянских масс, повышение активности добровольных обществ. Политпросветы являются подсобными аппаратами партии. Задачи партии, поэтому, являются также основными задачами и политпросветов. Без тесной увязки работы политпросвета с перечисленными выше учреждениями и организациями, без усвоения политпросветчиками политической линии в работе политпросвета этих основных задач политпросветчикам не разрешить.

Но ключ к разрешению этих задач у политпросветчиков имеется. Этот ключ—*ленинизм*. Надо научиться владеть им, тогда политпросветы оправдают присвоенное себе звание, а политпросветчики вправе будут сказать: просвещать политически крестьян и рабочих мы научились.

Проф. Е. Кагаров.

Об изучении языка и стиля Ленина в педагогических учебн. заведениях.

В целом ряде педагогических учебных заведений СССР произведения В. И. Ленина включены в число образцов художественной прозы, изучаемых в курсах русского языка и литературы с точки зрения стиля, ораторских приемов, поэтической техники и т. д. Нет надобности распространяться о громадном общественно-политическом значении подобной работы над литературным наследием великого человека. Но и с чисто научной точки зрения целесообразность таких исследований не возбуждает никаких сомнений: она необходима как для характеристики стиля данного писателя и его социальной среды, так и для выяснения истории литературного языка. И в русской филологической литературе имеется уже немало трудов, посвященных исследованию языка и стиля того или другого писателя*).

Изучение особенностей стиля Ленина начато у нас всего лишь около года тому назад, когда группа филологов поместила на страницах журнала «Леф» за 1924 год № 1 ряд статей по этому вопросу. Во 2-й книжке харьковского журнала «Путь Просвещения» за 1924 год напечатана заметка А. Попова: «Ленин—учитель» (стр. 28-37), в которой рассматривается построение ленинской ораторской речи. Наконец, совсем недавно появилась книжка А. Финкеля—«О языке и стиле В. И. Ленина»,—вып. I, Харьков, 1925 г.,—посвященная анализу языка философского сочинения Ильича: «Материализм и эмпириокритицизм» (см. рецензию на эту книгу в журнале «Книгоноша» за 1925 г. № 5). Основной вывод А. Финкеля сводится к следующему: Лениным проводится деканонизация обычной для ученой прозы литературной формы. Старый шаблон заменяется новыми формами, заключающими в себе много элементов обиходной разговорной речи, и монологическая форма переходит в форму диалогическую (стр. XIII).

Привлекая студенчество, нашу педагогическую молодежь к коллективной разработке вопросов языка и стиля Ленина, мы не только знакомим их с методами научного исследования прозы, но и вкладываем крупицу собственной работы в изучение одной из сторон ленинизма—его формы, той самой формы, без которой невозможна была бы и мысль.

Как же практически подойти к организации коллективного изучения языка и стиля Ленина в педагогических учебных заведениях?

*) См. кн. Огиенко—«Словарь-неправильных, трудных и сомнительных слов». Киев, 1914 г. 3 изд. Стр. 275-277.

Я представляю себе постановку дела следующим образом: учащиеся составляют под руководством преподавателя план работы и распределяют отдельные его части между собою. Задача каждого студента заключается в том, чтобы собрать все особенности языка и стиля Ленина, входящие в избранную им категорию, и исследовать их (дать классификацию, установить относительную чистоту и т. д.). В разработке подобной темы, как показывает приводимый ниже примерный план, могут принять участие до 36 человек.

I. Лексический состав.

- 1) Слова народные,
- 2) » уменьшительные и уничижительные
- 3) архаизмы.
- 4) варваризмы
- 5) провинциализмы,
- 6) неологизмы.

II. Синтаксис.

- 7) Типы предложения.
- 8) сочинение и подчинение,
- 9) особенности согласования или управления,
- 10) смешение оборотов (контаминация),
- 11) особенности употребления глагольных форм.

III. Выразительные средства языка.

12) Эпитеты. 13) сравнения, 14) метафоры, 15) метонимия. 16) синекдоха. 17) олицетворения, 18) аллегория, 19) гипербола. 20) ирония, 21) каламбур или игра слов 22) обращение, 23) восклицания, 24) вопросы, 25) повторения,	26) антитеза, 27) эллипсис, 28) умолчание, 29) градация (усиление). 30) перестановка слов, 31) парентеза (вставка), 32) анаколуф (перерыв конструкции). 33) созвучия, 34) тавтология и плеоназмы, 35) диалогизация речи, 36) параллелизм членов или вообще крупных словесных рядов и т. д.

IV. Ритм прозы Ленина.

Ритм русской прозаической речи почти совершенно не изучен. Некоторые соображения по этому вопросу высказаны мною в статье, помещенной в журнале «Наука на Украине», № 4, стр. 324-332. О ритмическом построении речей Ленина см. в упомянутой выше статье А. Попова.

Техника исследования сама по себе несложна. Возьмем отрывок из речи Ленина «О деятельности Совнаркома» (Собр. сочин., т. XV, стр. 77-78) от слов: «Это будет стоять»... до слов: «она эту скачку разобьет». Стилистический анализ этого отрывка дает нам такие результаты: вопросы—4, восклицания—2, ирония—1, сравнение—1, метафора—5, повторения—10.

Подобным образом производится анализ остальных отрывков (приблизительно в 1000 слов) данного произведения. Собранные материалы затем объединяются в цельную картину, которая должна дать яркое представление о языке и стиле Ленина, о революционной стихии в его речи, о вторжении в обычный канон литературной прозы элементов иной языковой среды и т. д.

Что касается характера ритмической группировки, то она определяется числом неударяемых слогов между двумя соседними ударяемыми. Разделив общее число неударяемых слогов данного отрывка на количество всех интервалов, получаем число M , т. е. среднее арифметическое. Согласно моим наблюдениям, число это для 1000 слогов из доклада о деятельности Совнаркома

(Сочин. т. XV, стр. 73-86) равно 2,39. Чаще всего число неударяемых слогов Z между соседними ударяемыми равно 2, далее идут интервалы в 3, 1, 4, 0, 5, 6 и 7 неударяемых слогов. Средняя величина коэффициента дисперсии, определяющего стойкость такого распределения интервалов, выражается в цифре $K = 1,01$, что указывает на поразительную устойчивость установленного нами закона ритмики В. И. Ленина.

Этих примеров, мне кажется, совершенно достаточно, чтобы подтвердить возможность и целесообразность изучения языка и стиля Ленина в педагогической школе (а, может быть, и в школах других типов) на основе социально-политической установки ленинской речи и в тесной связи с изучением ленинизма вообще

«Надо добиться, чтобы уметь читать и писать служило к повышению культуры, чтобы крестьянин получил возможность применить это умение читать и писать к улучшению своего хозяйства и своего государства» (Ленин).

В. Пупышев.

Методы обучения чтению*).

У нас большой выбор букварей. Есть буквари детские—для подростков, есть буквари для взрослых. Городские и деревенские. Буквари для пионеров, кооперативные, профсоюзные и т. д. С самыми разнообразными названиями: «За грамоту», «Из деревни», «Долой неграмотность», «Наша сила — наша нива», «Наша сила—Советы», «Светлый путь», «Труд и игра» и т. д.

Если название букваря так или иначе дает основание судить о содержании материала, то в отношении методов, положенных в основу того или иного букваря, дело значительно хуже. Дело осложняется еще тем, что авторы букварей часто не считают нужным давать какие-либо методические указания («Труд и игра» —Э. Яновской, «Из деревни» —А. Горобца и др.). Выгодно отличаются в этом отношении буквари для взрослых, снабженные подробными методическими указаниями.

Чаще авторы ограничиваются краткими замечаниями общего характера. Надо признать, особенно этим грешат детские буквари. И это их большой недостаток.

Благодаря этому, неопытному работнику очень трудно ориентироваться в букваре. Между тем, нельзя учить по букварю без ясного представления о том методе, по которому он составлен.

Какие же методы можно проследить по букварям? Основных методов, встречающихся в практике обучения, два: звуковой и так называемый «американский».

По звуковому методу велось обучение чтению в старой школе, и теперь он потихоньку доживает свой век.

Американский метод—метод целых образов. Будучи пересажен на русскую почву, он, естественно, подвергся значительным изменениям, вызванным особенностями русского языка.

Однако, поскольку обучение чтению у нас ведется среди различных возрастных групп—взрослых и детей, приспособление американского метода идет в двух направлениях, и мы имеем две его разновидности. Первая разновидность американского метода в методической литературе известна под названием или метода «целых слов-образов»¹⁾, или метода «целых слов и слогов»²⁾; вторая разновидность известна под названием или «аналитико-син-

*) От редакции.—Статья печатается в порядке обсуждения.

1) Венгров и Осмоловский—«Мы в школе».

2) Фридлянд и Шалыт—«За работу».

тетического метода целых слов»¹⁾, или метода «целых слов и слогов» (аналитико-синтетический)²⁾, или метода «целых фраз»³⁾.

Таким образом, у нас до сего времени нет точно установленной терминологии, что, естественно, вносит большое смятение в умы практических работников.

Практика обучения чтению в настоящее время идет по трем методам: звуковому и двум разновидностям американского метода. Эти методы в различных вариациях довольно ясно выражены в наших букварях.

Для обучения чтению по звуковому методу до сего времени сохранились буквари Флерова, Вахтерова, П. Борзовой и др. По первой разновидности американского метода имеются следующие буквари: Венгрова и Осмоловского—«Мы в школе», Фридлянда и Шалыта—«За работу», А. Горобца—«Из деревни», Яновской—«Труд и игра», Соловьевой, Тихеевой и Тихеевой-Чулицкой—«Русская грамота». Все эти буквари «допущены» Научно-Педагогической Секцией Государственного Ученого Совета, при чем букварь «За работу» рекомендован. Ко второй разновидности относятся буквари для взрослых: Элькиной—«Долой неграмотность», Гурова, Бугославской и Курской—«Наша сила—наша нива», Ансона и Пупышева—сибирский букварь «Наша сила—Советы»; букварь «Крестьянина», «Железнодорожника», «Коперативный», «Профессиональный», букварь для подростков Д. Элькиной и Троицкой,—«Вооружайся знанием», И. Сверчкова—«Пионер» и др.

Остановимся на каждом из указанных методов обучения чтению отдельно, при чем для ясности первую разновидность американского метода будем называть методом целых слов, вторую—методом целых фраз.

Звуковой метод. П. А. Борзова в своем букваре «Светлый путь» так излагает работу по звуковому методу.

«Ход занятий при изучении букв намечаем приблизительно такой:

1) Чтобы получить материал для выделения нового звука, учитель картинкой, рассказом или вопросом вызывает детей на рассказ из их жизни; например, при ведении первого урока дети предварительно беседуют и картинками подводятся к словам: «Мама, Маша, ау», к вопросам: «были ли в лесу? что делали? не заблудились ли? как аукались? когда все это было? часто ли так бывает? как теперь в лесу?», к рассказам, к собственным рисункам детей (деревья, цветы, грибы, листочки, птички...—дети очень любят это делать).

2) Рисунок на доске и у себя на карточках, которые заранее заготовлены с детьми, розданы им, хранятся у них в самодельных конвертах и служат для составления своей подвижной азбуки.

3) Выделение нового звука.

4) Наблюдение за органами речи при произнесении звука и краткая, простая формулировка этих наблюдений.

5) Знакомство с печатной буквой, изображение ее у себя на другой стороне карточки с рисунками.

6) Набор слова буквами разрезной азбуки на доске и своими у себя на столе; затем придумывание слов с новой буквой и набор их.

7) Чтение по букварю.

8) Письмо буквы и основных слов, а впоследствии краткой речи, составленной детьми из своего рассказа или из своей жизни.

¹⁾ П. Гуров, Н. Бугославская и А. Курская—«Наша сила—наша нива». С.-х. букварь для взрослых.

²⁾ Д. Элькина и Троицкая—«Вооружайся знанием». Букварь и 1-я книга для чтения.

³⁾ А. Ансон и В. Пупышев—«Наша сила—Советы». Сибирский букварь для взрослых.

9) Списывание с письменного текста, с классной доски или с печатного текста из букваря».

Таким образом, обучение чтению по звуковому методу начинается с звуковой проработки фраз и слов и идет от звуков к печатным их изображениям—буквам, словам, фразам, т. е. от слуховых восприятий к зрительным, а не наоборот.

Неправильно мнение, когда говорят, что звуковой метод, кроме вреда, ничего не внес в методику обучения чтению. Поскольку наша речь состоит из звуковых сочетаний, звуковая сторона при обучении чтению имела и будет иметь громадное значение. Беда была в том, что звуковой метод строил обучение чтению на основе слуховых восприятий. Только после выделения звука учащийся встречался с печатным его изображением. Это игнорирование зрительных восприятий, объясняемое недостаточной научной разработкой вопроса, является первой основной ошибкой Звукового метода.

Вторая ошибка заключается в том, что звуковой метод не учитывает особенности звучания звука, взятого отдельно, и звука в комплексе, т. е. звучание «Л» отдельно и «Л» в слове «ЛИ» не одно и то же. В этом заключается трудность слияния звуко-букв при образовании слогов. Ученик часто был не в состоянии осилить этот трудный момент обучения.

Третья ошибка заключается в том, что звуковой метод не учитывает психологического явления процесса чтения, процесса очень сложного, однако, в настоящее время вполне установленного.

Метод целых слов. Изучение процесса чтения дает нам в руки ключ для построения метода обучения чтению. Этот процесс включает следующие три основных момента: а) зрительное восприятие печатного изображения слова; б) осознание его звукового и смыслового состава; в) произношение.

Первый момент в процессе прочитывания слова—зрительное восприятие слова. Как воспринимается нашим глазом слово—по отдельным буквам или целым образом?

Экспериментальные исследования в этой области показали, что при беглом чтении слово воспринимается по общему его очертанию. Ясно воспринимаются только 3-4 буквы прочитываемого слова; остальная часть слова остается в подсознательной и бессознательной сферах сознания. Часто целые предложения нами угадываются по одному прочитанному слову.

Стало быть, секрет беглого чтения заключается в накоплении образов целых слов. Чем этих образов больше, тем быстрее будет происходить процесс прочитывания текста. Отсюда—обучение чтению надо начинать с зрительных восприятий, а не с слуховых.

Ошибка звукового метода в том, что он начинает обучение чтению с третьего момента—с произношения и изучения звуковых сочетаний, из которых состоит наша речь.

Поэтому неправы Фридлянд и Шалыт, когда в своем букваре «За работу» говорят, что первые два слова, с которых начинается обучение чтению, «должны быть ясны детям по своему слоговому и буквенному составу» (курсив наш). Так что, взяв в руки свою первую книжку и открыв ее первую страницу, они с радостью и удовлетворением прочитают знакомые слова *наша работа*. Верно, что они прочитают эту фразу, но для этого совсем не нужно знать ни слогового, ни буквенного состава этих слов, после того, как они будут «неоднократно прочитаны, написаны, вырезаны и наклеены под листом, на котором собраны детьми рисунки, коллекции; под таблицами, под полочкой, на которой стоит детская лепка и т. п.» (стр. 79).

Основной ячейкой слова является слог. В слогe имеется большая гармония между звуковым и буквенным сочетанием, чем между отдельным звуком и буквой. Так как нет возможности запомнить образы всех слов и так как слова состоят из ограниченного числа повторяющихся слогов, необходимо накопить некоторый запас образов слогов. Легче узнать слово по слогам, чем по отдельным буквам. Незнакомые слова мы обыкновенно прочитываем по слогам, если они нам знакомы, и по буквам, если в нашем запасе образов слогов отсутствует имеющийся в слове слог.

Отсюда — слоговая проработка слов — неотъемлемая часть метода целых слов.

Между тем во многих букварях она не отражена, что толкает учителя от образа слова переходить к буквенному составу слов, составлению из букв слов (а стало быть, и слогов) и, следовательно, возвращаться к слиянию звуков.

Характерными особенностями метода целых слов являются:

- 1) Накопление образов целых слов путем одновременного слухового и зрительного восприятия этих слов — первая ступень обучения.
- 2) Накопление образов целых слогов — аналитико-синтетическая проработка слов — вторая ступень обучения.
- 3) Знакомство с звуко-буквами знакомых слов.

Буквари Фридлянда и Шалыт — «За работу», Венгрова и Осмоловского — «Мы в школе», Соловьева и Тихеевой — «Русская грамота» — совершенно не отражают слоговой проработки и толкают учителя к звуковке. Это их основной недостаток. Букварь Горобца — «Из деревни» выгодно отличается от указанных букварей именно слоговой проработкой, которую нельзя выбросить, поскольку мы имеем дело с русским языком. Поэтому, именно в этом букваре метод целых слов наиболее удачно приспособлен к русскому языку и, может быть, этим объясняется его широкое распространение, несмотря на значительные недостатки в отношении содержания и подбора материала.

Метод целых фраз. Вторая разновидность американского метода носит название — «аналитико-синтетического метода» (букварь «Пионер»), «слов и слогов» (букварь «Наша сила — наша нива»), «аналитико-синтетического метода целых слов» (букварь «Вооружайся знанием»), «метода целых фраз» (буквари «Наша сила — Советь», «Пора на работу») и др.

Название метода должно соответствовать его сущности. В чем же сущность этой разновидности? Посмотрим, как об этом изложено в букварях. В букваре «Пионер» так описывается работа по этому методу.

- 1) Рассматривание очередного рисунка.
- 2) Краткая беседа, соответствующая содержанию рисунка. Участники беседы: а) дети — в качестве активных вкладчиков в общую копилку знаний о предмете рисунка; б) учитель — в качестве руководителя беседы, собирающий, суммирующий, исправляющий и дополняющий вклады детей.
- 3) Сообщение детям очередной фразы (очередного выражения или очередного слова), напечатанной под рассмотренным рисунком. Учитель не только читает, но и показывает каждое слово.
- 4) Повторение и отдельными учениками и всем классом очередной фразы.
- 5) Выяснение числа слов, составляющих изучаемую фразу.
- 6) Узнавание отдельными учениками каждого слова фразы.

7) Деление всех слов фразы на части-слоги. В интересах лучшего усвоения техники чтения те же слова делятся иногда и на части, формально не составляющие слогов.

8) Узнавание учениками отдельных слогов.

9) Составление учениками из заученных слогов новых слов.

10) Чтение напечатанных на той же странице слов и фраз, составленных из знакомых детям слогов.

11) Зарисовывание учениками отдельных предметов или целых сценок, имеющих отношение к беседе или очередному тексту.

12) Печатание детьми под собственными рисунками подходящих слов из знакомых слогов.

13) Составление детьми из букв подвижной азбуки слов и фраз, воспроизводящих весь текст урока или часть его.

14) Ознакомление детей с рукописным текстом (фразой или словом), которым заканчивается каждый урок.

15) Списывание детьми очередного рукописного текста.

План урока по букварю «Наша сила—Советы» строится так: 1) беседа по лозунгу; 2) разложение печатного лозунга на слова, слова—на слоги (анализ и синтез), выделение звука, знакомство с буквой; 3) чтение фраз и слов с новой буквой по разрезной азбуке; 4) чтение по букварю.

Из этих выдержек совершенно явствует, что эта разновидность американского метода отличается от первой тем, что обучение от начала до конца проводится не на словах, связанных с определенными образами, а на целых фразах. Поэтому в букварях первой разновидности так пестрят рисунки—предметы. Этих рисунков нет в букварях второй разновидности. Здесь рисунки—мысли.

Имеет ли место и в той и в другой разновидности аналитико-синтетическая проработка слов?

Несомненно, эта проработка—особенность американского метода на русской почве.

Аналитико-синтетическая проработка является существенным признаком также и звукового метода. Американский метод без аналитико-синтетической проработки, если хотите, чище, но именно это и является его недостатком на русской почве.

Отсюда—аналитико-синтетическая проработка, заимствованная американским методом у звукового, не является существенным признаком ни той, ни другой разновидности.

Корень вопроса в другом. Первая разновидность выросла на почве работы с детьми. Ребенок мыслит образами. Поэтому обучение чтению детей должно быть связано с этой особенностью детского мышления. Метод целых слов как раз указывает именно на эту особенность обучения детей. Словообраз—вот отправный пункт работы с детьми.

Совсем другое дело—взрослый. Его не столько интересует отдельный образ, сколько вывод. Вывод будит мысль. Постольку, поскольку взрослый склонен делать выводы, обучение чтению нужно начинать с мысли, вывода, лозунга.

Отсюда—названный метод фраз является характерным для этой разновидности. Однако, и та и другая имеют одного общего предка—американский метод.

М. Г.

Самоуправление в ШКМ.

«Самоуправление в наших школах является не простым средством управлять детьми, не методом изучения на практике существующей государственной конституции, а средством научиться разумно жить и работать». (ГУО).

Все наши школы пытаются поставить самоуправление. Разрабатывают мудреные формы его, создают бесчисленное количество различных комиссий, секций, но обычно забывают определить их функции.

В результате, «воз стоит и ныне там», если словами басни Крылова характеризовать их работу. «Комитеты», «комиссии», «подкомиссии», насаждаемые «сверху» усилиями работников школ, растут буквально, как «грибы после дождя», в громадном большинстве, очень мало достигая цели.

Формы самоуправления неясны, нечетки и подчас так сложны, что нередко во всем этом не могут разобраться не только учащиеся, но и сами авторы этого «всеобъемлющего, всеохватывающего» самоуправления.

Эти формы, не понятные массе учащихся при попытке навязать их «сверху», без запроса, без выдвижения их ребятами, обречены на прозябание, на развал.

Отчего это происходит? Подойдя к изучению этого вопроса, к разыскиванию «корней зла», с удивлением замечаешь, что не вороха «объективных и субъективных причин» тому виной (вернее—бедой), а просто незнание элементарных принципов самоуправления.

У нас вообще-то сейчас наблюдается созидательная творческая лихорадка. Все творят все время новое, невиданное, но в то же время забывают, упускают из виду массу ценного материала по этому же вопросу, в данном случае скажем—тезисы о самоуправлении ГУС'а.

Стремление найти в этой области что-то новое и упускание из поля зрения уже имеющихся трудов приводит к тому, что в школах в системе самоуправления есть «суды», «прокуратура» и пр.

Все это делает самоуправление каким-то уродливым, однобоким органом «учащихся», проще—палкой в руках заведывающих школами, призванной поднять, создать школьную дисциплину.

Чтобы не быть голословным, мы приведем один (из многих тысяч) пример «такой» работы самоуправления ШКМ Иркутской губернии. Так, учком школы на своих заседаниях обсуждал вопросы:

- 1) перевыборы учкома;
- 2) перевыборы редколлегии;
- 3) разное—о наказаниях учеников;

- от 9 апреля 1925 года: 1) распр. обязанностей чл. учкома;
2) о дисциплине;
3) отношение учаш. к школьн. обязанностям.

«Какого-либо плана работы учкома не было; фактически работа сводилась к установлению дежурств, дисциплины, к выпуску стенгазеты и никак не шла дальше». (Из матер. обследования этой школы).

Ну, а чем занимался высший орган школьного самоуправления—общее собрание учащихся школы? Оно занималось, как это видно из нижеприведенного, следующим:

- Общее собрание от 2 марта 1925 года: 1) перевыборы учкома;
2) перевыборы редколлегии;
3) разное—о дисциплине;
- от 10 марта 1925 года 1) перевыборы редколлегии;
2) разное—вынесение выговоров;
- от 25 марта 1925 года 1) перевыборы учкома;
2) перевыборы редколлегии;
3) разное—о дисциплине.

Это пример работы самоуправления ШКМ, школы, в которой трудовым процессам и обществ.-практ. задачам подчинен и с которыми увязан весь образовательный материал, вся учебная работа ШКМ.

И все это делается в то время, когда выводы на основании данных педагогики говорят за то, что в школе, где труд является нервом всей жизни, самоуправление, помимо своего широкого развития, должно принять наиболее здоровые и целесообразные формы.

Подойдя к вопросу о руководстве и участии в непосредственной работе ученических организаций комсомольских ячеек, необходимо отметить, что у большинства школ вообще, и в частности ШКМ, было чисто формальное выделение представителей.

Конкретного руководства и участия во всей работе самоуправления со стороны ячеек не было. Точно также не было периодического контроля в работе учкомов (обсуждение плана работы учкома, периодическое заслушивание докладов о работе и т. д.).

В будущем году, когда в области работы ШКМ партией и комсомолом поставлена огромнейшая задача улучшения качества этой работы, ячейкам необходимо будет вплотную подойти к работе самоуправления, твердо помня заветы В. И. Ленина: «Нужно, чтобы комсомол все задачи своего учения ставил так, чтобы каждый день в любой деревне, в любом городе молодежь практически решала ту или иную задачу общего труда, пускай самую маленькую, пускай самую простую.

Комсомол должен быть ударной группой, которая во всякой работе оказывает свою помощь, проявляет свою инициативу».

Что же конкретного необходимо сделать в области самоуправления в ШКМ? Мы полагаем, что тут будут две основные задачи: 1) надо покончить со всеми ненормальностями, кои имели место до сих пор, и 2) в самоуправлении, как в области организационной, так и в области работы его, нужно взять твердую и четкую линию.

Предлагаемый вниманию читателя проект самоуправления в школе и ставит себе задачу определить форму и функции школьного самоуправления, исходя из работы ШКМ.

Положение о самоуправлении учащихся в ШКМ.

I. Задачи самоуправления.

1. Самоуправление, руководимое Комсомолом, является одной из лучших форм организации учащихся и ставит себе цели:
 - а) вовлечение масс учащихся в строительство и в работу школы крестьянской молодежи (как теоретического, так и производственного характера);
 - б) создание из учащихся и подработников сплоченного коллектива школы;
 - в) вовлечение учащихся в обществ.-политическую жизнь;
 - г) выработку у учащихся чувства ответственности и товарищеской дисциплины.

II. Структура самоуправления.

2. Высшим органом самоуправления школ крестьянской молодежи является общее собрание учащихся.
3. Постоянным исполнительным и рабочим аппаратом самоуправления является ученический комитет (учком).

III. Общие собрания.

4. Общие собрания происходят не реже одного раза в месяц. Собрания созываются по постановлению учкома или требованию одной трети числа учащихся школы.

Примечание. В случае возникновения важных вопросов, общие собрания могут созываться вне зависимости от установленного срока.
5. Место и время общих собраний устанавливаются учком по согласованию с заведующим школой.
 6. В круг деятельности общего собрания учащихся входит:
 - а) утверждение ученического комитета и его комиссий;
 - б) обсуждение докладов о работе учкома, комиссий, завшколой, агронома и т. д.,
 - в) утверждение плана и регламента работы учкома и его комиссий;
 - г) обсуждение вопросов учебного и производственного характера;
 - д) обсуждение вопросов политического и общественного характера.

Примечание. Завшколой и другие работники школы должны отчитываться в проделанной работе по просьбе органов самоуправления.

IV. Ученический комитет.

7. Исполнительный орган общего собрания учащихся носит название ученического комитета (учкома).
8. Учком выбирается на общем собрании учащихся в количестве 5-9 чел., с таким расчетом, чтобы в него входили представители каждой группы, через каждые три месяца.
9. Учком, как общее правило, выделяет из своей среды председателя, секретаря, что, однако, не исключает возможности выделения президиума, назначает остальных членов учкома председ. комиссий и т. д.
10. Учком должен иметь конкретный план работы на 3 месяца и календарный на каждый месяц.
11. Учком отчитывается о проделанной работе перед общим собранием учащихся, а члены учкома от отдельных групп—перед собранием своих групп.
12. Учком созывает заседания по мере надобности, но не реже одного раза в неделю.
13. Учком свою работу, при наличии при школе фракции (коллектива) РЛКСМ, увязывает с последней.
14. В круг деятельности учкома входят:
 - а) связь школьного самоуправления с ячейками ВКП, РЛКСМ, с советскими и общественными организациями;
 - б) привлечение к работе педагогического состава;
 - в) выделение представителя учащихся в школьный совет (по 1 чел. от каждой группы) и руководство работой их через заслушивания докладов;
 - г) созыв общих собраний учащихся и подготовка к ним вопросов, докладов и предложений;
 - д) установление школьной дисциплины и порядок проведения ее (установление дежурств, выработка правил распорядка и т. д.);
 - е) организация выпуска стенной газеты школы и подписки на комсомольскую и пионерскую печать;

ж) организация комиссий по различным вопросам школьной жизни и руководство их работой.

Примечание. Учком работает в полном контакте с завшколой, который должен по заявлению учкома присутствовать на заседаниях учкома при разработке тех или иных вопросов, касающихся школы и требующих его присутствия.

V. Комиссии учкома.

15. Учком организует для работы в школе следующие постоянные комиссии:

а) производственную, б) учебную, в) хозяйственную, г) культурно-просветительную.

16. Учком выделяет из числа членов учкома председателя комиссии и, в целях более продуктивной работы комиссий и вовлечения учащихся в работу школы—назначает из среды учащихся остальных членов комиссии.

17. Комиссии организуются сразу после перевыборов учкома (т.е. через 3 мес.) в составе от 3 до 7 чел., определяемом каждый раз учком.

18. Заседания комиссии созываются по мере надобности, или по требованию учкома, но не реже одного раза в неделю.

19. Все постановления комиссии поступают на рассмотрение учкома и только после утверждения им проводятся в жизнь.

VI. Производственная комиссия.

20. В задачу производственной комиссии входит:

а) участие в разработке программ производственно-агрономических мероприятий;

б) разрешение вопросов оборудования и дооборудования школьного хозяйства, учебных мастерских и т. д.;

в) организация совещаний при школе по вопросам производственно-агрономического обучения;

г) рациональное распределение сил учащихся на работу в школьном хозяйстве и т. д.;

д) наблюдение за деятельностью учащихся в хозяйстве своих родителей и учет достижений.

VII. Учебная комиссия.

21. В задачу учебной комиссии входит:

а) участие в работе педколлектива при школе и выделение представителей от учащихся в них;

б) участие в составлении рабочего плана школы и выработке заданий для учащихся;

в) активное участие в согласовывании производственных программ с теорией и наоборот;

г) улучшение постановки методов обучения (далтон-план и т. д.) и знакомство с ними массы учащихся;

д) практическая помощь организации и оборудованию кабинетов, лабораторий и других учебно-вспомогательных учреждений;

е) организация и систематический учет посещаемости учащимися учебных занятий.

VIII. Хозяйственная комиссия.

22. В задачу хозяйственной комиссии входит:

а) ознакомление учащихся с финансированием и оборудованием школы;

б) участие в распределении и организации использования денежных средств и имущества школы, а также участие в обсуждении вопросов приобретения того или иного инвентаря для школы;

в) сохранение имущества школы;

г) поддержание санитарных условий в помещении школы и интерната;

д) организация и проведение дежурств по школе, интернату и школьному хозяйству;

е) организация питания учащихся, находящихся в интернате.

IX. Культурно-просветительная комиссия.

23. В задачу культурно-просветительной комиссии входит:

- а) организация культурно-просветительных мероприятий школы вокруг избы-читальни, втягивания в них учащихся школы (кружки, вечера, беседы, справ. работа);
- б) организация и проведение совместно с фр. РЛКСМ вечеров, революц. праздников, кампаний, демонстраций и т. д.
- в) организация ряда лекций, общ.-пропаганд. экскурсий (выезды в другие села и проведение бесед, докладов), привлекая к этому преп.—агронома и обществоведа;
- г) связь комиссии с фр. и яч. РЛКСМ и ВКП, избы-читальней и увязка общ.-культурной работы учащихся с этими организациями.

Наибольшая ценность данного положения будет тогда, когда оно будет тщательно обсуждено школами крестьянской молодежи, когда будет применено, приспособлено к обстановке, условиям работы той или иной школы.

Совместными с комсомолом усилиями, при учете мелочей, при самом тщательном отношении к запросам учащихся мы сдвинем с места «воз» самоуправления в наших школах; только при указанных условиях мы сумеем успешнее и легче разрешить стоящие перед нами задачи.

ПРАКТИКА ПРОСВЕЩЕНИЯ БЫТ

«...Наша школа должна давать молодежи основу знания, давать умение вырабатывать самим коммунистические взгляды, должна делать из них образованных людей. Она должна за то время, пока люди в ней учатся, делать из них участников борьбы за освобождение от эксплуататоров» (Ленин).

А. Топоров.

Черты текущего учебного года*).

Читатели № 7-9 «Сибирского Педагогического Журнала» (1925 г.), вероятно, больше всего были тронуты передовой статьей т. Баумана «На пороге нового учебного года». Она затронула все те вопросы тяжелой деревенской учебной действительности, которые мы по справедливости называли «проклятыми».

Статья т. Баумана напечатана не в порядке обсуждения, однако, она тянет к отклику на нее. Наш отклик несколько запаздывает, но это и делает его более основательным: теперь мы уже подошли к половине нового учебного года и имеем в руках много фактических данных, чтобы с достаточной полнотой и правильностью очертить его лик...

Мне кажется, что мы еще не можем вслед за тов. Бауманом уверенно сказать, что массовую школу мы близко узнали. Кто и каким образом мог в эти годы изучить массовую школу? Низовой педагог в прессе освещал ее мало. Наш актив по условиям передвижения не мог непосредственно всех школ обследовать. 15-ти минутные доклады с мест на редких конференциях и съездах просвещенцев давали о школах только «корешки да вершки». Анкетные обследования—только проформа.

Инструктора ОНО бывали в массовой школе редкостными жар-птицами. Можно с большим приближением к истине сказать, что массовую сельскую школу мы знаем пока лишь умозрительно. Вся сложность отрицательных условий ее быта не всегда вскрывается до корней...

Что школа сибирская движется в общем «по правильному пути», спора нет; но что она принимает устойчивые формы—это пока сказания, находящиеся в большом противоречии с жизнью. Вот несколько фактов.

С момента районирования учителей гоняют из села в село, попрежнему, если не больше, широко практикуется как РИК'ами, так и окрОНО принцип—«для пользы дела», которым порой прикрывается вопиющий произвол... Увольнения и перемещения учителей происходят в некоторых случаях даже без соблюдения законных формальностей, без согласия самого педагога и райместкома.

Учебники меняются. Сама школьная программа с каждым новым годом принимает иной вид. Вариационные программные упражнения мест без опыт-

*) От редакции.—Статья печатается в порядке обсуждения.

ного руководства сверху приводят уже к обезличению и извращениям программы ГУС'а. Что происходит с ней? А вот что: губкурсы изменили вариант; их изменения изменили районные конференции, пользуясь предоставленным им на то правом; в самих низовых школах изменения снова изменяются под знаком «индивидуального творчества» и «приспособления к условиям». Таким образом, в большинстве школ программа ГУС'а становится каким-то апокрифом. Методический аппарат рай и окрОНО непосредственно за программными измышлениями на местах не наблюдает. Опорная школа тоже. Вследствие крайней перегрузки ее работников, она не имеет никакой физической возможности углядеть за всеми мудрствованиями педагогов, похожими иногда на «глубокоумные» упражнения гоголевского Кифы Мокиевича.

Метбюро должны обратить особо серьезное внимание на опасность излишней игры провинциальной фантазии в деле перекраивания программы ГУС'а и усилить свое руководство местами в создании рабочих планов. И тут тысячу раз правы указания т. Баумана.

То обстоятельство, что наши низовые школы приняли устойчивые формы в своей работе, могло бы быть хорошо показано учетом результатов этой работы. Не тем официальным учетом-бланком, который получают в конце учебного года органы ОНО от каждой школы, а более реальным, строгим, деловым. Но ведь такой учет далеко не стал массовым. Вряд ли его система полностью ясна сейчас даже нашим методистам. Ее нужно еще разработать и коллективно обсудить.

Все это приходится замечать, конечно, не ради наведения уныния, а чтоб еще раз подчеркнуть темные стороны нашей учебной действительности и повести с ними борьбу.

Как ни вредна договорная школа, а она есть; жизнь признала ее и отказываться сейчас от нее никак невозможно. Мы требуем ликвидации ее во имя твердой школьной сети, правильного снабжения и руководства этой сетью. Но наше требование, будь оно выполнено, грозило бы опасными последствиями политического характера. Известно, что деревня «поперла» к знанию. Райбюджет еще не сможет удовлетворить целиком все культурные потребности крестьян. Приходится поневоле оставлять большую часть детей и взрослых вне школы и учебы. Не разреши деревне учиться на свои средства в договорных школах, она сейчас же скажет: «Власть зовет к свету, а просвещаться не дают даже на собственные денежки. Ну, дожили!».

Настроения подобного рода, полагаю, никому невыгодны. В минувшие три года выяснилось, что существование договорных школ наряду с сетевыми никогда не вредило никаким производственным планам последних. Надеемся, что и впредь их положение не изменится, если и останутся работать договорные школы. Если договорные школы кое-где были плохи, то кое-где сетевые были и похуже. Не секрет и то, что есть и были договорные школы куда лучше бюджетных. А самое крепкое оправдание внебюджетных школ заключается в неустрашимом пока факте, что они обучают тех, кто не может быть втиснут в школы бюджетные, а к науке тянется. Когда наша республика окрепнет настолько, что сможет реализовать всеобщее обучение, договорные школы, конечно, автоматически закроются.

К отрядным явлениям в текущем учебном году надо отнести производство некапитального ремонта почти во всех школах, но тех санитарно-гигиенических условий, которые не калечили бы здоровье учащихся, в них еще нет. Здания наших школ и обстановка их (за редкими исключениями) являются главными растратчиками «физиологического капитала детей», хранить

который нам строго завещает совласть и верховые руководители нашей педагогики. Личные качества и старания учителя в создании здоровой обстановки для детей в школе имеют все же не главное значение. Здесь решающее слово принадлежит «господину райбюджету». А он-то нынче слишком скуп на санитарные цели в школах (некоторые РИК'и давали, правда, на чистоту школ, но средства эти очень мизерны). *Надо признаться, что охрана детского здоровья у нас, в сущности, не имеет места.* Вследствие скученности ребят в 1 колах, вследствие тесноты их помещения, вследствие использования школ в 2-3 смены (большинство ликпунктов приютилось там же), в них царят грязь и беспорядок, а, следовательно, плохи у нас практические возможности привить воспитанникам привычки чистоты и порядка.

Санитарный осмотр учащихся, дезинфекция помещений во время эпидемий скарлатины и кори не во всех школах производятся. Правда, все, что можно в санитарно-гигиеническом воспитании учеников, делается.

Я работаю в районе не из худших. И тем не менее в его школах совершенно не выполнено ни одно из трех пожеланий т. Баумана в деле снабжения их книгой.

«Никакая работа невозможна в трудовой школе без руководств, построенных на местном сибирском материале»,—указывает т. Бауман. Совершенно правильно. Теперь с точки зрения этой аксиомы расцените и сделайте выводы из того положения, что в наших районах, как редкость, можно встретить книгу «Наш край»—Вейсберга и Баумана. А другой более «местной» книги у нас еще нет. Вот и проводи в школе краеведение!

Со вторым пожеланием т. Баумана (однородность учебников) на местах также неблагоприятно. В одной и той же группе, по одному и тому же предмету наблюдается самый разнохарактерный подбор учебников и руководств. С педагогической точки зрения это недопустимо. Часто одному педагогу приходится быть вожаком 2-х—3-х групп, в свою очередь разделенных на 2-3-4 подгруппы каждая, соответственно имеющихся у них учебников, построенных по-разному. Трудно тогда бывает собрать всех ребят в кучу, совсем невозможно создать единство их настроений.

Учителю все время приходится вести занятия методом перекрестного огня. И сколь это тяжело и досадно, знают только «педагоги-тяжеловозы», на шею которых сидят по нескольку групп. Такая хаотичность в занятиях окказывает и большое отрицательное влияние на массовый учет учебных достижений. С нею нужно решительно покончить, соблюдая в будущем однообразие в снабжении школ учебниками.

До сих пор в большинстве наших школ ничего не делается в отношении снабжения их детскими библиотечками. Райбюджеты эту область тоже плохо жалуют. И вообще она как-то, по традиции, проскальзывает из поля зрения наших опекунов просвещения. Редкими исключениями выпадают случаи, когда, благодаря какому-нибудь счастливому стечению обстоятельств, массовая школа обзаводится детской библиотечкой. Наши ученики и поныне остаются привожденными к одной хрестоматии, которая, по свойствам их натуры, скоро им надоедает. *Их естественные порывы к новой книжке, их литературная любознательность остаются неудовлетворенными. Таким образом, благодарнейшая особенность их души—жажда новых знаний и ощущений, нами плохо используется.* Без библиотечки не разовьешь у ребенка страсти к печатной строчке. Без нее наши ученики страдают огромным хроническим недугом—неумением бегло и толково читать.

Переподготовка учительства дала известные результаты. Продолжение поднятия учительской квалификации, по схеме тов. Баумана, почти невозможно при наших общих условиях. Индивидуализация работы по переподготовке, уточнение, углубление и расширение ее, кружки и конференции—все можно было бы сделать, если бы учитель обладал правом бесплатного проезда по делам, связанным с самоподготовкой. А то мы в этих делах все еще напоминаем собой анекдотического героя, размышляющего о том, как испечь лепешку без муки и сала.

Кружки у нас давно уже провалились и впредь они вряд ли приживутся. Дело понятное: на кружки надо ехать, а денег нет. Ухитряйся передвигаться на своих на двоих... Работа получается совсем не по НОТ'у.

Вот почему кружкоманией из нас страдают немногие. Никакой «своеобразный далтон-план» в учительской самоподготовке у нас в настоящий момент в жизнь не проводится. Единственным путем, хоть сколько-нибудь повышающим нашу общую педагогическую квалификацию, остаются все те же конференции. Признав, что кружковая самоподготовка не для нас, мы еще в прошлом году перешли было к форме индивидуального самообразования. Вскоре стало ясно, что и она идет из рук вон плохо: нет под руками нужной литературы, оторванность учителей друг от друга, загруженность текущей школьной и общественной работой, плохое руководство со стороны методбюро.

Осознав всю горечь этого положения и огромную потребность учителей в знаниях, наша районная конференция просвещенцев (с. Косиха, Барнаульского округа) еще минувшей весной пришла к единодушному решению: просить надлежащие органы о разрешении в следующее лето устроить длительную конференцию (месяца 1½—2), чтобы мы имели возможность заняться серьезной систематической учебой, дающей устойчивые результаты.

—Трехдневные, недельные и двухнедельные райконференции,—говорили учителя,—заставляют быстро, но поверхностно пробегать весь программный материал, порождают у нас одно неприятное сознание, что время потеряно даром.

И в самом деле, как не огорчаться такими конференциями, на которых всю биологию «проходят» в 6 часов, как это было сделано у нас весной!

Решили со следующего лета начать прохождение курса школы II ступени с педагогическим уклоном, не отвлекаясь в то же время от насущных вопросов современной общественности. Людям захотелось с беспорядочностью своих знаний покончить, захотелось стать цельнее, культурнее. Решение, по-моему, достойно глубокого уважения.

Квалификация педагогов медленно повышается еще и потому, что в районных библиотеках литература уже устарела, за исключением классических произведений. Некоторая часть ее погибла по недобросовестности читателей и завещающих библиотеками. Новейшая литература как периодическая, так и капитальная, притекает к нам самой тоненькой струйкой. Газеты учителя читают, но свои родные журналы редко. Виноват тут тощий бюджет большинства просвещенцев и (греха нечего таить) некоторое их безразличие к тому, до чего дошла передовая обще-научная и педагогическая мысль.

Мы свыклись на местах с мыслью, что нормальная рабочая нагрузка еще долгое время будет не нашим уделом, что все старания профорганов об уменьшении нагрузки ничуть не ослабят нажима учительского хомута. Поглядишь на жизнь, и как будто иначе и быть не может. Что поделаешь? Слишком нужна везде культурная сила. Активисты-учителя повытянули жилы по-

рядочно. Досадно только, что они больше спорят в бестолковой «мызготне», которой так много еще в глухом захолустьи. Их энергия целиком почти поглощается различной общественной работой. На школьное творчество, на искание новых путей для советской педагогики у них остается лишь малая толика этой энергии. Неудивительно поэтому, что и у хорошего нашего педагога в школе мало поучительных новшеств, что частенько и он занимается по правилу: «как-нибудь, лишь бы...».

Учительство наше делает колоссальные усилия к тому, чтобы поставить свою работу на план.

Но эти стремления постоянно разбиваются о различные «независящие обстоятельства». Заметны у нас потуги создать и единый рабочий план, по крайней мере, для района, но опять же такие «независящие обстоятельства», как отсутствие подвод для учителей, недельный буран в дни конференции сводят к нулю все наши плановые порывы...

Неумелое внедрение комплекса в нашу низовую школу в прошлом году привело большую часть учащихся к безграмотности. По этому поводу педагоги забили тревогу и в текущем году рьяно налегли на формальные навыки. Получился сильный уклон нашей школы от того трудового пути, на какой хотел бы ее нынче переводить тов. Бауман. *Массовая школа дала крен в сторону учебы гораздо больше, чем в прошлом году.* Правда, учительство старается, сколько умеет, теоретические познания, даваемые ученикам, связывать с жизненной практикой; просачивает свои занятия, где удается, элементами изучения труда, но от всего этого далеко еще «до организации планомерного изучения трудовой деятельности и соответствующей природной обстановки и общественных явлений». Только немногие, счастливо поставленные школы смогли нынче взяться за выполнение предложения т. Баумана—за организацию планомерного изучения природы и труда своей местности. Для нашего и соседних с ним районов я не назвал бы ни одной такой школы...

Опыт показал, что самоуправление в некоторых наших школах налажено и является фактором большого положительного значения как в их хозяйственно-организационной жизни, так и в учебно-воспитательной работе. Есть школы, где некоторые виды работы по самоуправлению поставлены весьма хорошо, например,—кооперация и комитет взаимопомощи. Работа последнего выражается в репетировании слабых учеников сильными в определенные дни и часы. Тем самым она служит большому делу сплочения детей, выработке в них драгоценного чувства коллективизма. Автору известны случаи, показывающие, что органы детского самоуправления среди учащихся пользуются гораздо большим авторитетом, чем педагоги. Все заботы о дисциплинировании «дефективных» детей лежат исключительно на плечах органов самоуправления (членами этих органов, конечно, состоят и педагоги). По отзывам учащихся, и в данном случае самоуправление дает прекрасные результаты. Нет сомнения в том, что оно развернет свою деятельность еще шире, как только общие условия позволят нашей школе стать подлинно трудовой.

Вопросы детдвижения и учета достижений массовых школ настолько важны и интересны, что о них необходимо посудить в особой заметке, дабы не увеличивать размеров настоящей...

В заключение остается вопрос: унывать или радоваться, видя положение массовых школ таким, каким оно представлено выше? Бить в бубны и трубить победу нечего, но и нечего «нюнить». Мы можем совершенно искренно быть довольными тем, что наша школа утверждена на живых корнях. Ее дух, ее программные основы—здоровые. А это самое важное.

Д. Гжатский.

Как мы проводим учет*).

Проделанные учениками работы и приобретенные ими знания и навыки учитывались в нашей школе следующими способами: учениками велись круговые тетради в форме дневников и в форме сборников. В круговых тетрадях первого рода, т. е. в форме дневников, ученики записывали заглавия в известный день прочитанных статей, разучиваемых стихотворений, темы письменной работы, характер задач или вычислений, содержание рисунков или чертежей. В каждой группе велся свой дневник. Он делится на две графы: время и содержание работы. Запись в нем производилась, например, так: «28 октября читали статьи в книге Вахтерова: «Отчего происходит ветер», «Какую пользу приносит он». Беседовали о том, как при помощи компаса определять страны горизонта (знакомились с компасом), как при помощи флюгера определять направление ветра, изображали горизонт в виде круга, разделенного на четыре части, и обозначали на нем страны горизонта, чертили сетку для изображения кривой направления ветра. Рассказывали устно и писали сочинение о пользе, какую приносит ветер».

В круговых тетрадях второго рода, т. е. в форме сборников, очередной ученик заносит целиком выполненные в классе в течение дня: письменную работу, вычисления, чертежи, рисунки. Положим, при проработке комплекса «Наша деревня» речь идет о кустарных промыслах в нашем селе и, между прочим, об организации артели пимокатов. После предварительной беседы с учениками о том, как при участии комитета взаимопомощи кустари-пимокаты объединились у нас в две артели, все ученики выполняли письменную работу на эту тему, каждый в своей тетради, а очередной ученик писал в круговой тетради. За письменным изложением следовало вычисление, сколько хлеба получали за свою работу обе артели в течение одного рабочего дня и в течение всего сезона работы (один рабочий в один день может скатать пять фунтов шерсти. За один фунт скатанной шерсти он получал 25 фунтов пшеницы. Сезон работы пимокатов принимался равным ста дням). Дальше высчитывали, какое количество хлеба артели должны были уплатить комитету взаимопомощи и какое осталось в их пользу (из 25 фунтов пшеницы, полученных за один фунт скатанной шерсти, пимокат должен был платить 5 фунтов комитету взаимопомощи, и 20 фунтов поступали в его распоряжение. В двух артелях было 11 пимокатов). Результат вычисления изображался графически в виде диаграммы с указанием процентных отношений. Ученики продельвали вычисления и чертили диаграммы каждый в своей тетради, а очередной ученик выполнял эти работы в круговой тетради.

*) От редакции. Статья помещена в порядке обсуждения.

Диаграммы были круговые и столбиками. Круговые диаграммы составлялись так: при помощи купленного или изготовленного самими детьми циркуля чертили круг на белой бумаге, потом тем же радиусом проводили на испанской бумаге другой круг; последний вырезали и складывали вдвое, чтобы получить половину круга в 50 проц.; складывали вчетверо и получали 25 проц., складывали в 8 раз и получали 12 с половиной проц.; при дальнейшем складывании получали 6, 3, 1 проц. Вычисление процентов производили следующим образом: получали сумму данных, складывали, например: 5 фунтов пшеницы, которые отдавали пимокаты комитету взаимопомощи, и 20 фунтов, поступавшие в их пользу, получалась сумма, равная 25 фунтам. Начерченный круг равнялся 25 фунтам и в то же время 100 проц. Следовательно, 25 фунтов равнялись 100 проц. На 1 фунт приходилось 4 проц., на 5 фунтов—20 проц., на 20 фунтов—80 проц. Полученное количество процентов откладывали на окружности, отмечали точками и с помощью линейки соединяли точки с центром. Разные части круга закрашивали разными красками. При составлении диаграммы столбиками за единицу вычисления брали или клеточку тетради или сантиметр, миллиметр. Чтобы в большей степени содействовать детям в выработке навыков в орфографии и приучить их к опрятному письму, поступали так: ученики на руках имели две тетради—одну черновую, другую беловую. Круговая тетрадь то же была в двух экземплярах: один экземпляр—черновой, другой—беловой. Сначала дети писали работу в черновых тетрадях, потом при помощи наводящих вопросов учителя исправляли допущенные неправильности, и только тогда дети переписывали свои работы в беловые тетради.

На переписку работ в беловые тетради дети тратили ежедневно не меньше получаса и на письменное изложение в черновых тетрадях проработанного в беседе материала, на вычисления и чертежи—не меньше 2-х и 2½ часов каждый день.

Для учета навыков в чтении, орфографии и каллиграфии иногда пользовались таким приемом: комиссия из учеников определяла, какое количество детей в их группе читает хорошо, какое удовлетворительно и какое слабо. По окончании подсчета составлялась диаграмма и вывешивалась на стену. Так же точно выяснялись успехи в орфографии и каллиграфии. Ученики преимущественно старших групп вели ежедневные наблюдения над погодой, силой и направлением ветра и аккуратно записывали наблюдения в особых тетрадях, или отмечали их на графической сетке. По истечении месяца они подитожили свои наблюдения и результат выражали в диаграммах (или круговых, или столбиками).

Работа и достижения в области самоуправления учитывались в школе протоколами общих ученических собраний и кружковых, а также журналами санитарной комиссии. Протоколы эти составлялись учениками или без определенной формы или же по форме, с какой знакомил их учащихся. Примером составленных без определенной формы могут служить следующие протоколы:

«Протокол № 2. 1924 года, декабря 13.

Мы выбрали санитарную комиссию для того, чтобы осматривать, чтобы не было длинных волос, чтобы не было грязных рук, не отращивать ногтей, не мочиться у бани и у избы. Мы выбрали в санитарную комиссию трех человек: Потапова Павла, Комарова Тихона, Петушина Кузьму.

Председатель
Секретарь».

«Протокол № 3. 1924 года, декабря 23 дня.

Мы, ученики такой-то школы, постановили устроить в школе кооператив. Выбрали в члены правления: Володина Валентина и Комарова Тихона. В члены ревизионной комиссии двух человек: Иванова Ивана, Кубышкина Филиппа; приказчиком Шишова Семена, счетоводом Сизева Степана.

Председатель
Секретарь».

Примером протокола, составленного по форме, с которой познакомил детей учитель, может служить следующий протокол:

«Протокол № 1 общего собрания учеников второй и третьей группы такой-то школы. 1924 года, октября 30 дня. На собрании присутствовало 52 человека. Собрание происходило под председательством Кочкина, при секретаре Кузнецове.

П о в е с т к а д н я :

- 1) Как ученики должны вести себя в школе.
- 2) Что делать с шалунами.
- 3) Выборы классного комитета.

С Л У Ш А Л И.

1. Вопрос о том, как ученики должны вести себя в школе.
2. Вопрос о том, что делать с шалунами.
3. Предложение учителя выбрать классный комитет.

П О С Т А Н О В И Л И.

1. Не бегать, не возиться, не драться, не обзываться, не ругаться, не брать без спроса чужих вещей.
2. Шалунам делать выговор, задерживать после уроков.
3. Председателем комитета выбрать Князева Григория, секретарем Зяблова Филиппа и членами комитета Волкова Михаила и Смехнова Ивана.

Председатель

Секретарь».

В журнале санитарной комиссии члены ее отмечали непорядки, с какими им приходилось сталкиваться, и указывали, что они предприняли для устранения этих непорядков в будущем. Например, один член санитарной комиссии писал, что заметил у такого-то ученика длинные грязные ногти, говорил ему, что нехорошо иметь такие ногти, потому что грязь из-под ногтей может попадать с пищей в желудок, и предложил этому ученику остричь ногти к следующему дню. Другой член санитарной комиссии отмечал, что такой-то ученик тогда-то мочился у крыльца школы; ему было разъяснено, что тут не следует мочиться, потому что зимой на этом месте будет скользко, а весной будет худо пахнуть; он предложил этому ученику не только самому не мочиться у крыльца, но и других останавливать.

Общественно-политическая работа детей учитывалась отчетами о проведенных праздниках. Обыкновенно на другой день после праздника один из учеников, по выбору учащихся, делал устный отчет о проведенном накануне празднике. В этом отчете он в последовательном порядке излагал все подробности праздника и указывал, кто и какую роль выполнял во время праздника. Устный отчет, дополненный и исправленный другими учениками, тут же излагался письменно, т. е. служил содержанием классной письменной работы.

Работа школьной кооперации учитывалась в тетрадях кооперации и в особых периодических отчетах. В кооперации велись три тетради. Одна—главная, тетрадь—мемориал. В ней имелись графы: месяц и число, наименование оборота, сумма оборота, счет кассы (дебет—кредит), счет товаров (дебет—кредит), счет паевого капитала (дебет—кредит), счет доходов и расходов (дебет—кредит), счет заключительного баланса (актив—пассив).

Другая тетрадь содержала в себе список членов-пайщиков с отметкой о сделанном ими членском взносе

Третья тетрадь—вспомогательная к счету товаров. В ней указывалось, когда, какой товар поступил, его покупная стоимость (себестоимость), сделанная на него наценка, его продажная стоимость. Периодически делавшиеся отчеты по кооперации содержали в себе указание на количество членопайщиков в школьном кооперативе, на полученную от них сумму членских взносов, приход, расход и остаток товаров за известный период времени; прибыль, полученную от продажи товаров.

Посещаемость детьми школьных занятий учитывалась и учителями и учениками. Учителя выявляли отсутствующих или путем переключки, или же путем молчаливого просмотра присутствующих учеников и сличения со списком школьного журнала (форма первичной регистрации). Отсутствующих учителя отмечали в упомянутом школьном журнале. С приходом отсутствовавших детей в школу они выясняли причины их отсутствия и тоже отмечали в журнале. По окончании месяца учащие производили подсчет ученико-дней посещений и ученико-дней пропусков для отчета по форме № 3. Сами ученики отмечали отсутствующих товарищей на вывешенной в классе таблице учеников. По окончании месяца один из учеников, по выбору учащего или очередной, производил подсчет, сколько учебных дней пропущено тем или другим учеником. Результат подсчета записывался им самим и остальными учениками и потом выражался в диаграмме столбиками, какую составляли все ученики. Одна из диаграмм вывешивалась на стену. Каждый ученик, за которым значились пропуски учебных дней, получал на диаграмме столбик. Чем больше было у него пропусков, тем выше был его столбик, и, наоборот, чем меньше было пропусков, тем ниже был столбик. Иногда делали и так: вместо пропусков отмечали на диаграмме посещение занятий. Кто не пропускал в течение месяца ни одного учебного дня, у того столбик на диаграмме был равен стольким клеточкам, или стольким сантиметрам, или миллиметрам, сколько в этом месяце было учебных дней. А если кто из 25 учебных дней в месяце посещал школу, положим, в течение 20 дней, его столбик был равен 20 клеточкам на диаграмме и т. д. Вывешивание на стене диаграммы посещаемости детьми школьных занятий имело своей целью побудить учеников к аккуратному посещению занятий. До настоящего времени дети и их родители слишком легко относятся к пропускам занятий. Они смотря на эти пропуски, как на дело, не имеющее значения, и потому дети остаются дома, а родители их оставляют часто по маловажным причинам. Но теперь дети, зная, что пропуски ими занятий учитываются и известным образом фиксируются, быть может, поймут, что пропуски занятий уж не такое маловажное дело, как это казалось им раньше. Все выполненные детьми за известный период времени работы служили экспонатами триместровой и годичной школьной выставки. Эти выставки были не очень богаты по содержанию, но правильно организованы. Они составлялись так, как рекомендует устраивать школьные выставки третье методическое письмо ГУС'а, именно в процессе проработки материала, а не подготавливались нарочито. Организация выставок имела в виду и учителей, и учеников, и их родителей. Учителям они должны были показывать, насколько основательно и полно проработаны те или другие комплексы темы. Ведь по идее каждая тема должна быть представлена на выставке настолько богато, чтобы по экспонатам выставки можно было рассказать весь комплекс, как по книге. Ученикам выставки должны были давать повод воспроизводить в памяти проработанный материал и учить их приводить в систему выполненные ими работы. Родителей учеников выставки должны были убедить, что школа не пустяками занимается, а выполняет серьезную и по-

лезную работу. При организации выставок ученики при помощи наводящих вопросов учителя располагали изготовленные ими экспонаты в известной системе, именно по темам комплексов. Кроме того, нескольким ученикам было поручено давать объяснения посетителям выставки. Школьные выставки состояли из следующих экспонатов:

1. По организации метеорологических наблюдений и их учету. Здесь были: рейка, изображение горизонта в виде круга, с указанием стран горизонта основных и промежуточных, тетради для записи наблюдений, графические сетки с кривыми погоды и направление ветра, изготовленные из дерева и бумаги циркули и образцы метрических мер длины, календарь времен года, численные на триместр, диаграммы погоды и направление ветра за разные месяцы.

2. По теме «Человек» — таблица роста и объема груди учеников. Таблица площади пола в классе, объем класса, планы класса, школьного здания, школьной усадьбы.

3. По комплексу «Наша деревня» — круговые диаграммы на темы с процентными сравнениями: количество и характер построек, количество жителей — мужчин и женщин, трудоспособных и нетрудоспособных, грамотных и неграмотных, количество рабочего скота, продуктивного и мелкого, количество земли — усадебной и выгона, покосной, пахотной, неудобной, посевная площадь 1924 года, количество пасек и ульев на них, партийный и имущественный состав сельсовета, сборники народных песен и частушек, коллекции сорных трав, коллекции яиц разных птиц, коллекции рисунков холщевых и шерстяных тканей.

4. По комплексу «Город и деревня» — круговые диаграммы с процентными сравнениями на темы: количество жителей в Бийске и уезде, народное образование, сельское хозяйство: полеводство, скотоводство, птицеводство, пчеловодство, лесопользование, кустарная и фабрично-заводская промышленность.

5. По теме «Осенние работы в деревне» — рисунки полевых и огородных работ, миниатюрные модели сельско-хозяйственных орудий: граблей, вил, лопат, метел и машин, например, молотилки.

6. По теме «Домашние животные и птицы» — рисунки домашних животных и птиц, модели гнезд для куриц из прутьев, соломы.

7. По художественному воспитанию — чертежи геометрических фигур: куба, пирамиды, призмы, рисунки предметов домашнего обихода, сделанные с натуры ведро, ковшик, кринка.

8. По общественно-политическому воспитанию — лозунги к праздникам в исторические годовщины, например: «Наука и труд новую деревню создадут», «Трудящиеся, заменим трудом погибшую силу вождя», «Миллионная армия пионеров — есть лучший памятник Ильичу» и плакаты, например: «Ленин — наш учитель, а мы его ученики», «Ленин — был другом трудящихся», «Вечная память Великому учителю», «Ленин умер, а дело его не умерло и не умрет», «Когда мы вырастем, будем вести хозяйство, как учил Ленин», «Будем, как Ленин», «И создал он, Великий Гений, он первый нашу РКП», «Мы, дети крестьян, славим Великое Первое Мая, праздник весны и падения оков».

Сюда же относились номера стенных газет.

У родителей учеников выставки, повидимому, рассеялось предубеждение, с каким они относились к школе, так как из их уст неслись возгласы, в которых слышались и гордость, и восхищение работой детей: «Неужели это сделал мой Ванюшка?».

Работа самих учителей учитывалась прежде всего дневниками по форме Наркомпроса. Эти дневники были во всех школах района, и запись в них велась примерно так:

1. Первая графа—месяц и число—ноября 15. Вторая графа—тема комплекса—«Человек». Третья графа—тема текущих занятий—Строение тела человека; скелет. Четвертая графа—способ проработки: что делали учитель и ученики—изучали скелет по картинке и путем прощупывания костей у учеников. Считали, сколько пар ребер, включая и ложные; высчитывали, сколько всего ребер. За отсутствием материала для чтения вели беседу на тему: «Правильная посадка при чтении и письме, а также внимательное отношение к маленьким сестрам и братьям, чтобы уберечь их от повреждения позвоночника». Проработанный в беседе материал излагался письменно в виде сочинения на те же темы. Пятая графа—примечание: отношение к работе учащихся, наиболее интересные моменты, встречающиеся затруднения. В этой графе отмечали: «удовлетворительно», «слабо», «проработано с оживлением», указывались навыки и знания (формальные и практические), какие увязывались с проработкой определенной темы текущих занятий.

2. Вторым примером. 17 декабря у нас прорабатывался комплекс «Наша деревня». Эту тему мы писали во второй графе—тема комплекса. В третьей графе—тема текущих занятий—отмечали: название нашего села. Происхождение названий. Положение нашего села относительно города Бийска. Расстояние до гор. Бийска. Речки в нашем селе, как они называются, где берут начало и где сливаются. В четвертой графе—способ проработки—писали: вели беседу, находили село на карте Алтайской губернии. Указывали, где на карте страны горизонта. Определяли расстояние от нашего села до Бийска при помощи масштаба. Чертили на классной доске схему речки и указывали, где исток, русло, устье, правый и левый берег у речки. Ученики говорили каждый про себя, на каком берегу, на какой речке он живет. Выясняли, в каких логах находится исток наших речек и где у них устье. Проработанный в беседе и при помощи карты и чертежа материал излагали сначала в связном устном рассказе, а потом письменно. В пятой графе—примечание—отмечались навыки и знания, какие были связаны с проработкой материала: «Знакомство с географической картой. Умение определять расстояние на карте. Географические понятия: исток, русло, устье, правый и левый берег реки. Правописание собственных имен существительных».

3. Третьим примером. 21 марта у нас прорабатывался комплекс «Животноводство». Это была тема комплекса. В третьей графе—тема текущих занятий—писали: уход за рогатым скотом, кормление по весу и по таблицам кормовых норм (корм поддерживающий и корм продуктивный). В четвертой графе—способ проработки—отмечали: определяли живой вес коров путем обмера. Высчитывали, сколько кормовых единиц нужно давать известной корове в качестве поддерживающего корма и продуктивного из расчета—одна кормовая единица на три пуда живого веса и одна кормовая единица на три фунта молока в день; составляли таблицу кормовых норм в виде круга, разделенного на ряд секторов, при чем каждый сектор обозначал одну кормовую единицу. В пятой графе писали: «Дети упражнялись в черчении окружности, делении ее на секторы и в вычислениях: сложении, вычитании, умножении, делении».

В следующий учебный день, 23 марта, прорабатывалась та же основная тема и та же подтема, но способ проработки был иной: составляли примерные

дневные дачи из разного рода кормов—сильных, сухих, зеленых и сочных для коров с живым весом в 12 пудов, 15, 18 и 21 при суточном удое в 18 фун.

Навыки и знания—умение производить довольно сложные вычисления: сложение, вычитание, умножение, деление.

Работа учащихся учитывалась учебными, а также и рабочими планами. В некоторых школах были сделаны попытки вести личные педагогические дневники, но они свелись к тому, что учащий просто время от времени записывал свои думы и впечатления от работы. Учащий, например, отмечал, что нет материала для классного чтения, который имел бы прямое отношение к темам комплекса, и что трудно комплексировать при таких условиях.

Учебные планы составлялись всегда, а рабочие планы не всегда.

Занятые на ликпункте учителя часто не имели времени продумать рабочий план во всех подробностях и изложить письменно. Плохая постановка и планирование работ составляет существенный недочет в практике нашей школы, недочет, который в следующем учебном году придется изжить в первую очередь.

И. С-ов.

Еще по поводу постановки учета.

Статья Д. Гжатского «Как мы проводим учет» помещается в порядке обсуждения, как один из опытов постановки учета работы учащихся и учителя. Характерной особенностью постановки учета, изложенного в статье, является то, что автор говорит о содержании, формах и методах учета, но ничего не говорит о том, с какой целью проводится и должен проводиться учет в школе. Отсюда неясность в постановке вопроса об учете, неполнота содержания, нечеткость форм и несовершенство способов учета, рекомендуемых автором.

Нам думается, главная цель постановки учета в школе должна заключаться в том, чтоб, с одной стороны, в процессе работы учащиеся и учитель привыкли к самоучету, привыкли к организованной коллективной работе и научились отчитываться в работе перед собой и перед коллективом и, с другой стороны, в том, чтобы организовать отчетность по школе для населения, РИК'а, ОНО и проч.

В соответствии с этим содержание работы, подлежащей учету, должно быть расширено. Наряду с учетом того, что дети узнали в школе, какой образовательный материал, как и когда изучали, усвоили—необходимо учитывать, какие производственно-трудо-вые, общественно-политические задачи дети выполнили в процессе своей работы, в связи с изучением какого комплекса явлений они это сделали. Необходимо учитывать также, какие, за какой промежуток времени они приобрели социально-трудо-вые и гигиенические навыки, в какой мере научились организовать свой труд, участвовать в коллективном труде и жить гигиенической жизнью.

Д. Гжатский, повидимому, иначе представляет себе цель учета работы в школе, или совсем не представляет, так как, ничего не говоря о цели учета, сразу начинает: «проделанные учениками работы и приобретенные ими знания и навыки учитывались в нашей школе следующими способами»... Под «работами» учеников он понимает, как видно из статьи, только учебные работы: сочинения, диаграммы, рисунки, лепка, моделирование, наблюдения и т. п.; под «навыками»—навыки в области формальных знаний, орфография и счет. Таким образом, т. Гжатский сознательно или бессознательно сужает содержание материала, подлежащего учету в школе. Отсюда—его первая и главная ошибка.

В соответствии с той целью и тем содержанием школьной работы, которые должны подлежать учету, должны измениться и формы учета. Здесь может быть применен и количественный и качественный учет; при количе-

ственном учете следует учитывать, сколько, каких работ, в какой срок детьми выполнено, в исполнении каких коллективных работ учащийся участвовал и какие, сколько, в какой срок организовал и провел коллективные работы. При качественном учете следует производить оценку роста личности учащегося и коллектива, отмечать, какими были учащиеся и коллектив в начале года, как они развивались и какими стали к концу определенного промежутка времени. Формами количественного учета могут быть регистрационные листы работ учащихся и коллектива, формами качественного учета—журнал характеристик учащихся и коллектива, которые ведет учитель. В характеристиках должна быть не только субъективная оценка, сделанная учителем, но и краткое описание фактов, характеризующих учащегося и коллектив.

Методы учета должны также определяться целью учета и содержанием учитываемого. Как учитывать развитие каждого учащегося в отдельности и развитие всего коллектива в целом? Очевидно, прежде всего необходимо применять метод наблюдений над детьми, которые должны фиксироваться, и метод собирания, накопления вещественного материала—всех детских работ и соответствующей их систематизации.

Для учета работы всего коллектива и учащихся в отдельности важно не только то, что сделано, но и то, когда, кем и как и в какой срок сделано, иначе вещественный материал, детские работы, с точки зрения учета, теряют смысл. Проиллюстрируем это примером: школа устраивает отчетную выставку; экспонатов много; экспонаты расположены по комплексам; по этим экспонатам, при такой системе их расположения, можно видеть, что школой проработаны такие-то комплексы явлений. Но если на экспонатах нет дат их исполнения, не сделано на них надписей, какие это работы—коллективные, индивидуальные, если индивидуальные, сколько лет их автору, каково его социальное положение, мальчик он или девочка, во сколько времени он их сделал и т. п., то отчетная выставка утрачивает 90 проц. своего смысла.

Второй пример: «протоколы детских собраний». Можно собрать их все по каждой группе отдельно за весь учебный год и без всякой обработки, систематизации, сложить в уголок выставки, который должен характеризовать постановку детского самоуправления. Будет ли это правильно поставленным учетом? Конечно, нет. «Протоколы детских собраний» необходимо изучить, систематизировать, сделать на основе их выводы. Например: всего обсуждалось столько-то вопросов, из них таких столько-то и т. п. Из столько-то постановлений, по таким-то вопросам, исполнено, проведено в жизнь столько-то, оказалось нежизненными столько-то и т. п.

«Круговые», «индивидуальные тетради», в которые детьми записывается, зарисовывается, диаграммируется все, что ими проработано,—вещь хорошая. Но вот попадает эта тетрадь в ОНО. ОНО смотрит, читает и при чтении у него возникает ряд вопросов. Переписать на белом, скопировать с чужой или с коллективной работы—не шутка, а что этот самый ученик №, у которого такая интересная и разнообразная по содержанию, аккуратно заполненная тетрадка, может сделать предоставленный самому себе? Может ли он составить сам диаграмму площади посевов, занятых различными культурами, хозяйства своей семьи? Может ли он, без помощи посторонних, составить кормовые дачи из всех кормов, которые имеются в хозяйстве его семьи, и, наконец, что самое важное, каким он пришел в школу и каким из нее ушел, как использовал знания, полученные в школе, в практической жизни, скажем, в деле улучшения хозяйства семьи? Из сотни, другой «круговых тетрадей», попадающих в ОНО, на все эти недоуменные вопросы ответов

получить нельзя. Поэтому и с точки зрения «отчетности» круговые тетради, индивидуальные тетради, если они неправильно ведутся, ценности большой не имеют.

В статье Д. Гжатского указаний, как вести учет, нет. Есть некоторые указания, как вести учет проработанного в школе образовательного, узко-учебного материала, но и здесь есть неясности. Автор говорит, что отчетные выставки в их школе устраивались правильно, т. е. так, как, будто бы, говорит ГУС в третьем методическом письме. Материал выставки не специально подготавливался к выставке, а являлся результатом проработанного в школе, это хорошо, но это еще не значит—устроить отчетную выставку правильно. Вслед за этим Д. Гжатский говорит, что материал на выставке располагался по комплексным темам. В то же время, перечисляя эти комплексные темы, пишет: «по организации метеорологических наблюдений и их учету»... были собраны такие-то экспонаты; «по общественно-политическому воспитанию»... такие-то экспонаты; «по художественному воспитанию—чертежи геометрических фигур»... и т. п.

Мы еще до сих пор не слышали, чтобы работы школы по организации метеорологических наблюдений, общественно-политическому воспитанию, художественному воспитанию составляли где-либо комплексные темы, не слышали, что «черчение и рисование геометрических фигур» составляло сущность художественного воспитания, а «лозунги к праздникам»—сущность общественно-политического воспитания. Многие умеют чертить и рисовать «геометрические тела» и «ведра» с натуры, являются хорошими рисовальщиками, но художественно совершенно не воспитаны, жилище их является грязной клоакой, предметы, которыми они пользуются, разбросаны далеко не в художественном беспорядке, и чувствовать красоту и поэзию, скажем, красоту и поэзию революционной борьбы, производственной деятельности, достижений науки и техники они не могут. То же самое и относительно общественно-политического воспитания; очень худо, если оно на выставке было представлено только «лозунгами», и еще хуже, если учителя будут видеть сущность общественно-политического воспитания только в составлении лозунгов к годовщинам.

Идеей художественного и тем более общественно-политического воспитания должна быть проникнута вся работа школы. Если школа добьется того, что дети будут опрятно держать тетрадки и все другие предметы своего повседневного обихода, если у них появится потребность украшать свое жилище, общественные здания, улицы, если они в свой повседневный труд будут вносить элементы красоты и поэзии, научатся наслаждаться красотой природы, достижениями техники, науки, революционной борьбы и т. п., вот это будет настоящее художественное воспитание, а не то, что они будут «чертить геометрические фигуры» и «рисовать с натуры ведра». То художественное воспитание, о котором говорим мы, и нужно учитывать. То же самое и в области общественно-политического воспитания. Очень скверно, если оно на отчетной выставке будет представлено только лозунгами, и еще хуже, если в той школе, о которой пишет Д. Гжатский, все общественно-политическое воспитание заключалось только в писании лозунгов и проведении революционных годовщин. Не хочется думать. Надо полагать, дети той школы, о которой говорит Д. Гжатский, приобретали в школе навыки коллективной организованной жизни, навыки изучения действительности, современности в целях ее реорганизации и принимали в той или иной форме посильное участие в этой реорганизации. Вот что характерно для общественно-политическо-

го воспитания, и все то, что может показать рост детей в этом отношении, и должно быть представлено на выставке, наряду с тем, что они узнали.

Детские работы на отчетной выставке можно располагать по-всякому, в зависимости от цели выставки. Если выставка устраивается для того, чтоб показать населению «успехи» учащихся, нужно подбирать все индивидуальные работы учащихся, датированные, и расположить их так, чтоб посетитель мог видеть, кем ученик был и кем он стал, что он знал и что узнал, что умел делать и что стал уметь делать и т. п.

Если выставка устраивается для того, чтобы показать, чем вся данная группа школы занималась, нужно подобрать соответствующие коллективные работы учащихся группы, тоже датированные, и расположить их так, чтоб можно было проследить, с чего группа начала, какова была группа, какой стала, что изучала, как изучала и что умела делать, и что стала уметь делать коллективно. И совершенно не важно то, чтоб весь материал был подобран по комплексным темам. К комплексным темам можно подобрать только самое характерное, остальной материал можно подбирать в зависимости от того, что нужно зрителям сказать. И наряду с экспонатами, характеризующими проработку комплексных тем, можно подобрать систематизированные материалы, характеризующие или развитие детской общественности (в том числе и детское самоуправление), детскую общественную деятельность или исследовательскую работу группы (в том числе все то, что характеризует хозяйство и быт местной семьи, деревни, района) и т. п.

Но выставка—это только одна из форм учета, финальная часть учетной работы. Она ценна будет постольку, поскольку школой была правильно определена цель учета, объем содержания того, что подлежит учету в школе, поскольку будут школой найдены удобные формы и действительные методы учета.

Н. Колмаков.

Заработная плата и охрана труда просвещенцев.

При разрешении вопроса о заработной плате наш союз имеет по существу две основные задачи. Первая из них заключается в том, чтобы суметь отстоять в условиях общего положения местного бюджета максимум того, что возможно выделить из бюджета на заработную плату работников просвещения, и вторая—суметь полностью использовать то, что удалось отстоять в порядке утверждения смет и что называется «фондом заработной платы на данный бюджетный год».

Первая задача на этот бюджетный год встала перед нами с июня месяца прошлого года, когда в порядке составления смет начали прорабатываться сельские и городские бюджеты. Необходимо, однако, сказать, что наши профорганы на местах, в особенности в сельских местностях, недостаточно справились с этой задачей.

В большинстве районов сметы прошли мимо наших РМК и не нашли в себе отражения мнения профессиональной организации по вопросам о заработной плате работников просвещения, о нормальной организации, охране их труда и т. п. Лишь в масштабе округов и Края профсоюз принял более или менее близкое участие в проработке смет и установлении фондов заработной платы, при чем во многих случаях пришлось добиваться внесения коррективов в местные сметы, что значительно затрудняло продвижение вопроса о зарплате в сторону возможного ее повышения. В настоящее время работа по определению фонда зарплаты на текущий бюджетный год закончена. В результате мы имеем некоторое повышение зарплаты у отдельных групп работников, главным образом, у учителей, и сохранение прежних размеров зарплаты у других категорий просвещенцев.

Сейчас перед нами встает во весь рост вторая задача—добиться практического осуществления тех достижений, которые мы имеем на этот год по заработной плате. Нам нужно реализовать зарплату полностью, а также гарантировать работникам своевременность ее получения.

Это очень трудная задача, и с ней не так легко справиться, как кажется на первый взгляд. Если мы имеем в утвержденных сметах определенные фонды зарплаты, то это далеко не значит, что зарплата обязательно будет выдаваться в предположенных размерах и в срок. Бывают и такие случаи, когда *«написали на бумаге, да забыли про овраги, а по ним ходить»*,— а оврагов у сибирского бюджета, при его дефицитности, много. Они не так страшны, чтобы бояться за общее состояние бюджета и возможность его реализации, но целый ряд ненормальных положений с зарплатой просвещен-

цев на местах они уже создают и могут создать в дальнейшем. Прошлый квартал, октябрь-декабрь, дает нам показательные в этом отношении факты. В Иркутской губернии, в некоторых уездах зарплата выплачивалась с опозданием на 2-3 месяца, и работники буквально голодали; в Томском округе зарплата учителям выплачена на 25 проц. ниже установленных минимальных ставок; в Енисейском — также частично имеем подобные случаи; во многих других округах тоже наблюдается и запоздание с выдачей зарплаты и некоторое снижение ее по сравнению с предположенными размерами. К тому же не урегулирован вопрос с техникой выдачи зарплаты в сельских местностях. В отдельных районах работники вынуждены за свой счет ездить в РИК за получением зарплаты, что значительно снижает реальный ее уровень. Имеется много и других подобного рода моментов, которые больно отражаются на бюджете просвещенцев.

Такое положение объясняется обыкновенно «объективными», «независящими» и т. п. причинами. При детальном же выяснении их оказывается, что они заключаются лишь в двух условиях: 1) профсоюз, там, где это имеет место, мягок, слабодет, нератоспособен и не защищает в должной мере интересы своих членов; 2) местные адм.-хоз. органы используют эту никчемность профсоюза и при наличии финансовых затруднений идут по линии наименьшего сопротивления, — оттирают вопросы зарплаты на задний план, ущемляют ее вплоть до расходования специальных средств зарплаты на другие нужды. Вот в этих двух положениях необходимо искать корень зла, основные причины, мешающие просвещенцу работать и получать за свою работу то, на что он имеет полное право.

Просвещенцу необходима твердая гарантия от всякого рода «случайностей» и «объективных причин». Ведь эти «случайности» и «причины» нередко заставляют его по месяцам голодать вместе с семьей в ожидании заработной платы; в других случаях те же «причины» снижают его и без того скромный заработок. В данном случае такой гарантией для просвещенца является *коллективный договор союза с администрацией*.

Невнимательное отношение к коллективному договору в прошлом со стороны самих профорганов приучило адм.-хоз. органы не выполнять или систематически нарушать условия договора и смотреть на него, как на декларацию прав человека и гражданина, фактически этими правами не пользующегося. Это обстоятельство породило в массе членов союза безразличное к договору отношение, недооценку его значения. А ведь по существу коллективный договор является единственным и достаточно испытанным орудием, посредством которого профсоюз вполне может защитить правовые и экономические интересы своих членов и предоставить им необходимые в этом отношении гарантии. Надо только суметь заключить договор и полностью его использовать, не останавливаясь перед передачей случаев его нарушения на разрешение конфликтных и судебных органов.

Коллективный договор — основной стержень, вокруг которого должна стреситься вся работа профсоюза при разрешении вопросов оплаты и охраны труда, улучшения положения работников и т. п. В 1926 году отсутствие договора в той или иной профорганизации вполне можно квалифицировать, как преступление со стороны профоргана перед членами союза, избравшими его защищать свои интересы. Работа по заключению колдоговоров должна быть поставлена так, чтобы ни один работник и ни одного дня не остался вне действия коллективного договора. Члены союза должны требовать от своего профоргана этой работы.

Как же обстоит дело с заключением колдоговоров в нашем краевом отделе союза? В прошлом квартале у нас были моменты, когда в большинстве профорганизаций ни одного работника не было охвачено коллективными договорами (если не считать незначительных групп, главным образом, работников печати). Немногим улучшилось положение и к настоящему времени. Число заключенных договоров и охват ими работников и по сие время очень незначительны и далеко недостаточны.

В то же время со стороны большинства профорганов (окрпосы и РМК), которые должны на местах заключать договора, незаметно оживления этой работы, устремления на нее всех своих сил, придания ей характера первоочередности, как очень важного и неотложного мероприятия в их работе. Договора заключаются «так, между прочими делами». Характерным в этой работе является то, что, где члены союза более требовательны к своему профоргану, и где профорган более крепко чувствует себя в работе, там имеется и колдоговор и нет перебоев в выплате заработной платы и более прилично поставлена охрана труда; в других же районах с одинаковым положением бюджета приходится наблюдать совершенно обратное.

Это обстоятельство еще раз подтверждает, что выполнение второй нашей задачи по зарплате просвещенцев Сибири при настоящих условиях зависит дребде всего от самих просвещенцев и их профорганов на местах.

Не меньшее значение, чем вопросы заработной платы, имеет для членов союза работа по охране их труда и правового положения. Эта работа профсоюза почти исключительно зависит от низовых профорганизаций—местных комитетов и их комиссий по охране труда. Насколько эти организации сумеют выявить ненормальные условия труда работников и правильно поставить вопрос об их изжитии, и насколько они смогут использовать для членов союза имеющиеся положения по охране труда,—настолько члены союза будут иметь возможность получить полезные для них мероприятия по охране труда.

В области охраны труда перед профсоюзом стоит ряд больших и сложных задач. Здесь перед нами непочатый край работы. Главное, на что необходимо в первую очередь обратить внимание по охране труда, это—на установление правильных норм работы и их проведение, на создание нормальных условий работы в просветучреждениях, на снабжение прозодеждой, в особенности технического персонала, на упорядочение вопросов найма, увольнения и перемещения работников, на улучшение жилищных условий, на организацию отдыха членов союза и предоставления им необходимой для охраны их здоровья медицинской и курортной помощи.

Все эти вопросы связаны в первую очередь с работой комиссий по охране труда, РКК и месткомов в целом,—без их работы совершенно невозможно продвижение этих вопросов вышестоящими профорганами. В работе по охране труда у нас имеется один существенный недостаток: мы очень много говорим об охране труда просвещенцев и слишком мало делаем практически полезного для них в этой области. Многие с жаром, до слез, говорят и возмущаются, например, переработкой технического персонала, отсутствием выходных дней, невыдачей прозодежды, перегрузкой педагогов учениками и т. п., а принять меры к устранению этих явлений так, чтобы вышел хотя небольшой из этого толк, у наших профорганов работников находится не так много.

Практикующийся у нас в работе по охране труда «метод голых слов» необходимо заменить практической постановкой работы и более твердой

линией профсоюза в ее проведении. Каждый вид этой работы имеет свое определенное оформление, от которого и необходимо исходить. Так, вопрос о нормировке труда, о правильном его распределении в течение рабочего дня, изжитие переработки, определение функций отдельных работников и т. п.— это вопрос о введении правил внутреннего распорядка. Если наши МК введут в учреждениях правила внутреннего распорядка, отвечающие всем требованиям к ним, то они этим самым разрешат массу больших вопросов охраны труда. Каждые введенные правила внутреннего распорядка неизмеримо ценнее целого потока красивых слов об охране труда, если только к правилам внутреннего распорядка не относиться чисто формально, а точно их выполнять.

Также практически необходимо подходить к разрешению вопроса с прозодеждой. Не получают прозодежду работники во многих случаях не потому, что адм.-хоз. органы не могут ею снабдить, а потому, что мы пока еще не вышли из области общих рассуждений о ней и не перешли к практическому разрешению вопроса. Можно без особой ошибки сказать, что большинство МК и комиссий по охране труда не только не пред'являют в установленном порядке конкретные требования администрации о выдаче прозодежды или компенсации за нее за прошлое время, но они сами не знают, кому и какая одежда в их коллективе полагается, сколько она стоит, кто из работников и по какое время прозодеждой удовлетворен и когда кончается срок ее. К администрации необходимо приходить не просто с лозунгом «даешь прозодежду», а пред'являть конкретные обоснованные требования, не стесняясь доведением их разрешения до органов охраны труда или в отдельных случаях до судебных органов.

Эти два примера совсем не исчерпывают постановки всей работы по охране труда. Они могут явиться лишь показательными при основной установке подхода к этой работе. Какой бы вид работы по охране труда мы не взяли, мы должны всегда подходить к разрешению вопросов с точки зрения практической целесообразности и полезности для членов союза принимаемых нами мероприятий, не обобщая их, а конкретизируя для каждого отдельного случая и даже для каждого отдельного работника.

Главное же, на что надо всем членам союза обратить серьезное внимание, это—«материальное благополучие просвещенцев и охрана их труда—дело рук самих просвещенцев». Все законные их требования будут поддержаны всем аппаратом советской власти. Необходимо лишь эти требования уметь поставить в плоскость практической их выполнимости и быть более строгим в своих требованиях к работе профорганов, призванных к защите и экономических и правовых интересов просвещенцев.

В. Кардаш.

О работе низовых органов союза.

В связи с укреплением хозяйственной мощи СССР и поднятием активности пролетариата, в том числе и работников просвещения, на профессиональные союзы ложится громадная роль—использовать эту активность для дальнейшего развития советского строительства и привлечения к участию в нем всей массы, объединяемой союзом. Особенно это касается низовых союзных органов, как непосредственно связанных с союзной массой. Союзные съезды, в том числе и наш I-й Сибирский съезд работников просвещения главное внимание обратил на укрепление МК и оживление массовой работы.

Имеющиеся у нас материалы говорят, что наши низовые выборные органы далеко еще не справляются со своей главной задачей. Лозунг—«ни одного выборного работника не должно быть без определенной союзной обязанности»—не выполнен полностью. Работу в МК во многих случаях ведут лишь председатели таковых или секретари, без привлечения остальных выборных работников и наиболее активных членов союза. В результате целые области союзной работы остаются неохваченными, а отсюда—неполное удовлетворение запросов и потребностей масс и естественно слабый авторитет союзного органа. Не тот МК считается по работе хорошим, который руками председателя или секретаря поставит внешне хорошо работу МК, а тот, кто сумеет привлечь к активной работе не только выборных членов, но и рядовых, сплотит их вокруг МК, заинтересует их союзной работой. Каждый МК имеет к этому целый ряд возможностей (и прежде всего комиссии и наши профделегаты), через которые есть полная возможность выявить из рядовых членов союзный актив.

Вторая основная задача, которая лежит перед нашими низовыми организациями МК—это всемерная защита экономических и правовых положений членов союза и работа над поднятием материального и культурного уровня их. С этой задачей наши МК тоже в значительной степени не справились. Наблюдаются случаи, когда, вместо защиты членов союза, наши МК становятся на точку зрения администратора и без достаточных оснований ратуют за увольнение работника. Во многих случаях МК не используют всех возможностей по улучшению материального положения, недостаточно обращают внимания на защиту правового положения члена союза, особенно в сельских местностях. При достаточном, казалось бы, общем развитии большинства членов нашего союза, очень многие члены в вопросах нашего общего профдвижения, в роли пролетариата, разбираются недостаточно точно, если не сказать больше. Очередная и неотложная задача наших МК—ликвидировать эту элементарную неграмотность, поднять общеобразовательный,

политический и профессиональный уровень, особенно среди отдельных групп — технических служащих, женщин и молодежи и сделать члена нашего союза сознательным борцом вместе со всем пролетариатом, стремящимся к раскрепощению всех трудящихся.

Наконец, вопрос с нашей массовой работой.

Просматривая материалы, приходится убеждаться, что формы массовой работы, общие собрания, отчетность пред массой, еще недостаточно привились. Общие собрания созываются случайно; на них ставятся вопросы, очень мало затрагивающие нужды союзной массы, вследствие чего они не привлекают внимания членов союза, не пробуждают их активность.

Работа союзных органов также мало известна широким массам членов союза. Отчеты ставятся довольно редко и во многих случаях формально; часто упускаются из виду целые отрасли работы. Необходимо оживить общие собрания, подбирать вопросы, действительно отражающие запросы членов союза, их повседневные нужды. Надо поставить широкую гласность работы МК, надо установить систематическую отчетность всех союзных органов, провести широкую демократию во всей работе их. Вот пути к оживлению массовой работы.

Мы затронули лишь немногие, но наиболее серьезные моменты организационной работы низовых организаций нашего союза. От разрешения их в значительной степени зависит укрепление МК, авторитетность МК перед массой и оживление всей союзной работы.

КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ДЕТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

«Я постараюсь ответить... на вопрос, как... нужно учиться: только связывая каждый шаг деятельности в школе, каждый шаг воспитания, образования и учения неразрывно с борьбой всех трудящихся против эксплуататоров» (Ленин).

Е. Кузнецова.

Дети и Ленин.

Весть о смерти дорогого, всеми любимого вождя и учителя Владимира Ильича Ленина пронеслась по СССР, как громовой удар. Рабочие и крестьяне, работницы и крестьянки, вздрогнув от силы этого удара, твердо заявили: *«Ленин умер, но жив ленинизм, и мы его выполним».*

Маленькие дети, чутьем угадывая, как велико горе взрослых, приспосабливали свои детские мысли к переживаемому моменту. Они в своих разговорах, играх, рисунках отражали свои настроения о Ленине. И действительно, эти детские настроения, порой выраженные маленьким пяти-шести летним «гражданином», поражают своей глубиной. Возьмем такие мысли детей: «У Ленина было много товарищей-коммунистов, которые будут делать и жить так же, как и он»; «Бог не любит Ленина—он был коммунист, а я люблю Ленина и хочу быть коммунистом»; «Галки летят, а у них слезы текут: им Ленина жалко»; «Он только для людей делал, а для себя ничего не делал»; «Ленин—самый умный человек на свете, он всех рабочих учил».

Эти детские мысли, зафиксированные в дни смерти Ленина, высказаны детьми не случайно. Они, особенно дети-воспитанники детских домов, дети-пионеры знали, что «дедушка Ленин» (так звали его дети) их любил, об них заботился и в самую трудную минуту голода и холода всегда настаивал на отпуске для детей и питания и топлива в достаточном количестве, урезывая взрослое население. Дети знали, что Ленин их любил горячо, беззаветно, и они в своих мыслях это отражали так: «Мы все дети Ленина». Дети, зная об этом, как и взрослые, решили быть последователями «дедушки Ленина».

Выполнение заветов Ленина дети проводят через детскую коммунистическую организацию юных пионеров имени Ленина. При помощи детского коммунистического движения, дети рабочих и крестьян стройными, крепко сплоченными рядами идут на смену старшим для окончательного выполнения заветов Ленина.

Дети за эти два года проделали громадную работу. Детская коммунистическая организация юных пионеров имени Ленина за эти два года выросла в миллионную армию детей-коммунистов.

Дети-коммунисты своей работой в области борьбы с детской беспризорностью, организации остальной детворы в пионер-организации, ликвидации неграмотности в семье и т. д., незаметно помогают советской власти выполнять заветы тов. Ленина, укреплять завоевания Октябрьской революции, устанавливать мощь Союза Советских Социалистических Республик.

Во вторую годовщину смерти В. И. Ленина задача юных товарищей— проверить свою работу и наметить пути дальнейшего выполнения заветов Ленина. Задача юных ленинцев— не забывать, что они должны быть здоровой, крепкой сменой старших, помнить, что юные пионеры должны помогать старшим, готовить четвертую смену— «октябрят».

В. Яковлев.

Работник просвещения и отряд Ю. П. в деревне.

При обследовании томской организации юных пионеров мне пришлось наблюдать разнообразнейшие взаимоотношения, существующие между работниками просвещения деревни и комсомольцами—вожатыми пионеров.

Я привожу здесь несколько картинок, рисующих наиболее характерные группы таких взаимоотношений.

1. «Об учителе обидчивом и сердитом избаче».

Большая деревня Мариинского района.

3-х комплексная школа объединяет 109 школьников.

Школьное помещение находится недалеко от остальных деревенских «центров»—сельсовета, избы-читальни, кооператива...

В прошлом году комсомольская ячейка, при деятельном участии зав. школой, организовала пионерский отряд. Отряду была предоставлена в школе отдельная комната. Ребят записалось в пионеры более 50 человек.

Один из комсомольцев за работу принялся горячо.

Но... зав. школой был заменен, заменен и пионер работник. Новый зав. недоброжелательно отнесся к молодому вожатому и решил сам работать с отрядом.

Комсомольская ячейка запротестовала, указывая на выделенного работника.

Учитель принял это за личную обиду и совершенно перестал принимать какое-либо участие не только в работе отряда, но и ячейки.

На вопросы вожатого стал отвечать:

— Сам хочешь быть вожатым, сам и работай, а мне теперь до пионеров касаться не приходится.

С этих пор и комната, ранее предоставляемая пионерам, перестала быть свободной.

Решили пионеры толкнуться в избы-читальню.

— Днем, думают, там все равно никого не бывает, мы и будем сборы проводить.

Не дожидаясь вожатого и остальных комсомольцев (время было горячее—возили хлеб с дальних полей), пионеры выбрали делегатов и отправили их к избачу для переговоров.

Избач возмутился просьбой ребятишек и, оберегая пустоту читальни, отправил докучливых делегатов с высокого крылечка, не дав им и ногой к ступенькам лестницы прикоснуться.

Приехав, я застал в отряде 18 человек пионеров.

— Все старшие ребята из отряда ушли, дожидаются своих лет для вступления в Комсомол,—это мне сообщили малыши, оставшиеся в пионерах и все еще надеющиеся на снисходительность учителя или избача.

II. Засуха.

В селе насчитывается до 400 ребят школьного возраста, но в школе учится всего 16 человек. Остальные девять десятков—из других дальних деревень. Половина из них живет в интернате, при школе, остальные—по селу у знакомых и родственников.

Одна из учительниц школы—приезжая комсомолка, ей ячейка и поручила работу с пионерами, разговорилась.

— Поручили мне работу с отрядом еще прошлой зимой. С весны я уехала на летние каникулы к себе в деревню. Как пионеры работали летом—не знаю. Теперь убеждаюсь, что совместить учительство с пионер-работой—невозможно. Основное—не хватает времени: 6-7 часов школьные занятия, потом самоподготовка, правка тетрадей и т. д. Отряд собираю один раз в неделю.

Спрашиваю про звеновую работу.

— Недавно отряд разбила на звенья, вожатыми прикрепим комсомольцев, сами ведь ребята со звеном не справятся. Ну, а если захотят—пусть из своей среды выберут вроде как вожатых...

Вечером собрались пионеры. Стал с ними беседовать. Нашлось несколько ребят, 1-2 года пробывших в организации, некоторые уже перешли в Комсомол, очень активные, с большим желанием работать.

Рассказывают о своей работе:

— Сейчас в отряде осталось всего 20 человек и то больше малыши. Старшие ребята из отряда выписались. Собираемся мы, но редко, собрания очень скучные бывают; *прорабатываем* книжки, беседы бывают. Вот теперь сами пьеску сочинили, ставить будем.

Все ребята оживились, вспомнив, как в прошлом году переписывались с томскими пионерами.

Предлагаю им переписку возобновить, написать сегодня письмо.

— А как же мы без вожатого-то писать будем? Ведь Н. В. (называют по имени и отчеству вожатую) сегодня в школе нет.

Очень были удивлены, когда я рассказал о самостоятельной работе звеньев, о задачах совета отряда и т. д.

— У нас только взрослые в совет входят, да и то больше сама Н. В. решает, что делать надо.

Выяснилось, что звенья собираются лишь в том случае, если найдется книжка для «проработки».

Звенья имеют названия: «Отлет пионеров», «Светлые звездочки». В отрядном дневнике секретарь отряда ведет записи:

6/XII. Было пионерское собрание.

10/XII. Была звеновая проработка и беседа.

27/XII. Было общее пионерское собрание.

Существуют журналы входящих и исходящих бумаг, журнал для актов и т. д. По мнению вожатого, знать канцелярское дело пионерам необходимо и обязательно.

В отряде сильно чувствуется попечительство вожатого, засушливость работы, отсутствие самостоятельности детей. И наряду с этим какое-то болезненное стремление детей к более разнообразной, живой работе.

Среди старших ребят, особенно девочек, проживающих в школьном интернате, развита мечтательность, сентиментальность. Девчата имеют «личные альбомы», куда записываются их друзьями уверения в любви, дружбе до гроба и т. п.; пишутся стихи об ангелах с незабудками, или сравнивается красота обладательницы альбома с розой, с той только разницей, что «роза вянет от мороза, ваша прелесть—никогда» и т. д.

Провожая, ребята не переставали меня осаждать вопросами: «как интереснее работать»? «чем должны заниматься настоящие пионеры»? «как научиться работать самостоятельно?».

III. Друг другу помогаем.

В поселке Пушкино всего 82 двора. Имеется школа, учится в ней человек 70 ребят.

Школьная изба состоит из трех частей. В первой стоят парты, развешены работы учеников—коллекции, рисунки. В другой половине живет учительница, а средняя—проходная комнатка—предоставлена пионерам. Отрядом охвачено больше половины всех школьников.

Школу ведет одна учительница, но успевает помогать и комсомольцам и пионерам.

Пушкинская школа является излюбленным местопребыванием поселковых ребятшек и молодежи. Нередко встретишь и взрослую крестьянку, пришедшую к «учительше» за советом.

В день моего приезда, вечером, занималось одно из звеньев. Кроме пионеров, пришло еще с десяток ребят. Чинно уселись, слушают, как звено читает газетку «Ю. П.».

В комнате у учительницы царит оживление—происходит кройка пионерских костюмов.

К рождественским праздникам крестьяне, обычно, шьют ребятам обновки. Некоторые из девчат с помощью учительницы сшили себе платья «на пионерский фасон», выступили на детском празднике с гимнастическими упражнениями. Одинаковые костюмы, красные галстучки, произвели необыкновенный эффект. И теперь родители пионеров осаждают учительницу просьбами: скроить «по-пионерски» очередные обновы.

Вожатый отряда—комсомолец, основной работник в своем хозяйстве. Рассказывает о той большой помощи, которую ему оказывает учительница.

— Главное—с родителями умеет поговорить. Девочки сейчас весь день за пряжей сидят, одну из пионерок и в школу и в отряд пускать перестали. Тов. Алексеевская сходила к родителям, поговорила—отвоевала пионерку. Теперь никого из ребят не задерживают. Кроме того, беседы по с.х., по гигиене проводит. Помогает стенгазету издавать, песни новые, разучивает. Наши подлитчатки посещает, теперь в партию вступать собирается.

Тов. Алексеевская рассказывает:

— Как создался отряд пионеров, много легче мне стало работать. Когда ячейка комсомольская выделила пионер-работника, выписали журнал «Вожатый», вместе почитали его. Беседовали с ребятами. И уже потом только в пионеры записали. Теперь я не узнаю ребят: много самостоятельнее стали, аккуратнее к учебе относятся. Издавали мы здесь стенгазету. Большого труда стоило заставить ребят писать в нее. Писали больше о проработы-

ваемой школой теме. Теперь пионеры расшевелили всю школу, и себя и меня продергивают, о поселковой жизни пишут. Вся деревня приходит читать нашу газету. В годовщину Октябрьской революции пионеры в тайгу сходили, пихты принесли, вся школа гирлянды плела и свое помещение и сельсовет украсили. Подготовили пьеску, пионеры доклад сделали. Полная школа народу была. С комсомольцами живем дружно, друг другу помогаем.

Уезжая из этого поселка, оставляя людей, так тесно объединившихся на общей работе, я невольно вспомнил о том неверии в возможность совместной работы с комсомольцами, которое, к сожалению, еще существует в некоторой части нашего учительства и так резко было выражено в выступлении одного из педагогов на томских курсах переподготовки учителей: «говорить о сотрудничестве Комсомола и учителя в деревне—чистейший идеализм».

Деревенский комсомолец в своей работе с пионерами встречает целый ряд трудностей. Его интересы, его деятельность постоянно приходят в соприкосновение с интересами и деятельностью учителя, ибо и комсомольцу и учителю, а особенно в деревне, приходится работать с одним и тем же составом детей. И в целом ряде случаев, учитель, вместо помощи ячейки, совместного обсуждения того или иного положения, видя недочеты в работе вожатого, не принимает в их исправлении никакого участия, пренебрежительно, с недоверием относится к работе вожатого.

Имеются и такие притязания к комсомольцам: «Вам с пионерской работой все-равно не справиться, отдайте ее учителю, мы лучше с ней справимся».

В связи с этим возникает вопрос: почему же, несмотря на то, что комсомольцы иногда и не вполне справляются с работой, делают ошибки, деревенский вожатый часто бывает малограмотен, и все же руководство пионерскими отрядами оставляется за Комсомолом? Каково при таком положении участие и отношение к пионерской работе может проявить учитель?

Достаточно ясный и глубоко верный ответ на это мы имеем в решениях Всесоюзного учительского съезда: «Правильное решение общей проблемы воспитания и перевоспитания широких масс подрастающего поколения может быть дано лишь при обеспечении правильного руководства и в данных условиях правильного разделения труда между школой и общественно-политической организацией молодежи (Комсомолом и организацией юных пионеров).

Особенно необходимо следить за обеспечением правильного руководства в деревне, где задача переработки людей в коммунистическом духе наталкивается на большие препятствия»... «Комсомол руководит детским движением, получая директивы от партии. Учитель сотрудничает с ним, давая советы и помогая руководить им»... «Учительство должно скорее изжить остаток недоверия к Комсомолу, должно понять его громадную историческую роль, должно суметь видеть преходящий характер отдельных ошибок и недостатков в комсомольской работе, оно должно отбросить остаток местами встречающегося пренебрежительного отношения к членам РЛКСМ, остаток, так сказать, некоторого культурного высокомерия; учительство должно открыто сознать, что ему нужно поучиться у Комсомола общественной инициативе и активности».

Здесь дается ответ на общий вопрос роли учительства в пионер-организации.

Но мы еще имеем, особенно в деревне, ряд случаев, когда вожатыми пионеров являются учителя-комсомольцы, совмещающие пионерскую работу с основной своей школьной деятельностью.

Насколько целесообразно такое положение?

Вполне естественно, что основным центром внимания учителя-вожатого, отнимающим у него большинство времени, попрежнему остается школа. Уделять должного внимания работе отряда он уже не может, и очередная работа обычно сводится к проведению раз в неделю очередных собраний.

Кроме того, преподавательская деятельность вырабатывает в учителе своеобразные методы работы, подход к ребятам. Перенесение же их в отряд (часто бессознательное) влечет за собой нередко заслушивание очередной работы, ребята не столько сами, при помощи вожатого, выдвигают и обсуждают различные вопросы, сколько исполняют, «прорабатывают» предлагаемые им темы и книжки. Через эти пионерские сборы часто превращаются в подготовительные, к школьным урокам, занятия.

И, наконец, обычно взаимоотношения, укрепившиеся между учеником и учителем, связывают, стесняют пионеров. Ребята в первую очередь видят в своем вожатом учителя, требующего выполнения своих указаний, учителя, которого они привыкли видеть в официальной школьной обстановке.

И отношение к вожатому, как к себе равному, товарищеские к нему чувства, у ребят, обычно, в таких случаях отсутствуют.

Как видно, при такой совместительской работе учителя имеется много отрицательных моментов. Все это говорит за большую целесообразность выдвижения в качестве вожатых комсомольцев, работающих непосредственно на производстве или в своем хозяйстве, больше связанных со всей ячейковой жизнью, имеющих больше возможности установить товарищеские взаимоотношения с ребятами.

Помочь вожатому, не только в его практической работе, но и в работе по самообразованию—вот основная задача сегодняшнего дня, стоящая перед работником просвещения в области его участия в развитии и укреплении пионерской организации, поскольку в настоящее время «самая острая проблема в пионер-движении, это—проблема подготовки квалифицированного вожатого, грамотного не только политически, но хотя бы элементарно грамотного и в медицинском и в педагогическом отношениях»*).

*) Из резолюции XIV партсъезда по докладу т. Бухарина «О работе Комсомола».

ПЕРЕПОДГОТОВКА ПРОСВЕЩЕНЦЕВ

«Народный учитель должен у нас быть поставлен на такую высоту, на какой он никогда не стоял и не стоит и не может стоять в буржуазном обществе... К этому положению дел мы должны идти систематической, неуклонной, настойчивой работой и над его духовным подъемом, и над его всесторонней подготовкой к его действительно высокому званию» (Ленин).

А. Поляков.

Длительная работа по повышению квалификации просвещенцев*).

Программы ГУС'а вызвали широкую работу по переподготовке учителя. Вслед за ним к повышению своей квалификации потянулись и другие просвещенцы. И это понятно почему. Живая новая струя строительства на третьем фронте проникала всюду. Но работа «по переподготовке» в прошлые годы носила преимущественно или характер ударной кампании (курсы, самокурсы), или характер часто неплановых, со случайной повесткой, конференций и кружков. Эти конференции и кружки были вызваны к жизни или узко-практическими требованиями педагогической работы или, наоборот, программа их была проникнута безжизненным академизмом. В работе кружков и конференций, которые были и остаются ничем иным, как формами длительной переподготовки, не чувствовалась системы ни в содержании, ни в организационных формах, ни в методах.

В настоящее время, после первых попыток в области повышения квалификации просвещенцев, жизнь настойчиво диктует перейти в этом деле от ударных кампаний к *длительной, перманентной работе*, от бессистемности к определенной системе. Одним словом, работа по повышению квалификации просвещенцев должна вылиться в форму широкой коллективной их самодеятельности.

Жизнь не стоит на месте, а с каждым днем выдвигает все новые и новые задачи, и просвещенцу, как организатору и консультанту масс в деле социалистического строительства, — отставать от жизни нельзя; нужна постоянная работа по повышению своей квалификации в области содержания, форм и методов работы с массами.

С другой стороны, производственная, педагогическая работа тоже с каждым днем выдвигает новые задачи или расширяет старые; для разрешения их тоже необходима постоянная коллективная работа просвещенцев.

От редакции. — Статья печатается в порядке обсуждения.

Само собой разумеется, что вся эта работа по повышению квалификации, как ударная, так и длительная, должна носить *плановый* характер, должна быть проникнута едиными принципами. Бесспорно также и то положение, что повышением квалификации должны заняться *все просвещенцы*: и соцвосники, и политпросветработники, и работники профобразования.

Культурный работник, просвещенец, в переживаемый нами момент хозяйственного подъема и усиленной работы по созданию нового хозяйства является, зачастую, единственной опорой для всех областей советского строительства. Отсюда вывод: в повышении квалификации просвещенца должны быть заинтересованы все ведомства и вся соввласть в целом; дело по повышению квалификации просвещенцев советски и общественно важное дело. Поэтому, его смело можно включить, как элемент, в бюджет его служебного времени.

Вот те основные принципы, которые должны быть заложены в организацию работ по повышению квалификации, в систему этих работ. Так ставит вопрос и Наркомпрос.

Наша задача—облечь в плоть и кровь эти принципы; определить возможно конкретно содержание, организационные формы и методы работы по повышению квалификации просвещенцев всех категорий. В настоящей статье мы и пытаемся разрешить эту задачу.

Остановимся прежде всего на вопросе о содержании длительной работы по переподготовке. Чем должно оно определяться, из чего должна складываться программа работ разных объединений просвещенцев, занятых повышением своей квалификации? Из чего должна вырастать и чем подсказываться работа по повышению квалификации?

Очевидно, эта работа должна служить *практическим* целям, должна помогать просвещенцу наиболее целесообразно, по *ленински* выполнять возложенные на него обязанности. Она должна вырастать из *потребностей* просвещенческой деятельности; она должна строиться на базе этих потребностей.

Какова же работа просвещенца, на которой, *как на базе*, должна вырастать переподготовка?

Выше мы уже упоминали, что каждого просвещенца—деревенского, городского, соцвосника или политпросветработника, мы рассматриваем с двух сторон: с одной стороны, как работника педагога, т. е. как работника определенного просветительного учреждения; с другой—как работника общественно-политического, т. е., как организатора и воспитателя широких масс, как педагога в широком значении этого слова. Мы не мыслим учителя, в настоящий ответственный момент перехода к новой жизни, только, как школьного учителя, хотя бы и строящего советскую трудовую школу; мы не мыслим библиотекаря, как работника только библиотеки, работника, занятого только с кругом своих читателей. На каждого из них мы смотрим в то же время и как на народного учителя, как на учителя *широких масс*, т. е. как на общественно-политического работника. Этого требует момент; этого требует быющее в глаза строительство, нуждающееся в армии организаторов, консультантов, ибо без них и, следовательно, без просвещения *«в культурно-отсталой стране социализма не построишь»*.

Итак, работа просвещенца складывается в настоящее время из двух моментов: а) работа по организации своего производства в соответствии с требованиями, которые выдвигает пролетариат; б) работа общественно-политическая для организации масс в советском строительстве.

Работа по повышению квалификации и должна, очевидно, удовлетворять текущие потребности, возникшие в связи с производственно-педагогической и общественно-политической работой просвещенца.

Отсюда вытекает и содержание переподготовки, его составные элементы. Остановимся на них.

1. Для того, чтобы вести общественно-политическую работу, направленную к организации масс в деле хозяйственного строительства, необходимо знать местное хозяйство и среду, его окружающую, его обуславливающую. Это говорит о необходимости для просвещенца краеведческого изучения своей местности (мы мыслим производственное краеведение). Когда может заняться им просвещенец? Только в моменты переподготовки. Каждый просвещенец для правильной и наиболее целесообразной постановки своей работы среди масс должен изучить местное хозяйство, в связи с природными условиями и в связи с общественными учреждениями, регулирующими или содействующими хозяйству. Только зная местные условия, можно сказать, на чем следует организовывать массы.

Знакомство с местным производством, природой и общественными учреждениями необходимо просвещенцу и для его непосредственной педагогической работы. Так, учителю оно нужно, чтобы лучше поставить исследовательско-краеведческую работу со школой, так как программа ГУС'а, на которую ориентируется наша школа, требует организации учебно-воспитательной работы на *трудокраеведческом* материале. Избачу краеведческая работа нужна для направления хозяйственных и культурных порывов масс на наиболее отсталые и зияющие места в местном хозяйстве, культуре, быте и управлении. Библиотекарю—для того, чтобы обслужить местное население такой книгой, которая помогает разрешать практические местные вопросы и т. д.

Следовательно, и общественно-политическая и производственно-педагогическая работа просвещенца требует знания местного хозяйства. Это знание можно получить только в процессе *краеведческой работы просвещенцев, которая должна быть включена, как необходимый и исходный момент, в содержание по переподготовке.*

2. Краеведческая работа просвещенцев, организуемая в порядке переподготовки, дает возможность выявить то, что есть в данной местности, районе. Но общественно-политическая работа просвещенца, да и работа его учреждения, должна быть направлена, в конечном итоге, на изменение окружающего, на изменение того, что есть, в лучшую сторону, сторону социализма. А для этого требуется четкое знание направления, под углом которого следует изменять окружающее. Кто и в чем дает это направление? — Партия, соввласть в своих постановлениях, решениях, на своих съездах, конференциях, ленинизм, марксизм. Стало быть, просвещенцу, чтобы найти верное направление, на рельсы которого следует перевести движущийся вперед поезд местного хозяйства, необходимо иметь компас, каковыми являются *очередные задачи и пути их разрешения, выдвигаемые партией и соввластью в данный момент.* К изучению их подводит просвещенца и общественно-политическая и педагогическая работа его. Поэтому вопросы эти, а также и связанные с ними (о которых ниже), составят второй раздел содержания переподготовки. Это, так называемая, *политическая подготовка*, правда, построенная иначе, чем было раньше. Мы здесь начинаем не с учебника политграмоты (мы его уже грызли), не с учебника политэкономии, а с последних мыслей ВКП (б). Но вместе с тем, для уяснения, для обоснования их обращаемся к тому, что руководит политикой партии, т. е. к ленинизму—марксизму и истории ВКП (б).

Так, в связи с краеведческой работой, на базе потребностей общественно-политической и педагогической работы просвещенца,—вырастает *второй раздел содержания переподготовки—общественно-политическая переподготовка.*

3. Потребности общественной работы, применяемой в разных областях советского строительства, краеведческая работа, всплывшая в связи с этими потребностями,—подведут просвещенца к необходимости проработки *общеобразовательных вопросов.* Действительно, как, например, организовывать массы в деле перестройки с.-х. на научных основах, как освободить их от религиозного дурмана, если мы, просвещенцы, не будем иметь агрономических знаний, знаний по научному естествознанию, биологии и т. п.? Как понять и как использовать, скажем, природные богатства, выявленные в процессе краеведческой работы, если мы не будем иметь знаний из области естествознания, химии, техники? Научная, общеобразовательная подготовка нужна просвещенцу и для педагогической работы в школе, изб.-читальне, библиотеке и т. д.

Стало быть, третьим разделом работ по переподготовке будут вопросы общеобразовательные, главным образом, из естествознания, химии, биологии, агрономии, техники.

4. Даже вопросы педагогические из области социальной педагогики, т. е. вопросы о формах и методах работы со взрослыми, с массами, станут перед нами, когда мы будем исходить из потребностей общественной работы просвещенца. Изучив то, что есть в районе работы просвещенца, узнав о направлении, по которому должна идти перестройка, изменение окружающего, основательно ознакомившись с научными данными по вопросу, в области которого намечается работа с массами,—просвещенец должен продумать вопрос о формах и методах работы с массами, о подходе к ним, о вовлечении их в строительство....

Таким образом, потребности общественной работы просвещенца намечают четыре раздела в содержании длительной работы по переподготовке. Оказывается, к этому выводу же мы подойдем, когда будем исходить из потребностей педагогической работы.

Действительно, каждое из просветительных учреждений должно иметь своей задачей *изменение* окружающего, воздействие на него. А для того, чтобы изменять окружающее, *его необходимо знать*, ибо только при этом условии есть гарантия, что взявшись за изменение окружающего, мы направим свое внимание на *то, что* требует изменения в настоящий момент. А раз так, то краеведческая работа нужна и здесь и, конечно, в первую очередь краеведческая работа, проводимая самими просвещенцами. Кроме того, содержание работ наших просветительных учреждений—школ, изб.-читален, библиотек,—должно быть увязано с местным хозяйством, его нуждами и потребностями. Тогда только будут они близки массам взрослых трудящихся или обучающемуся молодяку. Тогда только содержание работ наших учреждений будет способствовать переустройству *Местной жизни.* А чтобы такое локальное содержание в просветительных учреждениях иметь,—организатору работы в них следует предварительно самому его усвоить. Как? — В процессе краеведческой работы, организуемой просвещенцами для просвещенцев.

Полагаю, что нет нужды мотивировать необходимость политической и общеобразовательной подготовки для непосредственно-педагогической работы просвещенца внутри своего учреждения.

Ясно также, что потребности педагогической работы будут ежедневно требовать от просвещенца уяснения, углубления и разрешения ряда как общепедагогических, так и методических вопросов. Сюда войдут вопросы программные, вопросы методов, педологии, организации детской среды и т. п.

Сделаем теперь общий вывод из сказанного. Общественно-политическая и педагогическая работы заставляют включить в программу длительной работы по повышению квалификации следующие четыре раздела: производственно-краеведческую работу, политическую, общеобразовательную и педагогическую подготовку.

Все эти разделы тесно связаны между собою, все они нужны. Все они должны включаться в программу работ коллективов, кружков, конференций, курсов.

Может невольно всплыть вопрос, какой из этих разделов должен быть исходным моментом в работе по повышению квалификации?

Мы полагаем, что в условиях настоящего момента, когда мы по переподготовке кое-что сделали, исходным моментом, наименее тронутым нами, должна быть *краеведческая работа* просвещенцев. Но уже в процессе ее и в связи с ней должна идти работа по подготовке политической, общеобразовательной и даже педагогической. Необходимо стремиться к тому, чтобы эти отделы шли не разрозненными струями, а в тесной увязке друг с другом, чтобы каждый раздел помогал другому разделу. А все вместе помогали бы правильно строить общественную и педагогическую работу просвещенца.

Таковым должно быть, по нашему мнению, содержание работ по переподготовке. Но, конечно, нет правил без исключений. Может быть, не всем категориям просвещенцев придется в первое время так широко ставить работу по переподготовке. И вот почему. Некоторые категории просвещенцев, например, учащие школ II ступени и др., только что подходят к новой работе в школах. Перед ними сейчас актуально встают вопросы программно-методические. Естественно, конечно, что эти вопросы в первое время займут доминирующее место в работе по переподготовке учителя II ступени. Но учащим I ступени, избачам, ликвидаторам, сделавшим некоторые шаги в области программно-методической,—необходимо работу по повышению квалификации ставить так, как это предлагается нами.

Перейдем к следующему вопросу: как организовать длительную работу по повышению квалификации и какими методами ее проводить?

Когда мы ставим вопрос об организационных формах переподготовки, то перед нами сразу встает город и деревня.

И действительно, наши окружные города имеют компактную массу просвещенцев всех категорий, достигающую иногда значительного количества. В деревнях мы имеем разрозненные, распыленные кучки просвещенцев, а иногда и одиночек просвещенцев. Эти своеобразные условия «расселения» просвещенцев диктуют и разные организационные формы работ по повышению квалификации в городе и деревне. Попытаемся их наметить.

В окружном городе мы имеем значительное количество педагогов I ступени, меньше—учащих II ступени, дошкольных работников; почти столько же библиотечных работников, ликвидаторов, учащих школ профобра и т. д. Ясно, что объединить их всех в один коллектив для повышения квалификации было бы нерационально. Получилась бы громоздкая организация, мало подвижная в работе. С другой стороны, разбить всех работников-просвещенцев сибирского города по районам тоже не совсем удобно. Районный коллектив, состоящий из просвещенцев всех категорий, неудобен при разработке вопро-

сов каждой отдельной специальности. В некоторых районных коллективах пришлось бы, например, двум учащим школ профобра или двум библиотечным работникам разрешать вопросы своей специальности или же некоторые (общие) вопросы разрешать в райколлективе, а специальные—выделять для рассмотрения в общегородском кружке работников данной специальности. Получился бы либо параллелизм и распыленность, либо разорванность в работе. И то, и другое нежелательно. Отсюда необходимость построить коллективную работу городских просвещенцев несколько иначе. Опыт показывает, что лучше всего просвещенцев разбить на три-четыре экстерриториальных коллектива, объединив работников школ I ступ., дошкольных и работников детдомов (со школами I ступ.)—в один коллектив; работников школ II ступени—в другой; работников политпросветучреждений—в третий; работников школ и учебных заведений профобра—в четвертый. Такие объединения просвещенцев подсказываются близостью работы тех или иных групп их. Конечно, если работников какого-либо раздела незначительное количество, например, работников школ профобра, то их можно объединить с другими категориями просвещенцев, например, с учащими школ II ступени.

Коллективы составляются из кружков или объединений по отраслям работы; например, первый коллектив распадается на кружки учащихся школ I гр., II гр., III и IV, на кружок дошкольных работников и т. д.; второй коллектив состоит из кружков преподавателей: обществоведения и словесности, естествоведов, математиков и т. п.

Каждый из коллективов должен работать по плану, имея годовую программу работ по повышению квалификации. В эту программу, как уже указывалось, должны входить вопросы следующих видов: производственно-краеведческие, общественно-политические и методико-педагогические.

Вопросы эти из-за краткости и разорванности времени, отводимого на переподготовку, и в силу того, что они возникают в связи с потребностями общественной и педагогической работы, должны прорабатываться в коллективах одновременно, параллельно, а не в порядке последовательности, как строится работа на курсах, ибо мы в длительной переподготовке не имеем такого сплошного времени, какое имеем на курсах.

Вопросы производственно-краеведческие, общественно-политические, обще-образовательные и обще-педагогические прорабатываются *коллективом в целом*, конечно, при условии распределения труда между его частями; вопросы специальные прорабатываются в кружке специалистов. Работа кружков и объединений должна чередоваться с работой целого коллектива: примерно, два-три дня в месяц уделяется работе коллектива и его звеньев; один день в месяц—работе специальных (методических) кружков и объединений, входящих в общегородской коллектив.

Учитывая ограниченность времени, отводимого на переподготовку, мы должны сказать, что программы, как кружковой, так и общеколлективной работы не должны быть перегружены; только при этом условии можно с работой справиться. В частности производственно-краеведческий цикл для городских работников должен поставить перед собой ближайшей задачей изучение своего города, главным образом, его *производства*, в связи с природными и экономическими условиями края; политический цикл—изучение основ текущей политики в области промышленности и основ ленинизма, марксизма, истории ВКП (б); общеобразовательный цикл должен включить изучение вопросов современной науки и техники. Педагогический цикл будет подсказываться потребностями производственной работы.

Работа коллектива строится на принципе самостоятельности его членов; работа, намеченная по плану, в порядке очередности распределяется между звеньями, на которые делится коллектив (10-20 ч. в звене). Одно звено получают проработку краеведческих вопросов; другие—общественно-политических, третьи—общеобразовательных и т. д. Звенья ведут проработку вопросов, в зависимости от свободного времени у членов звена.

Таким образом, один из дней может быть занят звеном, получившим от коллектива для разработки, например, какой-либо краеведческий вопрос,—экскурсией, обследованием, другой—обработкой материала; третий—докладом на общеколлективном собрании. В это время другие звенья готовят общественно-политические, общеобразовательные и обще-педагогические вопросы, а потом докладывают их на собрании коллектива. Для того, чтобы ознакомиться с методами работы в разных областях, звенья меняют виды своих работ: звено, проработавшее краеведческий вопрос, берет в последующей работе вопрос общественно-политический или педагогический и т. п.

Каждое звено, получив задание от коллектива, намечает план его выполнения и распределяет работу между отдельными группами или членами звена. Следует стремиться к тому, чтобы все члены звена работали над общей задачей, выполняя каждый какую-нибудь часть этой общей задачи. Только в таком случае будет коллективная работа просвещенцев над повышением своей квалификации.

Кружки, на которые распадается коллектив, разрабатывают специальные вопросы. Сюда, примерно, войдут: разработка программ, рабочих планов, вопросов о формах и методах работы, разрешение обще-педагогических проблем применительно к данной отрасли просвещенческой работы.

Работа в кружках тоже строится на коллективной самостоятельности его членов. Но это не исключает возможности постановки иногда лекций или докладов, проводимых не членами кружка, но нужных для членов кружка.

Так, организованная коллективная работа по повышению квалификации, охватывающая разнообразные вопросы, будет наталкивать просвещенцев на систематическую, индивидуальную работу по самообразованию. Задача методбюро—помочь в самообразовательной работе просвещенцев, проработав для нее программы и указатели литературы.

Для работы коллективов и кружков должна иметься литература и периодические издания. Методбюро должно указывать своевременно литературу по разрабатываемым в кружках, звеньях и коллективах вопросам.

Продукты работы кружков и коллектива группируются в кабинете по повышению квалификации, который будет состоять из краеведческого уголка, уголка по ленинизму и педагогического. С течением времени краеведческий и педагогический материалы разных коллективов объединяются в общий краеведческий или педагогический музей.

Перейдем теперь к вопросу об организационных формах работы по переподготовке в сельских местностях.

Сельские просвещенцы распылены. Их разделяют большие сибирские просторы. Мыслить в такой обстановке о кружковой работе почти не приходится. Она возможна только в крупно-районных центрах. Там коллектив-кружок может вести работу по той же схеме, что и в городе. Но и коллектив-кружок крупно-районного центра должен влиться в процесс работы в *районный коллектив просвещенцев*. Коллектив районного центра в райколлективе будет только наиболее спаянным, организующим ядром.

Работой райколлектива по повышению квалификации должна руководить на местах, учитывая указания центра, *райметодкомиссия*, состоящая из работников опорной школы и районной избы-читальни, инструктивного лекпункта и т. д. Она prepares проекты программ по переподготовке, исходя из местных потребностей просвещенцев, намечает предварительно порядок проработки программ; она ведет работу по консультации, организует и налаживает работу педагогической библиотеки, организует краеведческий и педагогический музей, выписку литературы просвещенцами; она наиболее тесно связывается по вопросам переподготовки с окрметодбюро.

Но роль райметодбюро—роль только организатора и консультанта. Окончательно содержание, формы и методы работы по переподготовке намечает райколлектив, собираясь на райконференцию. Наше указание о том, что райколлектив устанавливает содержание и методы работ по переподготовке, следует понимать в том смысле, что они (содержание и методы) идут снизу, а не сверху, как было до сих пор; но это обстоятельство не исключает, а требует руководства окрметодбюро работой по повышению квалификации в районе, как со стороны программной, так и методической.

Райконференция попрежнему остается формой работы райколлектива. Она, исходя из потребностей общественной и педагогической работы просвещенцев данного района, намечает программу работ по переподготовке на триместр, включая в нее то содержание, о котором говорилось выше; она же намечает порядок проработки программы.

Принятая на триместр программа по переподготовке должна быть проработана всеми просвещенцами на местах. Для выполнения ее просвещенцы (учителя и политпросветработники) в каждом селе или деревне должны *объединиться в местные коллективы*. Вопросы общие—краеведческие, политические (если избач не занят в школе-передвижке), общеобразовательные—ими разрабатываются совместно; конечно, здесь следует учесть силы работника и в зависимости от них давать ему то или иное задание. Вопросы специальные—учителя и избачи могут прорабатывать отдельно; но это отнюдь не обязательно. Работе местных коллективов помогают опорный пункт и райизба-читальня, они же снабжают и литературой через передвижки.

По мере проработки вопросов местными коллективами просвещенцы близлежащих сел с'езжают *один раз в месяц на подрайонные с'езды*, чтобы суммировать, обсудить результаты работы за месяц, сделать по ним обобщения, учесть ошибки, достижения, поделиться опытом, наметить план дальнейшей работы. Особенно ценны подрайонные с'езды для обобщения краеведческого материала и педагогического опыта. Опорная школа и райизба должны поддерживать связь с подрайонными с'ездами, высылая по возможности на них своих представителей.

Райконференция, собравшись в конце триместра, заслушивает (прорабатывает) материалы подрайонных с'ездов, а, следовательно, и местных коллективов, обобщает их в районном масштабе, делает практические выводы, которые с санкции Окрметодбюро и проводятся в жизнь. Здесь же, на райконференции намечается план работ по переподготовке и на дальнейший триместр. Так идет длительная переподготовка до летних курсов. Курсы на основе годовой работы по переподготовке строят свой план и дают новую (свежую) зарядку для работ по переподготовке в следующем учебном году.

Для работ по переподготовке в сельских местностях выделяется особое время. Для работ в местных коллективах выделяется один день в неделю с сокращенными занятиями (полурабочий день), для работ подрайонных с'ездов

выделяется один или два дня в месяц и для райконференций—три дня в триместр.

Материальные результаты работ по повышению квалификации в районе (экспонаты, отчеты, коллекции и пр., приведенные в систему) должны лечь в основу районных педагогических и краеведческих музеев.

В заключение необходимо остановиться на следующих вопросах: дело по переподготовке просвещенцев сугубо общественное и государственное дело; поэтому ему содействовать должны все общественные и государственные организации и в первую очередь союз Всерабпрос и его местные органы. С другой стороны и органы, ведающие переподготовкой, должны всячески втягивать в содействие работе по повышению квалификации просвещенцев работников всех, особенно хозяйственных и кооперативных, органов и организаций. Без специалистов по разным отраслям в работе по переподготовке не обойтись. Их совет, их указания в такой, например, области, как краеведческая работа, прямо-таки необходимы.

Необходимо коллективам просвещенцев, занимающимся переподготовкой, поддерживать связь и с научными и краеведческими обществами, ибо от них всегда можно получить необходимое указание и совет.

Педтехникумы, опытные школы, центральные библиотеки, кабинеты ликвидаторов и пр. в переподготовке просвещенцев должны принять самое горячее участие, помогая коллективам просвещенцев в составлении программ по переподготовке, указывая литературу, посещая райконференции, помогая методью правильно организовать работу по переподготовке.

Вся работа по повышению квалификации, начиная от периферии до центра, должна тщательно учитываться для того, чтобы на основе учета из года в год придавать работе по повышению квалификации все большую глубину, систематичность и стройность и тем самым поднимать народного учителя *«на такую высоту, на которой он никогда не стоял, не стоит и не может стоять ни в одном буржуазном обществе».*

КРАЕВЕДЕНИЕ

В. Л.

Об организации и упорядочении экскурсионного дела в Сибири.

(К постановке вопроса).

Экскурсионное дело, несомненно, широко развивается с каждым годом, привлекая к себе внимание не только школьных коллективов, но и различных общественных организаций. Так, в 1924 году, по инициативе Сиббюро ВЦСПС была совершена пешеходная экскурсия на Алтай группой рабочей молодежи; в этом году, насколько мне известно, таких экскурсий совершено уже несколько в различных направлениях.

Но несомненно и то, что многого в этих экскурсиях не достаёт, что организаторам их при отсутствии у нас взаимной, хорошо налаженной связи приходится нередко идти ощупью, полагаясь на свой собственный опыт, без использования опыта других людей. Сплошь и рядом экскурсии затеваются довольно поспешно; необходимые материальные и технические средства поступают слишком поздно, и экскурсия выходит неорганизованной, непродуманной и скокканной. Воображению экскурсанта рисуется сладкая картина отдыха среди далекой нетронутой природы, новые места, новые впечатления... Наступает, наконец, и тот заветный день, когда школьник, положив на место свою книгу, рабочий—молоток с зубилом, могут выступить в путь. Последние поспешные сборы закончены; все как будто обстоит благополучно, и теплое летнее солнце так ласково согревает здоровое, бодрое чувство природы. Но проходит неделя, две, и одно за другим выступают непредвиденные обстоятельства, обычно, в таких случаях неприятные и нежелательные. Действуя «комплексно», с методической постепенностью, они вызывают разочарование и подрывают интерес к продолжению экскурсии. Живая любознательность, ощущение радости жизни сменяются скучным равнодушием, усталостью и тяготением к покинутым привычным местам и обычному делу. Может быть, для обычного то дела все это полезно даже, но цель экскурсии, ее драгоценное целительное влияние на организм наполовину потеряны. Это факт, многим хорошо известный.

Обычными нашими ошибками является неясное понимание и определение цели экскурсии, несоразмерность со временем и средствами маршрута, некоторая иногда погоня за рекордностью, неудачный выбор места, незнание местных условий, необдуманность снаряжения и т. п., что в общем можно обозначить одним словом: неподготовленность.

Вот это последнее обстоятельство и побудило меня «не по сезону» выступить с вопросом о летних экскурсиях, ибо опыт приводит к тому, что они должны подготовляться именно зимой еще, чтобы, не торопясь, основательно все обдумать и подготовить. Я имею ввиду, конечно, экскурсии про-

должительные в местности, удаленные от культурных центров, часто почти безлюдные, трудно доступные, но именно тем и привлекательные. Таким местом для западной Сибири, понятно, является Алтай, область, сохранившая в неприкосновенности свою первобытную красоту и в то же время хорошо известная и обследованная. Для восточной Сибири соответственно—Саяны и Байкал и, разумеется, целый ряд других интересных во многих отношениях районов. Что касается поездок в Москву, Ленинград и другие крупные центры, то условия их совершенно иные и потому в расчет не принимаются.

Способы осуществления экскурсий, как и задачи их, могут быть разнообразны, в зависимости от средств, времени и состава участников. В общем их можно бы разбить таким образом: экскурсии продолжительные, от одного до трех месяцев, и кратковременные—от двух до четырех недель; экскурсии в местностях легкодоступных и населенных и, наоборот, в малодоступных и редко заселенных районах; экскурсии индивидуальные или совершаемые группами не более пяти человек и другие, с числом участников до 15-ти или несколько более. Научные или образовательные экскурсии по преимуществу и спортивные или туристские. Наконец, экскурсии, обеспеченные необходимыми материальными средствами и средствами передвижения и не обеспеченные ни тем, ни другим.

Всего проще осуществимы, конечно, экскурсии с небольшим числом участников, человек в 5-10, хорошо обеспеченных всем необходимым и имеющих 2-3 месяца времени в распоряжении. Они могут быть и хорошо обставлены, и не громоздки, и продуктивны в смысле достижений. Однако, такие экскурсии пока являются роскошью. В малом масштабе они охватывают очень небольшую часть желающих, в большом—требуют много средств, на что рассчитывать весьма трудно. Не будет ошибки, если мы остановим внимание и выбор на экскурсиях, так сказать, среднего типа, с ограниченными средствами, достаточным временем, умеренным маршрутом и не особенно широкими задачами. Под этот тип подойдут экскурсии школьные, совершаемые в период летних каникул группами человек до 20-ти и даже 30-ти, имеющие возможность использовать железнодорожное и пароходное сообщение и хотя частично гужевой и выючный караван.

Другого рода экскурсии, гораздо менее распространенные и находящиеся еще в зачатке—это экскурсии *пешеходные*. О них следует поговорить особо, как о начинании у нас совершенно новом, если не считать единичных попыток немногих туристов.

Руководящая литература по экскурсионному делу у нас, правда, не богата, но все-таки кое-что есть. В частности, для западной Сибири, кроме хорошо известной книжечки покойного проф. В. В. Сапожникова «Пути по русскому Алтаю», имеется ряд статей описательного и методического характера другого долголетнего исследователя и педагога В. И. Верещагина, напечатанных раньше и печатаемых теперь в сибирских периодических изданиях, в том числе и в «Сибирском Педагогическом Журнале». Одна из таких статей «Алтай, как район образовательных экскурсий», издана отдельной брошюрой и может служить в руках руководителя полезным справочником, содержащим ряд детальных практических указаний, вынесенных автором из личного опыта.

Вопрос этот, однако, нельзя считать исчерпанным, и, мне думается, каждый лишний опыт, каждое разумно сделанное наблюдение, совет или указание могут быть только полезны и желательны.

Мудрено, конечно, найти такую универсальную пропись, которая одинаково удовлетворяла бы всех, но есть ряд общих положений, которые необходимо соблюдать всегда и класть в основу каждой разумно организуемой экскурсии. Вначале я уже упомянул, что основными нашими ошибками бывают обычно, незнакомство руководителей с местностью и местными условиями намеченного района, неудачно выбранный, или несоразмерно большой маршрут, недостаточно ясно понимаемая цель экскурсии, непродуманность или поспешность снаряжения, чересчур большое число участников и их неоднородность, недоговоренность с различными учреждениями и лицами, формально связанными с проведением экскурсий и т. п. Вот на этих то ошибках и следует остановиться подольше.

В большинстве случаев заранее известно только время, которое можно затратить на поездку, все остальное выясняется в процессе самой организации и подготовки, но и это одно предопределяет уже многое. Если, затеяв экскурсию, ориентироваться на такие районы, как Алтай, то при обширности этого края, при своеобразных условиях передвижения в нем, вряд ли можно сделать что-нибудь менее, чем в месячный срок. Я бы остановился на нем, как минимальном, для отдаленных поездок, если не отказаться от мысли использовать их преимущества. В противном случае не стоит их делать: это лишь «дразнит аппетит» и оставляет неприятное чувство неудовлетворенности.

Другим основным положением является определение количественного и качественного состава экскурсии. Желающих обыкновенно всегда бывает излишек, но нет смысла набирать более 15-ти человек и вот почему: при большом числе людей трудно бывает, а иногда и прямо невозможно, достать необходимое количество продовольствия и перевозочных средств; создается громоздкость всего каравана и, что всего хуже, неорганизованность. Если позволяют средства увеличить взятую цифру, положим, до 25-30 человек, лучше разбить их на две самостоятельные группы и пустить в разных направлениях со своими руководителями.

Не меньшее значение имеет и качественный состав экскурсии. Следует вообще, где только можно, избегать укомплектовывать группы слишком разнородным элементом и по возрасту и по характеру. Полезно заранее присмотреться к каждому кандидату и определить степень его заинтересованности, участие в подготовительной работе, отношение к товарищам и целый ряд других обстоятельств, отзывающихся впоследствии на успехе. Конечно, отдельная личность может ассимилироваться массой, но она же может и внести заразу разногласия и дезорганизации. Во всяком случае, дружный, сплоченный коллектив, однородный по составу, объединяемый общностью стремлений, готовностью взаимной поддержки, должно отнести также к основным условиям удачи.

В дальнейшем многое зависит, конечно, от средств; далеко не всегда можно учесть их заранее, ибо экскурсии пока что нуждаются в поддержке извне, а эта поддержка приходит чаще всего либо в последний момент, либо совсем не приходит; но все-таки некоторые вероятные предположения необходимо всегда иметь в виду, и, если нет возможности изыскать минимум материальных средств, то дело становится безнадежным, и весь труд по организации экскурсии теряется смысл.

Выбор маршрута—болезное место, и едва ли не большее число погрешностей бывает именно здесь. Ошибка чаще всего случается от увлечения расстоянием, от стремления обязательно к «новым» местам, где «никто» еще

не бывал, или от неинтересного, с педагогической точки зрения, выбора. Результатом всего этого бывает скомкование плана и непроизводительная трата времени, уходящего почти целиком на передвижение. Случается сталкиваться с такими «головокружительными» походами, когда экскурсанты, что называется, шпарят по 50-60 верст изо-дня в день, в отдельные дни даже больше.

Что толку, спрашивается, от такой преднамеренной или вынужденной быстроты? Ничего, кроме утомления, в конце-концов, не получается, и путешественник, пройдя подобным аллюром добрую тысячу верст, одинаково может утверждать, что он «везде» побывал, «все» видел и ничего не заметил.

С педагогической точки зрения такие экскурсии просто чепелы.

При составлении маршрута за основу берется расстояние, которое можно пройти таким образом, чтобы одна треть времени и даже половина исключалась на дневки или остановки вообще, остальное—на передвижение, с расчетом проходить от 20 до 30 и максимум 35 верст в день. При этом надо иметь в виду возможность и случайных задержек, например, из-за дурной погоды и других подобных обстоятельств; эти задержки приходится покрывать или за счет дневок или наперед накидывать несколько лишних дней.

Исходя из месячного срока, можно определить, таким образом, длину пути около 500-600 верст—расстояние порядочное, покрываемое не торопясь. При благоприятных условиях езды возможно его увеличить верст до 700, но только в том случае, когда каждый имеет свою лошадь. В действительности верховых лошадей бывает обычно половинное количество, а то и меньше против ездовых, тогда и ежедневный переход сокращается до 25-20 верст. Для маловозрастного элемента соответственно сокращается вообще весь маршрут и, понятно, дневной переход. Величины эти берутся применительно к алтайским условиям, и при том в неособенно трудных местах. Проезд по железной дороге или на пароходе в расчет не принимается, так как он отнимает очень немного времени и едва-ли заметно удлиняет всю поездку вообще.

Маршрутов следует наметить несколько на тот случай, если приходится, положим, считаться с разливом рек, с дождливым периодом, со стоимостью езды и прочими местными условиями, остановившись окончательно на каком-нибудь из них, после того, как все будет точно выяснено. Знание местности и знакомство руководителей и организаторов с общими условиями экскурсирования по намеченному району, само собою разумеется, составляют весьма существенное условие умелого выбора маршрута.

Совершенно необходимо уяснить цель и задачи экскурсии. Весьма полезно, если и сами экскурсанты проникнутся хоть в малой мере пониманием того и другого, зная, зачем они идут, что каждый из них в отдельности и вместе все должны будут сделать. О руководителях, конечно, нечего и говорить. Кстати заметим, в этом отношении далеко не всегда бывает благополучно.

Характер экскурсии, ее будущее содержание, зависит прежде всего от состава самих экскурсантов. Если идут школьники, то, естественно, экскурсия должна носить образовательный характер по преимуществу: ребята должны чему-то научиться и научиться не по книге, а непосредственно сталкиваясь лицом к лицу с теми явлениями, о которых они в этой книге читали. Для физкультурника-туриста на первом плане спортивная сторона. Но то и другое, только «по преимуществу». В действительности образовательный

и спортивный элемент входят в любую экскурсию, кем бы она ни была организована.

При всем этом не следует забывать, что лето есть все-таки прежде всего время отдыха, особенно для школьников; время накопления сил и здоровья для новой повседневной работы. Ребята переутомлены, перегружены и наполовину иногда в той или иной степени нездоровы. Не следует, однако, забывать и того, что отдых не есть синоним бездеятельности: скучная, бессодержательная, вынужденная бездеятельность не менее утомительна, чем вынужденный длительный труд. И, наоборот, любимый труд, без тени принуждения, побуждаемый любознательностью, труд, являющийся потребностью самого организма есть лучший отдых. Искусство педагога-руководителя в том и заключается, чтобы сочетать отдых с полезным производительным трудом, поставив задачей, как физическое оздоровление молодого организма, так и его интеллектуальное развитие. Не будем останавливаться на деталях ведения экскурсии; заметим лишь мимоходом, что научно-образовательная сторона ее вовсе не заключается в механическом собирании коллекций, как это часто бывает, да при том и бессистемно иной раз, но, главным образом, в приобретении навыка ориентации в сложном комплексе природных явлений, развитии наблюдательности и пытливости и умении точной фиксации наблюдаемого, в том числе и разумно собранными коллекциями.

Раз определены цели экскурсии, установлен приблизительный маршрут, выяснены вероятные или реальные средства, личный состав и проч., необходимо приступить постепенно к снаряжению. Снаряжение экскурсии вещь более серьезная, чем обыкновенно принято думать, и все погрешности, о существовании которых и не предполагалось вначале, обнаруживаются самым неожиданным образом впоследствии в пути. Не следует вдаваться в крайности и брать с собой чересчур много или слишком мало. В первом случае напрасно загружается караван и удлиняются сборы после стоянок, во втором—приходится многим поступаться, сокращать работу и терпеть неудобства. Одним словом, все должно быть основательно продумано и целесообразно подобрано. Это одинаково относится и к общему и к личному снаряжению.

Подготовку к экскурсии следует начинать заблаговременно, чем раньше, тем лучше, хотя бы и с осени. Прежде всего, должно быть создано основное твердое ядро, к которому стягивалось бы все, что имеет отношение к организуемой экскурсии. Полезно сюда привлечь лиц, хотя бы и временно, могущих по своему положению или авторитету оказать реальное содействие к ее осуществлению. Однако, не рационально создавать громоздкий аппарат в таком сравнительно небольшом деле. Эта организационная группа и должна проводить всю работу по сбору экскурсии, т. е. изыскивать средства, приобретать оборудование, разрабатывать маршруты, подбирать личный состав и т. д.

Наконец, есть еще одно чрезвычайно важное условие успеха—это дух коллективизма, товарищеской солидарности и выдержанности до конца. Девиз наших пожарников «один за всех, все за одного» должен стать девизом и каждого экскурсанта. Обыкновенно этого легче добиться в маленьких группах, нежели в больших и при том более или менее естественно-однородных. Нет ничего хуже, когда начинаются споры и ссоры из-за того, кому ставить палатку, кто больше принес дров, кому очередь за водой и т. п. мелочей. Особенно велика бывает «опасность» под конец экскурсии, да еще если она на грех осложняется дурной погодой или другими, не входившими в расчет, подобными обстоятельствами. Нужно много такта и чутья руководителю, чтобы вовремя предотвратить такие случаи, чтобы всегда поддерживать ровное весе-

лое и бодрое настроение и воспитать в каждом потребность сделать для всех больше другого. Для этого необходим прежде всего личный пример, а иногда и некоторая доля строгости, соединенная со справедливостью. Ученики и вообще молодежь в большинстве случаев замечательно легко поддается внушению: это знает каждый педагог, и он должен помнить это во всех случаях, когда требуется сохранить свое влияние и руководство.

Следует еще остановиться на упомянутых пешеходных экскурсиях. Дело это у нас совершенно новое, если не считать единичных попыток случайных небольших групп. Почин в организации массовых пешеходных экскурсий принадлежит у нас Сиббюро ВЦСПС, в частности сотруднику последнего В. И. Шемелеву. В 24 году была совершена первая такая экскурсия группой в 30 человек рабочей молодежи через «Большую чернь» по маршруту «Бийск—Чемал-Улаган-Телецкое озеро и по Бии на плоту до Бийска», красочно описанная самим организатором и руководителем ее т. Шемелевым в «Сибирских Огнях».

Минувшим летом (1925 г.) т. Шемелевым было организовано уже несколько групп пешеходов, двинувшихся в различных направлениях на Алтай. Наиболее интересным по замыслу был, пожалуй, маршрут: Новониколаевск—Семипалатинск-Мало-Красноярский на Иртыше и далее по тракту на Катон-Карагай и Берельское, а оттуда через Рахмановские ключи до Белухи и обратно. Весь этот путь предполагалось покрыть в один месяц. Не знаю пока, каковы результаты этих глубоко полезных и симпатичных начинаний, но, надо думать, опыт прошлого (24 г.) года был учтен, и достигнут большой успех. Во всяком случае, дело это возможное и стоит над ним поработать, чтобы его усовершенствовать и популяризовать.

Ошибочно было бы думать, что подобные экскурсии обходятся исключительно «собственными ногами» без лошадей и железных дорог. Сибирь—не Швейцария, где чуть не на каждой горной тропинке можно найти гостиницу с хорошим обедом и удобным отдыхом, где можно идти в легкой обуви часто лучше, чем в наших сибирских городах в сухую погоду. Алтай безлюден в глубине своих лесов, суров, полон всяких неожиданностей. Поэтому, условия передвижения там будут иные, технически более трудные, особенно для пешеходов. При такой экскурсии неизбежен хотя бы небольшой караван для перевозки продовольствия, некоторых громоздких предметов снаряжения и на случай, если в пути окажутся больные. Размеры этого каравана, понятно, могут изменяться в зависимости от населенности района, компактности багажа, но какой бы маршрут в Алтае мы ни взяли, он всегда потребует некоторое число лошадей. Мудрено, на самом деле, чтобы пеший человек тащил на себе пуд, а то и больше клажи, поднимаясь то и дело на крутые горы и перевали, когда каждый лишний фунт дает себя чувствовать. Таким образом, пешими являются лишь сами экскурсанты и в дальнейшем надо стремиться выработать такой тип снаряжения, который приближал бы экскурсанта к идеалу пешего туриста.

Не следует усложнять пешую экскурсию какими-нибудь научными задачами.

Ходьба—дело спортивное прежде всего, не связанное ни с ботаникой, ни с географией, ни с собиранием коллекций, и пешеходная группа может состояться из людей различных профессий. Последнее же обстоятельство ограничивает, понятно, возможность планомерной научно-исследовательской работы. Впрочем, это совсем не значит, чтобы экскурсанты здесь проходили мимо всего, занимаясь одними лишь собственными мускулами да сол-

нечными ваннами: любой из них может занести в свой дневник много интересных вещей, доступных наблюдению всякому мало-мальски разбирающемуся человеку; каждый может собрать скромную тетрадочку альпийских растений, отметить особенности своего маршрута, записать какую-нибудь легенду, услышанную от местного населения, но неразумно задаваться мыслью собирать систематически все растения или «изучать» быт алтайцев, когда за это требуется и время и средства, недоступные пешеходу. Здоровье, накопление сил, отдых, укрепление нервов—вот что должно стоять на первом плане пешего экскурсанта; все остальное постольку лишь, поскольку оно отвечает потребности его любознательности и не идет за счет первого. В остальном принципы экскурсионного дела одинаково должны быть соблюдаемы и здесь. Надо только помнить, что пешком не уйдешь так скоро и далеко, как верхом на коне, а потому и маршрут необходимо строить в соответствии с этим обстоятельством. 15 верст в горах и 30 по хорошей ровной дороге вполне достаточны для здорового пешехода за-глаза и то при всех остальных благоприятных условиях. Добавим еще, что пеший спорт, особенно «альпинизм» требует внимательного отношения к здоровью и конституции организма-ходока: пройти раз—это далеко не то, что идти месяц.

Прежде чем закончить эту статью, мне хотелось бы еще раз подчеркнуть несомненный факт развития интереса к экскурсиям, к познанию природы хоть не земного шара, а своего-то края, где мы живем, и от развития производительных сил которого зависит наше благополучие. Появление этого интереса можно только приветствовать, ибо надо сознаться, нередко о далеком Марсе мы знаем больше, чем о том, что у нас лежит под боком.

Другой факт—это полное отсутствие объединяющего органа, который ведал бы экскурсионным делом и направлял бы эту работу.

Как следствие отсюда—отсутствие контакта между отдельными экскурсионными организациями, их маломощность, материальная необеспеченность и неумелый подход к делу; растущее одновременно и увлечение и некоторое разочарование. Вывод отсюда, мне кажется, ясен: необходимо и пора создать такой объединяющий орган. Пора и за экскурсией признать более широкое значение, чем вспомогательного метода школьной работы,—значение весьма действительного способа физического и морального оздоровления молодежи. Обследование школ, фабрично-заводских предприятий и др. мест, где работают подростки, дают весьма тревожные результаты. Не будет преувеличением, если мы скажем, что в некоторых случаях насчитывается до половины с нездоровыми легкими. Такие же болезни, как малокровие, нервность, за болезни не считаются—это «общее» явление. Ребята в школах перегружены сплошь и рядом работой, а школы ребятами, а то и другое вместе создают совсем не благоприятствующие условия здоровью. Если Москва «на путях к новой школе» еще не добилась твердых результатов, что же ждать от далекой глухой провинции, которая редко живет собственной инициативой, а больше плетется в хвосте?

Оздоровление молодежи—вопрос первостепенной важности и, если есть какое-нибудь средство улучшить, разрешить хоть в малой доле его, оно должно быть немедленно использовано. Несомненно, к числу таких средств относятся и разумно поставленные длительные экскурсии в природу. «Ближе к природе»—вот лозунг, который должен стоять среди других на знамени нашей молодежи, да и взрослых людей.

Вернемся к практической стороне этого вопроса. Организация экскурсионного дела может быть сконструирована по общему типу советской струк-

туры как и все остальное, т. е. создается центральное бюро или база, как хотите, и ряд подчиненных ей органов на местах. Задачей такой центральной базы должно являться общее руководство всем экскурсионным делом, инструктивная и материальная помощь экскурсиям, соби́рание материалов и отчетов своих клиентов, развитие и улучшение техники экскурсий, различные административно-хозяйственные дела и т. д. Такое бюро или база могут иметь гораздо больше средств и возможностей, чем все разрозненные экскурсионные единицы вместе. Оно могло бы, например, в значительной степени упростить те формальности и матушку-волокушку, что стоят на пути каждого неорганизованного индивидуального начинания. Попробуй-ка обычная какая-нибудь школа или группа хлопотать хотя бы о льготном проезде, так для получения отказа иной раз требуются недели и месяцы; будь же такой орган—все это сократится и будет проще. Да едва-ли есть смысл перечислять все выводы, которые осуществились бы с объединением экскурсионного дела в одно целое.

Правда, в Москве есть экскурсионная база, но эта база для Москвы, от нас она «шибко» далеко; у нас должна быть своя в Новониколаевске и в каждом городе.

Кто бы мог войти в состав этого центрального органа? Не надо, пожалуй, много, чтобы не было слишком пышно и громоздко, а ровно столько, сколько требуется для обеспечения его работоспособности и авторитета. Органы Наробраза, Сиббюро ВЦСПС, Географическое общество, физкультура, партия, Комсомол, Сибздрав—вот кто мог бы принять участие в создании такой базы. Понятно, общество, широкие массы трудящихся, тоже не оставят без поддержки это полезное дело, ибо кто же больше нуждается в отдыхе, как не тот, кто изо-дня в день трудится?!

Автор был бы удовлетворен, найдя поддержку своего обращения и призыва со стороны тех, к кому он обращен, и всех, кто сочувствует развитию у нас экскурсионного дела и оздоровлению нашей смолоду подорванной сменны. Право, ведь этот вопрос стоит, чтоб им заняться.

ХРОНИКА

А. Мельников.

Первое Краевое Совещание Завокроно и Завполитпросветами Сибири.

(10-14 декабря 1925 г.).

К октябрю месяцу 1925 года районирование Сибири в главном было закончено. Губернские аппараты, как таковые, перестали существовать. Комиссии по районированию остались заканчивать свою работу до съездов Советов. Период районирования по линии народного образования проходил под двойным руководством: с одной стороны — Наркомпроса, с другой — управления уполномоченного НКП по Сибири, непосредственно связанного в своей работе с высшим органом власти в Крае — Сибирским Революционным Комитетом.

Губернские отделы народного образования, в силу существующих законоположений, имели право непосредственного сношения с Наркомпросом, минуя краевой центр, и нередко игнорировали распоряжения Сибно. Вследствие этого, с ликвидацией губернских отделов народного образования, вновь организованные округа, не будучи еще связаны с краевым центром, оставались без надлежащего руководства по ведению просветительной работы. Окружные отделы народного образования, преобразованные из губернских, находились в лучшем положении в этом отношении: у них продолжала осуществляться непосредственная связь с Сибно и, по старинке, с Наркомпросом.

С преобразованием управления уполномоченного Наркомпроса в отдел народного образования при Краевом Исполнительном Комитете все руководство делом просвещения в Крае перешло к Сибкрайно.

Поэтому, для установления единой линии работы органов просвещения на местах и разрешения первоочередных вопросов просвещения, Сибкрайно созвал 10-го декабря, тотчас после Краевого Съезда Советов, I-е Краевое совещание завокроно.

Вместе с тем, придавая большое значение массовой политико-просветительной работе в деревне, Крайно вместе с завокроно созвал и заведывающих окружными политпросветами.

Для проработки на совещании в повестку дня были поставлены следующие вопросы:

1. Состояние просветительной работы в Сибири и руководство ею административного аппарата в дальнейшем.
2. Пути культурного строительства в Сибири.
3. Операционный план по просвещению Сибири на II квартал: а) по социальному воспитанию; б) по профтехническому образованию; в) по политико-просветительной работе; г) по просвещению национальных меньшинств.

4. Об организации методической работы.
5. О введении всеобщего обучения в Сибири.
6. О ликвидации неграмотности.
7. Политико-просветительная работа в деревне.
8. О продвижении книги в деревню.
9. О кинофикации деревни.

На совещание прибыли все завокроно, зав. Иркутским губоно, зав. Ойротским облоно и большинство завполитпросветами. Кроме того, в работах совещания принимали участие представители краевых партийных и профессиональных организаций и представители главполитпросвета Наркомпроса.

Совещание открылось 10-го декабря.

В течение пятидневной дружной работы были проработаны все вопросы повестки дня и вынесены соответствующие резолюции.

Округам преподан операционный план работы на предстоящие три месяца (январь-март), который О.О. должны, приспособив к местным условиям, осуществить в течение квартала; разрешены вопросы об организации методической работы в округе

и районе; кроме того, округам преподаны директивы по вопросу о введении всеобщего обучения, которое является актуальнейшей задачей органов просвещения, в связи с постановкой этого вопроса на только что закончившемся Краевом съезде Советов и решении последнего о представлении к следующему съезду Советов Сибири плана введения всеобщего обучения.

ОНО предстоит провести в жизнь все задания на квартал и отчитаться перед следующим очередным совещанием, которое созвано будет в конце марта или в начале апреля.

А. Ансон.

Две конференции политпросветработников в деревне.

В конце декабря в Иркутске и с 3 по 6 января в Омске были проведены конференции деревенских политпросветработников.

Если на Иркутской губконференции присутствовали зав. уполитпросветами (наконец-то они появились в Иркутской губернии!), волостные и несколько сельских избачей и ликвидаторов неграмотности, и прошла она внешне скромно, то Омская конференция была очень многолюдна.

Наряду с райизбачами в Омске были райполитпросветорганизаторы (они же зав. Апо райкомов ВКП), районные библиотекари, зав. школами-передвижками, курсанты совпартшколы и политпросветотделения техникума (число участников конференции превышало 200 человек). И вниманием местных организаций и печати конференция пользовалась значительно большим, чем Иркутская (активное участие в работе конференции профсоюзов, в частности Рабземлеса, доклад секретаря Окружкома ВКП, отчеты в местной газете «Рабочий Путь» и пр.).

Что прежде всего характерно для обеих конференций?—Это огромная активность подавляющего большинства участников конференций. Участие в прениях, работа в комиссиях и секциях, ряд деловых предложений и очень, очень немного хныканья.

Какова же квалификация работников (не по анкетам)?

Конечно, назвать ее вполне удовлетворительной нельзя. Несмотря на то, что летом была проведена значительная работа по переподготовке, часть работников обновлена, все же и в Иркутской губернии и в Омском округе наряду с серьезными удовлетворительно подготовленными работниками есть процент того балласта, который или ведет работу слабо, или ведет ее с различными уклонами и «уклончиками».

Работники все молодые. Избачей с «бородами» почти нет. Работники по большей части новые, не местные, не знающие, что было год-два тому назад в волости или районе.

Что должна делать изба-читальня, этот вопрос никаких сомнений не возбуждает, а вот **как** она должна проводить работу в каждом данном селении—тут, конечно, далеко не все обстоит благополучно. Болезней в работе еще много. Ряд болезней не зависит от политпросветработников (невыплата содержания, задержки в отпуске средств на хоз. расходы, на литературу и пр.), но ряд болезней характерны для Сибири, и они выявились также на конференциях.

Достаточно ли вовлекается в работу изб-читален взрослое крестьянство? На этот вопрос надо ответить отрицательно. Если в Ачеирской избе-читальне (Омского округа) посещаемость характеризуется так:

октябрь—мужчин 774	из них на долю подростков
женщин 393	и детей 35 проц.
декабрь—мужчин 2106,	из них детей и детей подро-
женщин 730	стков до 10 проц.

то цифры эти наиболее благополучные; в других избах-читальнях проц. посетителей—ребят значительно выше.

Жесткие директивы о превращении изб-читален в клубы Комсомола и даже пионеров кое-где привели к тому, что ребятам вообще запретили доступ в избы-читальни. Это заставило и Иркутскую и Омскую конференции специально подчеркнуть ненормальность такого явления и указать способы изжития его (выделение специальных дней и часов для молодежи, вовлечение их в работу кружков наряду со взрослым и пр.).

Если в ряде изб-читален громкое чтение—обыденное явление, то ряд изб-читален все еще никак не может к ним приступить, считая эту работу «второстепенной».

Драмувлечения—явление массовое. Правда, тут и ссылки на необходимость изыскания средств и на возможность привлечения крестьянства и пр. и пр., но 12-15 спектаклей в месяц—явление не удивительное. Какие это «спектакли», конечно, понятно. Ничем иным, как халтурой, их назвать нельзя. О методах проведения их совершенно откровенно говорил избач Кабанской вол. (Иркутской губ.):

— За ноги по утрам с постели актрис таскаем, чтобы на репетицию шли.

Голосованием на Омской конференции (в секции избачей) установлено не свыше 6 постановок в месяц.

Справочной работой, главным образом, по писанию заявлений, избачи загружены изрядно. До 100 заявлений в месяц—это ненормальное явление. Значительный проц. (иногда он превышает 50) ходящих за справками в избы-читальни—женщины. Это интересное явление, которое заслуживает особого изучения.

Нет пока изучения результатов справочной работы избачей. Работы сел.-хоз. кружков, работы одной из самых важных, обе конференции не выявили.

В вопросах хозяйственно-административных, картина достаточно неприглядная. Каждый доклад избы-читальни—это начало нового летосчисления со дня вступления в должность нового избача. Что было до него,—обыкновенно покрыто мраком неизвестности. Каждому приходится вновь «открывать Америку» и начинать все «сначала». Избач Тулуновского у. (Иркутск губ.) рассказывал в докладе, что книг не было—надо было купить, оборудования не было—надо купить, газет не было—надо было выписать, а изба-читальня существует не первый год. А чтобы выписать газету, надо обязательно съездить в город (Нижеудинск), иначе ничего не выйдет. А где результаты траты средств год-два тому назад—этого никто не знает.

Вопросы хозяйствования нашли достаточное отражение в резолюциях обеих конференций (особенно Иркутской).

Минимум работы твердо определен на обеих конференциях:

1) громкая, регулярная читка газет и популярных книг; 2) справочная работа; 3) сел.-хоз. кружок; 4) стенгазета; 5) кооперативный и военный кружок (в район. Омск. округа); 6) драмкружок (существующий фактически везде внесен в минимум).

Не буду перечислять содержания всех принятых резолюций, упомяну только, что руководители политпросветработы в целом, а равно и отдельных разделов ее, взяли правильное направление, полностью совпадающее с общими постановлениями декабрьского совещания зав. Окром и политпросветами. Остановлюсь еще только на отдельных вопросах.

С ликвидацией неграмотности картина весьма пестра. Где эта работа, хотя вновь со значительным опозданием, поставлена удовлетворительно, а где из рук вон плохо. В частности в Иркутской губернии многие ликпункты не имеют букварей, несмотря на то, что Губполитпросвет их получил более чем достаточно. В чем же дело? Буквари продолжают лежать в уездных центрах, там же лежат «Памятка ликвидатора» и др. методические пособия. К концу декабря не полностью реализована бюджетная сеть ликпунктов.

Особенно плохо с отдаленными районами (Киренск, Верхотенск), куда почта почти два месяца не принимала посылок—туда учебники попадают с большим трудом. Наценковские ликпункты буквально вопят от недостатка учебников и пособий. Хорошо, если есть букварь, о большем только мечтают.

Нет буратского букваря, немецкого, казакского (киргизского).

ОДН работает весьма слабо. Одиночное и групповое обучение частично забыто даже руководителями работы (Омск). Что срок обучения на деревенских ликпунктах надо увеличить и делать за зиму один выпуск—принято всеми.

На обеих конференциях выявилось довольно интересное отношение к «старым изданиям» в избах-читальнях и библиотеках. Все, что имеет на себе штамп 1921-22 и даже 23 года, не говоря уже о 20 и 19 годах, относят к запрещенным изданиям. В Иркутске даже один из работников совпартшколы весьма резко обрушился на такие «старые издания», требуя их уничтожения через сожжение. В Омской Центральной библиотеке мне пришлось видеть тучки такой «изъятой старой литературы», в них, наряду с потерявшими значение агитброшюрами, и отдельные издания Ленина (год издания «старый» 21-й) и брошюры т. Месяцева по сел.-хоз. политике и много другой «контр-революции» в таком же роде.

Явление это требует, чтобы такое отношение к «старым изданиям» было решительно изжито на местах.

Пополнение изб-читален и библиотек новыми книгами носит случайный характер. Иркутский Губполитпросвет делает хорошо, стараясь давать в избы-читальни и в передвижной фонд **переплетенные** книги. То же проводит и Омск.

Мне неоднократно приходилось указывать на то, что зачастую мы требуем от наших деревенских политпросвет-работников чересчур многого, не учитывая их сил и других возможностей. Иногда в наших тезисах, печатных пособиях мы буквально начинаем изобретать — а что бы еще преподнести? Тут и **альбомы** газетных вырезок и десятки разных «уголков», которые, по мысли изобретателей их, должны жить, дышать и работать, тут и переработка чуть ли не всех газетных статей, подлежащих прочтению, и пр. и пр.

Все эти «советы» безмолвно принимаются (и, конечно, не выполняются) политпросветработниками, и только изредка наиболее храбрый из них вставит в резолюции «по возможности проводить». Это «по возможности» вставлялось на обеих конференциях. В дальнейшем надо, чтобы таких изобретений было меньше, а все внимание концентрировалось на основной работе и вопросах о том, как ее проводить.

О-ский.

Об окружных конференциях по народному просвещению в г.г. Томске и Рубцове.

(По материалам участников съездов).

Томская окружная методическая конференция открылась 29 декабря 1925 года и всю свою работу закончила ко 2-му января 1926 г.

В состав конференции входили работники сельских районных опорных школ, райполитпросвет-организаторы, работники среди нацмен, небольшое количество городских работников и ответственные руководители Окроно.

Непосредственное руководство и участие в работах конференции принимали также и прибывшие на нее представители Сибкрайона т. т. Г. П. Вейсберг и В. А. Пупышев.

Всего на конференции было 60 делегатов с мест. Ими полностью были представлены все районы Томского округа, за исключением лишь самого отдаленного — Александровского. Из общего количества делегатов с мест было представителей соцвоса — 25 чел. (со стажем от 2 до 10-15 лет), представители политпросвета — 19 (стаж от 1-4 мес. до 5 лет) и представители учреждений нацмен — 16 (стаж от 2 мес. до 18 лет).

Совещание показало, что в основной своей массе работники учреждений соцвоса — делегаты совещания — были лица, более или менее подготовленные для школьной работы. Не так обстоит дело с райполитпросвет-организаторами и избачами. Их квалификация невероятно низка. Несмотря на это, ими все же была проявлена на конференции большая активность.

Из городских работников на конференции присутствовало 22 представителя от учреждений соцвоса, 1 — от политпросвета, 2 — от рабфака и 2 — от педтехникума.

Возможности принять участие в работе конференции большинству местных и отчасти районных работников помешало происходившее одновременно окружное совещание окпрроса.

По предложению представителей Сибкрайона, повестка конференции и тезисы всех докладов были подвергнуты тщательному обсуждению сначала в методическом бюро, а затем и на плановом совещании Окроно. В результате был принят следующий порядок работ конференции: 1) Доклад Г. П. Вейсберга на тему «Очередные задачи партии и политика в деревне». 2) Тов. Мемнонов — «Очередные задачи культурной работы в деревне». 3) Тов. Зотин — «Очередные задачи политпросветработы в деревне». 4) Тов. Тимофеев — «Очередные задачи методической и самообразовательной работы». 5) Доклады с мест: а) тов. Моссиявич — «О работе Поломошинской школы», б) тов. Перепелицин — «О политпросветработе в Троицком районе». 6) В. А. Пупышев — «Физкультура в просветительных учреждениях». Все эти доклады были проработаны в пленуме.

Кроме этих докладов некоторые методические вопросы были заслушаны в секциях соцвоса и политпросвета. Так, в секции соцвоса проработаны следующие вопросы: 1) «Общественная работа школы и программы ГУС'а» (т. Калашников); 2) «Краеве-

дение и программы ГУС'а» (т. Карпова); 3) «Самоуправление и роль пионеров в школе» (т. Тимофеев); 4) «Об учете работы в школах 1-й ступени» (т. Анкуд). В секции политпросвета: 1) «Организация работы избы-читальни» (т. Зотин); 2) «План работы избы-читальни» (т. Пупышев, В. А.); 3) «О справочной работе в избы-читальне» (т. Мальцев); 4) «О сел.-хоз. кружках» (т. Редченко). Кроме того, подверглись проработке вопросы: об организации работы по ликвидации неграмотности, о библиотечном деле и, наконец, рассмотрен план зимних районных конференций.

Из состава конференции было выделено две комиссии—нацменовская и инспекторская. Эти комиссии разрешили ряд вопросов, необходимых в практической работе.

В общем совещание протекало деловито и оживленно. В процессе работы конференции выяснилось, что школа в Томском округе становится на правильный путь. Опорные школы начинают постепенно руководить массовыми учреждениями района. Но это, конечно, далеко еще не везде. Во многих местах учитель лишь только недавно узнал про «Рабочий план», выработанный Сибметодсоветом, а потому и по сие время путается среди колонок ГУС'а. Громадным тормозом в работе учителя над самим собою, над повышением своей квалификации, является отсутствие средств для переездов, которые просвещенцу необходимо делать к месту сборов кружка или конференций. Особенно это трудно потому, что учителя и политпросветработники многих районов Томского округа не получают своевременно своего жалованья.

Все доклады вызвали оживленные прения участников совещания. Особенный интерес вызвал доклад руководителя Поломошинской опорной школы. Из него видно, что эта школа, особенно за последнее время, имеет ряд достижений. Так, в ней очень хорошо ведется звеньевая работа, хорошо поставлен в настоящее время учет. Не то было раньше. Раньше дети, окончив 3-4 группы, переходили в ликпункт; никакие формы самоуправления не прививались. Отношение населения к школе было совершенно безразличное. Дети плохо посещали школу, и чем старше была группа, тем все меньше и меньше оставалось в ней ребят. После того, как школьный совет стал втягивать в свою работу население, а в школе стали давать задания, имеющие общественно-полезный характер, ребята, разбившись на звенья, стали выполнять эту работу, постепенно начало оформляться самоуправление—школа начала становиться в центре внимания крестьянского населения района. Мало-помалу районная школа становится и центром образовательной работы. Всего на территории района имеется 4 кружка, которые собираются два раза в месяц; ежемесячно устраиваются педсовещания.

Из других докладов был очень четко построен доклад т. Тимофеева «О самоуправлении и роли пионеров в школе». В результате оживленных прений все пришли к тому мнению, что самоуправление в школе не может быть навязываемо сверху. Оно должно органически возникнуть и развиваться в процессе трудовой жизни школы.

Также живо прошел и доклад т. Калашникова об общественной работе школы и программах ГУС'а. Подвергнув критике существующие системы передовой буржуазной педагогики, докладчик дал совершенно правильное определение задач нашей трудовой школы.

Вызвал интерес также и доклад тов. Карповой по вопросу о краеведении и программах ГУС'а.

Несколько слов об учебниках. На конференции выяснилось, что в отношении качества учебников, которыми пользуются в опорной школе, а тем более в массовых школах, дело обстоит довольно скверно. В употреблении самые разнообразные учебники и в лучшем случае—«Смена», букварь Горобца. Как общее правило, сибирского учебника в школах нет. Попадают лишь отдельные его экземпляры. Между прочим, представители Сибкрайона по вопросу о сибирском учебнике («Мы в школе», «Наша сила—Советы», «Наш край») была пущена особая анкета. На многие анкеты совсем не было получено ответов, так как не все бывшие на конференции просвещенцы видели сибирский учебник. Однако, те, кто знает эти учебники, кто ведет по ним работу, высказываются за необходимость введения их в школы. По их мнению, сибирский учебник—единственное руководство, в котором имеется необходимый для работ краеведческий материал.

Окружное совещание по народному образованию в городе Рубцове открылось 26 декабря 1925 г. и также протекало при непосредственном участии и руководстве представителей Сибкрайона—т. т. В. А. Жданова и М. С. Звензек.

На повестке совещания, выработанной Окроно, стояли следующие вопросы: 1) доклад зав. Локтевской опорной школой; 2) доклад политпросвет-организатора Локтевского района; 3) доклад зав. Окроно т. Скворцова об организационных вопросах народного образования; 4) организация методической работы и повышение квалификации учителей; 5) план и программа районных конференций просвещенцев; 6) место ликвидации неграмотности в системе Н. О.; 7) Продвижение книги в деревню; 8) организационный план Окроно на II-й квартал: а) в части административ-

но-организационной, б) по соцвосу, в) по политпросвету; 9) план работы окрпроса. Эта повестка совещания была дополнена двумя докладами представителей Сибкрай-оно: «Об очередных задачах в организации массовой просветительной работы» (т. Жданов) и «Об очередных задачах политпросветработы в деревне» (т. Звензек).

В последних двух своих докладах представители Сибкрайоно дали общую установку вопросов массового просвещения на основе решений краевого и постоянного совещаний Крайоно.

Что касается остальных докладов, то прежде всего следует остановиться на докладе о работе Локтевской опорной школы. Из доклада видно, что в школе ведется значительная педагогическая работа. В частности в ней имеют некоторое место элементы труда и общественно-полезной деятельности. Однако, достижения в этом отношении не удовлетворяют докладчика. Так, самоуправление хотя и имеет место в школе, но, по словам докладчика, в нем есть что-то надуманное, деланное, не удовлетворяющее ни детей, ни педагогов. Комплексная система преподавания применяется в трех младших группах; в 4 и 5 группах—предметная система «с ориентацией на программы ГУС'а». Докладчик жалуется, что уроки чтения, письма и счета «выходят из комплекса». Связь школы со школами района в этом году значительно ослабла. На материальные условия работы докладчик не жалуется—они удовлетворительны.

Как на пленуме совещания, так и затем в секции соцвоса, по докладу широко развернулись прения. В этих прениях выявились наиболее яркие моменты работы опорных школ вообще. Так, по вопросу о комплексировании материала в прениях указывали и на то обстоятельство, что ребята не интересуются разработкой комплексной темы, а иногда даже оказывают активное противодействие этому. Однако совещание верно отметило причину такого отношения детей. Эта причина заключается в том, что школа не следовала правилу: с детьми нужно не только изучать жизнь, но и научить их принимать участие в ее строительстве.

Вопрос о грамотности и формальных навыках явился спорным. В конечном счете все соглашались, что «выходы из комплексов для тренировки» неизбежны, но вводить таковые в систему нельзя. Место формальных навыков определяется планированием работы, основанном на учете различных условий работы каждой данной школы.

Помимо этого, в прениях были затронуты вопросы о самоуправлении, об организации детской среды и роли пионеров в школе. В них же было высказано то положение, что опорная школа должна явиться базой педагогической работы учащихся данного района.

В докладе райполитпросвет-организатора, между прочим, отмечалось затишье политпросветработы в избах-читальнях ввиду происходящей допризывной подготовки. Указывалось также и на слабость связи («уперлась в подводу») райорганизатора с изб-бам-читальнями района. Вообще работа изб-читален района, по мнению докладчика, слабо налажена. Доклад вызвал продолжительные и оживленные прения, в которых, между прочим, указывалось на необходимость уточнения взаимоотношений с РИК'ом на необходимость закрепления работников, на необходимость организации деревенского актива и дальнейшего развертывания сети ликпунктов.

Наибольшее внимание совещания привлек к себе доклад об организации методической работы и повышения квалификации просвещенцев. Работа райметодкомиссии, по мнению докладчика, должна заключаться в следующем: а) районная консультация; б) оценка учебников; в) руководство работой по повышению квалификации; г) составление планов районных конференций. Особых дополнений совещание в этот план не внесло. В прениях по этому вопросу чувствовалась лишь некоторая боязнь сложности этой работы, боязнь за то, что при перегрузке работников просвещения в районном центре эта работа окажется непосильной.

План работы по повышению квалификации просвещенцев встретил возражения со стороны представителей Сибкрайоно в силу следующих соображений: 1) работа по повышению квалификации учителей должна вестись не за счет сокращения учебного времени школ; 2) нельзя допускать (ни прямо, ни косвенно) давления на учителей в том отношении, чтобы они за свой счет были вынуждены ездить на кружковые занятия или же ходить на них верст за пять пешком; 3) предлагаемая докладчиком программа по повышению квалификации должна быть проработана планомерно в порядке самообразовательной работы учителя и, лишь где возможно (в крупных населенных пунктах, где имеются педагогические коллективы),—в кружковой работе.

Большинство участников совещания высказывалось в том смысле, что тяга просвещенцев к повышению своей квалификации в настоящее время очень сильна. Но на пути осуществления предлагаемого плана стоят два основных препятствия: 1) нет времени для работы по повышению квалификации и 2) нет подвода для поездок на кружковые занятия.

По вопросу о целях и методах работы по ликвидации неграмотности—докладчик высказал соображения в соответствии с решениями последних сибирских совещаний по этому вопросу.

Перед началом работ секции соцвоса и политпросвета, зав. Окроно т. Скворцов изложил квартальный план Окроно в части административно-хозяйственных мероприятий, сообщил некоторые сведения о бюджете Окроно и поведал совещанию ряд недугов, которыми страдал аппарат бывш. Уоно.

Что касается работы секции, то таковые шли в плоскости конкретизации тех основных моментов, которые были выдвинуты на пленуме совещания. В частности секция соцвоса в содержание своей работы включила следующие вопросы: 1) план работы окрсоцвоса на 2-й квартал; 2) комплексирование и место формальных знаний и навыков при комплексной системе преподавания; 3) организация детской среды, самоуправление и пионер-движение в школе; 4) организация методической работы в районе.

Совещание продолжалось 5 дней и прошло чрезвычайно оживленно. Активность участников совещания позволяет надеяться на то, что все принятые на нем решения воплотятся в жизнь.

В.

Из жизни союза Рабпрос.

В декабре 1925 г. и в начале января 26 года Крайпросом были сделаны 8 выездов по райместкомам Ново-Николаевского округа, с целью проведения районных конференций и обследования работ райМК. Из обследований выяснилось, что низовые организации недостаточно развернули работу среди членов союза, не обращали внимание на выполнение плана работ и сметы райМК. Имелись случаи перерасхода по сметам. Нет достаточной связи райМК с членами союза. Наряду с указанными недочетами имеются и достижения в работе. На местах при обследовании даны на заседаниях месткомов и общих собраний членов союза практические указания в работе РКМ.

На 31 января Крайпросом созывается 2-й пленум правления Сибкрайпроса. На повестке дня стоят основные вопросы: о плане работ и смете. На пленум вызываются члены правления, председатели окрпросов тех округов, от которых нет избранных в правление представителей.

Созыв Сибирской конференции работников секции печати краевым правлением отложен на вторую половину февраля 1926 года.

На заседании президиума Крайпроса от 13 января с. г. проработаны резолюции предложенные к пленуму ВЦСПС. С проектами резолюций решено в основном согласиться. В проекте резолюции по тар-экономическому отделу не отражены пол женя с зарплатой и политика по местному бюджету. Президиум Крайпроса просит Крайсовпроф на основе материалов всех союзов по зарплате работников, находящихся на местном бюджете, внести в резолюцию соответствующие дополнения.

В первом полугодии 1926 г. президиум Крайпроса принял решение провести обследование работ 10 окрпросов, в том числе Иркутского губотдела и Бурят-Монгольского облпроса. Доклады наиболее типичных из обследованных окрпросов с соответствующими содокладами обследователей решено заслушать на президиуме Крайпроса.

В первой половине января 1926 года заканчивается обследование работ профкомов Сибири. На основе этого материала будут даны Крайпросом директивы на места о работе среди студенчества.

В конце января 1926 года при Крайпросе будет организована ученическая комиссия. В комиссии будет проработан вопрос о введении индивидуально-программного ученичества в учреждениях, объединяемых Рабпросом.

В виде опыта, Крайпрос решил при наиболее сильных МК организовать институт профпрактиканток, с целью вовлечения женщин-просвещенок в активную профработу.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

I.

А. Ансон и В. Пупышев—«Наша сила—Советы». Сибирская хрестоматия для взрослых. 2-е изд., исправленное и дополненное. Сибкрайиздат. 1925 г. Стр. 180, цена 60 к.

Хрестоматия «Наша сила—Советы» является первым в Сибири краеведческим учебником для взрослых. Она построена почти исключительно на сибирском материале. Ее умелое использование даст учащимся сибирякам богатые и разнообразные сведения о своем родном крае. В этом краеведческом характере построения книги заключается ее большая ценность.

Нельзя не отметить и другое достоинство учебника. При насыщении книги сибирским материалом, авторы не замыкаются узкими рамками административных границ края. Насколько и где это возможно,—они подводят учащегося к материалу общесоюзного характера.

Большим преимуществом учебника является также и то обстоятельство, что основное содержание книги иллюстрируется большим количеством рисунков, фотографий, карт, диаграмм и проч. Эти иллюстрации, при наличии (во II издании) четкого шрифта и почти полного отсутствия опечаток, помогут малограмотному взрослому учащемуся легче и основательнее усвоить богатый и разнообразный материал хрестоматии.

Местными культурными работниками деревни книга А. Ансона и В. Пупышева оценена по достоинству. За сравнительно короткий промежуток времени первое издание учебника разошлось в большом тираже.

Перед нами второе издание этой хрестоматии. План построения учебника в новом издании остался тот же. Как и в первом издании, книга распадается на следующие основные отделы: 1) Город. Деревня. Смышка. 2) Азиатская часть РСФСР. 5) Прошлое Сибири. 4) Сибирь—часть РСФСР. 5) Сельское хозяйство Сибири. 6) Лес. 7) Кооперация. 8) Промышленность Сибири. 9) Пути сообщения. 10) Ойротская область. 11) Области и республики азиатской части РСФСР. 12) Соседи. 13) справочный материал.

Однако, несмотря на это, хрестоматия в новом издании значительно переработана и дополнена. Ее объем увеличился с 158 стр. текста до 180. Некоторые прежние статьи даны в ней в новой обработке; другие—выброшены. («Частушки о самогоне», «Сны», «Первые октябрины», «Деревенские

частушки», «В мастерской химич. завода» и др.). Взамен выброшенных статей помещены: «Рабочий мирок», «Спички», «Как красноармеец Гаврилка поставил потребилку», «Кормилец», «Из Павлодаровки в Москву», «Примеры многополья», «Палы», «Садоводство в Сибири», «Излишки сельского хозяйства в Сибири» и др.

То же можно сказать и о рисунках, картах, диаграммах. Большая часть их заменена новыми, другая часть—совсем изъята. Очень много дано совсем новых снимков. Также заново сделаны некоторые диаграммы и карты. В общем по сравнению с прежним изданием, во втором издании книги общее количество рисунков-снимков увеличилось с 30 до 50 рисунков, диаграмм—с 8 до 9, географич. карт—с 4 до 5 (в том числе большая карта районированной Сибири). Такое улучшение внешности книги не мало будет способствовать наглядности изучаемого материала.

Справочный отдел хрестоматии также значительно изменен и дополнен новыми данными. Авторы, пользуясь последними источниками, значительно уточнили цифры и дали ряд новых ценных справочных сведений.

Книга предназначается составителями для чтения в школах взрослых, ликпунктах, кружках самообразования и для малограмотных. Свое назначение она с успехом выполнит. За редкими исключениями (так, например, на ст 180—«Единицы измерения энергии»—определения будут непонятны не только малограмотному, но, подчас, и кончившему среднее учебное заведение), материал книги по своему содержанию общедоступен, прост и понятен для малограмотных или даже совсем неграмотных учащихся. Большое количество цифровых данных и других сведений о Сибири делает хрестоматию пригодной в качестве пособия для школ соцвоса, профобра, избчитален и различного рода кружков по самообразованию. Она окажется для них, безусловно, полезной и необходимой.

Хрестоматия допущена к употреблению в учебных заведениях Научно-Политической Секции ГУС'а.

Мы уверены, что второе издание этого учебника быстро разоидется и будет встречено культурными работниками на местах с должным вниманием. Сибири такой учебник необходим.

Орловский

Тарасов М. И.—«Правописание в комплексе.» Опыт постановки письменных работ по орфографии, в связи с самостоятельностью и коллективным творчеством учащихся. Издат. «Основа». Ив.-Вознесенск. 1925 г. Стр. 38. Цена 25 коп.

Эта небольшая книжечка является очень удачной попыткой связать орфографические занятия в школе с живой комплексной работой. Автор шаг за шагом, в полном соответствии с расположением комплексных тем программы ГУС'а, раскрывает порядок и последовательность орфографического материала. При том он предвзывает этот материал в естественной увязке с органической работой по комплексу. Вместе с тем ему удается орфографические выводы делать не случайно, а систематически.

В этом и заключается основное достоинство книжки.

Отчетливо выделяет автор и три основных момента, из которых складывается и должна складываться орфографическая работа,—восприятие, проработка и выражение.

В таком порядке автор прорабатывает все комплексы третьей группы: «Человек», «Октябрьская революция», «Наш город», «Город и деревня» и «Наш край». С проработкой этих тем автор связывает проработку всех орфографических правил имен существительных, прилагательных, глаголов и приставок.

По четвертой группе таким же порядком обработан комплекс «СССР, трудящиеся и их борьба». В конце книжки даны примеры проработки правил словосочетания (синтаксиса).

Конечно, все указания автора следует рассматривать не как рецепты, а лишь как ориентировочные указания, которые могут служить хорошим примером связанной проработки и живых наблюдений над речью.

Желая этой книжке самого широкого распространения, мы хотели бы видеть подобные работы более полного содержания и по отношению к младшим группам школы 1-й ступени.

К. Н.

II.

В. П. Лобанов—«Обществоведческие экскурсии». 2-ое изд. «Раб. Просвещ.». 1925 г. Цена 40 коп.

В предисловии автор говорит:

«В данном труде мы ставим себе целью, во-первых, наметить ряд обществоведческих тем, которые можно будет проработать экскурсионным методом, во-вторых, более или менее детально разработать каждую тему, опираясь... на те основные принципы, которые лежат в основе экскурсионного метода».

Все поставленные перед собой автором задачи он осуществляет, давая советы, как надо организовать экскурсии на предприятия, каких сторон касаться при обследовании и как использовать обследовательский материал.

Надо сказать, что большинство из приводимых им экскурсионных тем (а всего их 16) вполне доступны для проведения в любой сибирской школе.

Указания автора кратки, но при этом достаточно полны. Кроме того, они верны по существу и правильны методически.

Рекомендуем книжку для каждой сельской школы.

К. Н.

«Работы по обществуведению на основах далтон-плана». Сб. статей под редакцией К. В. Сивкова. Ленинград. Изд. Брокгауз-Ефрон. 1925 г.

По вопросу о принципиальном отношении к далтон-плану написано не мало и не мало сказано. Далтон-план занимает уже значительное место в наших учебных

заведениях. Но фактического, конкретного материала из опыта проведения далтон-плана у нас еще очень мало, а потому каждый обобщенный опыт в этой области мы должны приветствовать.

Редакция сборника пишет: «Только многообразный опыт покажет, что именно наша школа может взять из того положительного и заманчивого, что есть в Д.-П. Печатаемые ниже статьи и преследуют эту цель: как, в каких конкретных формах, этот план находит применение в нашей школе...».

Статья В. Карзнер и Е. Северной приводит опыт проведения по Д.-П. обществуведения в 41 школе БОНО в Москве (во II груп. I ступени). Она интересна тем, что дает картину подготовительной работы при переходе к Д.-П. картину привлечения учащихся к составлению заданий (наиболее важный момент) и, наконец, методику построения самого задания. Авторы пишут: «При построении заданий мы всегда имели в виду весь сложный комплекс знаний, к которому подводили учащихся. Так, например, отправляясь обследовать фабрику и беря себе для разработки небольшую тему, каждый учащийся должен был получить впечатление от фабрики в целом. Свои задания мы стараемся строить так, чтобы помочь учащимся не только добыть известное число сведений, но также помочь сделать правильный вывод...».

Интересен опыт дачи, наряду с литературными заданиями по основной обществуведческой теме, параллельных заданий по грамматике. Эти задания также строятся на материале художественной литературы.

Огромный интерес представляет в статье описание опыта экскурсий в самостоятельной работе учащихся, а также и процесс обработки экскурсионного материала. К статье прилагается карточка учета количественного и качественного. Интересно замечание педагогов о необходимости научить детей учитывать свою работу. Для подобного учета на руки детям давались индивидуальные карточки, заполнять которые они обязаны были каждый день. Такая постановка учебы, по мнению авторов, имела свои отрицательные стороны, внося нервность, лихорадочность в работу детей. Интересно также замечание авторов о том, что при занятиях по далтон-плану—нет учеников, которые бы не хотели работать; высказываемое раньше опасение, что дети будут слоняться без дела, оказалось излишним.

Вывод автора... «организуя наши занятия, мы опасались, справятся ли дети это-

го возраста с задачей умения распределять свое время, отвечать за свою работу и т. д. Но это не вызвало никаких затруднений, дети были раньше подготовлены всем ходом работ в школе, мы очень старались дозировать материал и не перегружать учащихся»...

Остальные статьи сборника дают интересный материал, как насыщать современностью задания, как устраивать выставку. Автор второй статьи делает вывод о необходимости основательного корректива Д.-П. в части связи преподавания и программы с современностью. В последних статьях сборника дана критическая оценка имеющихся пособий по обществоведению на основе проведения Д.-П. на рабфаке им. Бухарина и обзор литературы по обществоведению в шк. 1-й ступени.

Этот материал очень ценен; так как литература по обществоведению для проведения Д.-П. очень небогата.

Эвенчик.

III.

«Педагогическая библиография. Школьное образование». Под редакцией В. Ф. Лебедева. Ленгиз. 1925. Стр. 388. Цена 1 р. 80 к.

Вышла книга, которая должна занять определенное место в каждой школьной библиотеке, общеобразовательном кружке и т. п. Эта книга всегда должна быть под руками педагога современной школы, и вместе с тем она послужит необходимым пособием политпросветчику; каждый докладчик по вопросам прогрессивного развития соввоспитания и обучения найдет в ней нужные сведения, посредством указаний и ссылок на книжную литературу, а особо важно—на весьма ценные статьи, рассеянные по журналам и сборникам.

В книге собран библиографический материал в пределах 1918-1924 г.г. (и отчасти за 1917 год).

«Педагогическая Библиография» не претендует на исчерпывающую полноту,—замечает в предисловии редактор,—так как в первые годы революции неаккуратная доставка книг и журналов препятствовала систематизации указателя в должном объеме, но, несмотря на это, можно надеяться, что все существенное, относящееся к делу народного образования и просвещения, за последние восемь лет в книге имеется.

Весь собранный материал указателя разделен на три отдела. Вступительная статья М. Н. Куфаева—«Библиография, как наука и как прикладное знание»—имеет целью разработку теории библиографии в ее принципиальной части. Введение—от-

дел, заключающий в себе литературу, раскрывающую общие идейные стороны всей системы Наркомпроса, относящиеся ко всем отраслям народного просвещения. Отдел—Школьное образование—имеет три подотдела: а) Основы школьного дела; б) Методика обучения; в) Административно-организационные вопросы. Отдел второй—Дошкольное образование. Отдел третий—Политпросветработа. В конце каждого подотдела помещены алфавитные указатели педагогических журналов, сборников, авторов и рецензентов.

В составлении указателя принимали участие видные ленинградские педагоги и библиографы: Д. Е. Березов, Е. П. Быстрова, В. Ф. Лебедев, А. Г. Разумовский, М. И. Саввайтский, Н. А. Соколов, С. П. Солодовников, Е. К. Товстик и В. К. Чихачева. Ценные указания библиографического характера в процессе работы были даны профессором Л. К. Ильинским и Г. В. Никольской.

Таким образом, из перечня содержания и имен составителей усматривается, что «Педагогическая Библиография»—труд большой, кропотливый, практически весьма нужный и полезный. Несомненно, ему обеспечен заслуженный успех, так как он является ключом к той области нашей книжной культуры, которая теперь должна стоять на первом плане. Надо надеяться, что при повторных изданиях указатель будет пополняться новейшими данными в области школьного дела.

Кс. Углицкий.

Перепуска с местами и ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Дорогие товарищи!

Журнал «Просвещение Сибири», являясь органом массового просвещенца, не сможет разрешить своей задачи, если он в своей работе не будет опираться на непосредственных работников просветительных учреждений.

Исходя из этого, редакция обращается с просьбой ко всем работникам просвещения Сибири, как производственникам, так и профессионалистам, а также и к отдельным учреждениям по народному образованию—выделить из своей среды постоянных корреспондентов журнала для освещения на страницах его различных сторон просветительной работы (методических и педагогических достижений) и жизни и быта просвещенцев.

Редакция полагает, что только при таких условиях журнал сможет стать необходимым средством революционного воздействия на массового работника просвещения, сделаться настольной книгой в повседневной его работе. Журнал должен быть живым, *объединяющим центром общественно-педагогической и просвещенской мысли* в широком смысле этого слова.

Только коллективными усилиями можно будет разрешить эту задачу. Редакция надеется, что товарищи, желающие иметь свой журнал, не заставят себя долго ждать и быстро откликнутся на наш призыв.

С товарищеским приветом

Редакция журнала «Просвещение Сибири».

СОДЕРЖАНИЕ.

Общий отдел.

Стр.

М. Зайцев —Верный путь	3
Ал. Голышев —Пути культурного строительства Сибири	7
Г. Вейсберг —Ленин—педагог	15
Д. Протасов —К итогам краевого съезда союза Рабпрос	18

Методы просветительной работы.

Леший —Задачи политпросветчиков и политпросветов	24
Проф. Е. Нагаров —Об изучении языка и стиля Ленина в педагогич. учебн. завед.	27
В. Пупышев —Методы обучения чтению	30
М. Г. —Самоуправление в ШКМ	35

Практика просвещения и быт.

А. Топоров —Черты текущего учебного года	40
Д. Гжатский —Как мы проводим учет	45
И. С—ов —Еще по поводу постановки учета	52
Н. Колмаков —Заработная плата и охрана труда просвещенцев	56
В. Кардаш —О работе низовых органов союза	60

Коммунистическое детское движение.

Е. Кузнецова —Дети и Ленин	62
В. Яновлев —Работник просвещения и отряд Ю. П. в деревне	63

Переподготовка просвещенцев.

А. Поляков —Длительная работа по повышению квалификации просвещенцев	68
---	----

Краеведение.

В. Л. —Об организации и упорядочении экскурсионного дела в Сибири	77
--	----

Хроника.

А. Мельников —Первое краевое совещание завокроно Сибири	85
А. Ансон —Две конференции политпросветработников в деревне	86
О—ский —Об окружных конференциях по народному просвещению в г.г. Томске и Рубцове	88
В. —Из жизни союза Рабпрос	91

Критика и библиография.

Орловский — <i>А. Ансон и В. Пупышев</i> —«Наша сила—советы». К. Н.—Тарасов —«Правописание в комплексе». К. Н.—Лобанов —«Общественно-ведческие экскурсии». Эвенчин —«Работы по обществоведению на основах далтон-плана». Ис. Углицкий —«Педагогическая библиография».	92
--	----

Переписка с местами и Почтовый ящик.

Письмо от редакции	95
------------------------------	----